

ЭКОНОМИКА

МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

О. А. Антонова

Институт экономики РАН, Челябинск

В статье рассматриваются вопросы системы трудовых отношений и их модель модернизации в экономике знаний.

Ключевые слова: модернизация трудовых отношений, модель модернизации системы трудовых отношений, экономика знаний, инновационные трудовые отношения.

Интеграция российских предприятий в международную конкуренцию неизбежно приведет к пониманию того, что конкурировать необходимо будет в новых условиях, в форме «экономики знаний». Развитие промышленных предприятий в условиях становления экономики основанной на знаниях, требует проведения принципиально новых социально-экономических, организационно-экономических, организационно-управленческих реформ с целью построения инновационной модели системы трудовых отношений на предприятии. В связи с этим, необходимо пересмотреть подход в целом к промышленным предприятиям в условиях экономики знаний. Основным элементом индустриальной экономики выступают наукоёмкие промышленные предприятия, тогда как основным элементом экономики знания выступают наукоёмкие инновационно-образовательные центры, – особого рода предприятия, предоставляющие интеллектуальные услуги по производству, использованию и распространению различных видов знаний. Степень системной трансформации всех сфер национальной экономики определяется интенсификацией процесса формирования наукоёмких инновационно-образовательных «генераторов», что порождает глобальную иерархию национальных экономик, приводящую к неравномерному развитию в мировом масштабе. В прикладном аспекте это означает, что в экономике знания только подобные центры способны генерировать позитивные макроэкономические эффекты в сферах глобальной конкурентоспособности [2].

Экономика знаний на предприятиях представляет собой определенный тип экономического развития, предшествующий постиндустриальному производству, который основан на интеллектуализации основных факторов производства, применение научных исследований. Признание того, что знания на предприятии, приносящие доход, являются одним из основных ресурсов и факторов производства, позволяющих сэкономить другие виды ресурсов. Т. е. по сути можно говорить о том, что интеллектуальный капитал предприятия является фундаментом экономики знаний предприятия. Трудовые отношения, хотя и косвенно, но способствуют производству знаний. С этой точки зрения, трудовые отношения можно рассматривать как отношения, складывающиеся между работодателями и наемными работниками, по поводу производства знаний, которые приносят доход в виде добавленной стоимости, экономят другие виды ресурсов предприятия, с целью конкурентоспособности и эффективности. Как правило, об экономике знаний говорится на макроэкономическом уровне, на микроэкономическом уровне в основном употребляют понятие управление знаниями.

Экономика знаний на макроэкономическом уровне в России получит наиболее полную реализацию, если в ней будет заинтересован определенный круг субъектов: государство, работодатели, наемные работники, общество в целом. В настоящее время со

стороны государства идут только декларации о переходе к экономике знаний, инновационной экономике, реализация пока идет только на бумаге, словах и создании Советов при Президенте. Многие предприятия заинтересованы в инновационном развитии, но как правило, только теоретически, так как на практике экономика страны монополизирована и конкуренция, которая является мотивирующим фактором заниматься инновациями практически отсутствует. Монополизация, коррупция, зависимость российской экономики от мировых цен на природные ресурсы, а не от производительности труда все это тормозит экономическое развитие, переход к постиндустриальному обществу. Объявленная модернизация экономики не нашла широкой поддержки. Так как заявленная цель модернизации экономики никак не отвечает интересам власти сросшейся с капиталом олигархов и монополистов.

Модернизация экономики и социально- трудовых отношений затруднена не только на макроуровне. Переход к постиндустриальному обществу и экономике знаний обусловлено формированием специфических требований к процессу модернизации трудовых отношений на предприятиях.

Все это свидетельствует о том, что сегодня назрела как теоретическая, так и практическая потребность в разработке модели инновационной модернизации системы трудовых отношений предприятия, в условиях становления экономики основанной на знаниях. Такая модель должна не только вскрыть экономический контекст модернизации, но и отразить реальную значимость трудовых отношений предприятия как системного элемента экономики знаний.

Как известно, система трудовых отношений на предприятии состоит из пяти видов отношений [1]:

- технологические трудовые отношения;
- кооперационные трудовые отношения;
- экономические трудовые отношения;
- нравственные трудовые отношения;
- отношения ответственности.

Субъектами трудовых отношений выступают в зависимости от:

- организационной структуры: организация, структурные подразделения, работники;
- социально-профессионального состава персонала: рабочие-сдельщики, рабочие-повременщики, руководители, специалисты, служащие.

Объектами трудовых отношений выступают следующие элементы: разделение и кооперация труда, оплата труда, оценка труда, нормы выработки, дисциплина, условия труда, моральное поощрение, планирование, учет, контроль труда, правила внутреннего трудового распорядка и т. д.

По нашему мнению, в систему трудовых отношений предприятия в экономике знаний необходимо добавить еще один вид отношений, инновационные трудовые отношения.

В инновационных трудовых отношениях роль собственников предприятия (извне системы трудовых отношений), а работодателей (внутри системы) будет заключаться, в создании таких условий для работников, которые позволят более полно реализовать инновационный трудовой потенциал, что в свою очередь позволит увеличить добавленную стоимость от человеческого и интеллектуального капиталов.

В качестве модели модернизации системы трудовых отношений на предприятии в экономике знаний выступает «пяти- спиралевидная модель» в виде взаимодействия между государством, наукоемким инновационно-образовательным центром, собственником, работодателем, работником (рис. 1).

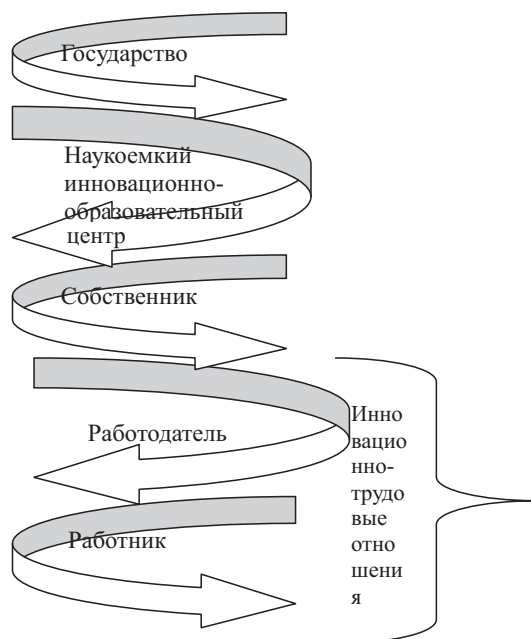

Рис. 1. Модель модернизации системы трудовых отношений в экономике знаний (составлено автором в ходе исследования)

Данная модель может быть интерпретирована как движение от институционального строения трудовых отношений к эволюционной модели организации экономических отношений. В прикладном аспекте это означает,

что глубинный экономический смысл инновационной модернизации трудовых отношений в условиях экономики знания состоит в оптимальной связи работника, работодателя, собственника, вузовской и властной среды. Таким образом, модель пяти спиралей позволяет выделить сектор знаний как базовый элемент инновационной экономической системы, который порождает проблему оптимизации взаимодействия пяти принципиально разных механизмов функционирования, присущих каждому из названных секторов.

Роль государства в данной модели заключается (извне системы трудовых отношений) в том, чтобы в кратчайшие сроки произвести переход от индустриального типа экономического развития к постиндустриальному и создание предпосылок к инновационному прорыву в экономику знаний, где главным субъектом экономики будет выступать мегакорпоративный инновационно-образовательный центр (а доминирующим результатом производства – некое научно-техническое знание). В новой экономике основная часть совокупной рабочей силы представлена занятостью не в сфере материального производства или в секторе распределения материальных благ, а в сфере проектирования, разработки, технологии, маркетинга, продажи и обслуживания этих знаний, что в прикладном аспекте требует проведения соответствующей политики на рынке труда.

Роль инновационно-образовательных центров в модернизации трудовых отношений (извне системы трудовых отношений), состоит в оказании образовательных услуг обучения персонала инновационного характера по мере реального становления экономики знания, превращающая рынок образовательных услуг в основной элемент системы экономики знания. В прикладном аспекте это означает, что под воздействием глобальных и национальных макроэкономических изменений и новой технологии образования современные рынки образовательных услуг превращаются в сложнейшие технические системы, в совокупности образующие самую капиталоемкую отрасль экономики знания [2].

Роль собственников предприятий (извне системы трудовых отношений) в модернизации трудовых отношений в создании таких условий для работодателей и работников, ко-

торые позволят более полно реализовать инновационный трудовой потенциал, что в свою очередь позволит увеличить добавленную стоимость от человеческого и интеллектуального капиталов. Роль работодателей предприятий (внутри системы трудовых отношений) в модернизации трудовых отношений заключается в разработке и реализации концепции инновационно-трудовых отношений, где в рамках законодательства реализуются права и обязанности работодателей и работников во всех видах трудовых отношений. Основой таких отношений должны выступать не только информационно-коммуникационные технологии, но и честность, доверие, ответственность, гуманизация труда, демократизация производства, качество трудовой жизни, рабочий контроль, нахождение баланса экономических интересов социально-профессиональных групп работников, оценка и оплата инновационной активности персонала. Таким образом, концепция инновационно-трудовых отношений должна строиться на специфической производственной триаде – знания, инновации, технологии – как базовых факторов конкурентоспособности. Генерация и использование знаний является главным критерием для предприятий в аспекте развития экономики и поддержания конкурентных преимуществ. В прикладном аспекте это означает необходимость переосмысления традиционного права собственности и конкурентного механизма использования нематериального капитала, инновации и технологии [2].

Роль наемных работников (внутри системы трудовых отношений) в модернизации трудовых отношений состоит в проявлении инновационной активности, раскрытии своего трудового потенциала, ответственности за свое дело, в способности непрерывно обучаться, уметь генерировать новые знания в прикладные разработки.

Список литературы

1. Белкин, В. Н. Экономическая теория труда [Текст] / В. Н. Белкин, Н. А. Белкина; РАН, УрО, Институт экономики. – М. : ЗАО Издательство «Экономика», 2007. – 352 с.
2. Гоженко, К. Н. Экономика знания – императивная основа инновационной трансформации сферы образовательных услуг : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Кисловодск, 2012. – 38 с.

MODEL SYSTEM MODERNIZATION OF LABOR RELATIONS AT THE RUSSIAN ENTERPRISES

O. A. Antonova

Institute of Economics, Chelyabinsk. oobilan@rambler.ru

The article examines the industrial relations system and model of modernization in the knowledge economy. The author confirms that modern state of economics need to be re-establish because the heritage of period of stagnation is too hard and destructive. The original idea of 5-turned economics are offered.

Keywords: modernization of labor relations model of modernization of labor relations, knowledge economy, innovative labor relations.

References

1. Belkin, V. N. and Belkina, N. A. (2007), *Ekonomicheskaya teoriya truda* [= Economic theory of labor], RAN, UrO, Institut ekonomiki, ZAO Izdatel'stvo «Ekonomika», 352 p. (in Russ.).
2. Gozhenko, K. N. *Ekonomika znaniya – imperativnaya osnova innovatsionnoy transformatsii sfery obrazovatel'nykh uslug* [=Knowledge economy as a peremptory basis innovative transformation of educational services]: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk, Kislovodsk, 2012, 38 p. (in Russ.).

ЦИКЛЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ И СОЛНЕЧНОЙ АКТИВНОСТИ: МЕХАНИЗМ И ФАКТЫ СИЛЬНОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ (1861–2013 ГГ.)

В. А. Белкин

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск

В статье раскрыт механизм и представлены факты сильной обратной связи циклов индекса промышленного производства России и циклов солнечной активности за период 1861 – 2013 гг.

Ключевые слова: экономические циклы, циклы Жюгляра, циклы промышленного производства, индекс промышленного производства России, циклы солнечной активности, циклы ВВП США, теории циклического развития экономики, циклы мирового продукта, прогнозирование мировой конъюнктуры

В настоящей работе я использовал не годовые, а месячные экстремумы солнечной активности (СА). Месячные экстремумы СА чаще происходят в один год с годовыми экстремумами СА, но наблюдаются несколько случаев их расположения в смежных годах. Так, например, годовой максимум СА имел место в 1989 г., но месячный – в августе 1990 года. Годовой минимум СА имел место в 2008 году, а месячный – в августе 2009 года.

Далее я определил средние значения СА для каждого из ключевых годов солнечных циклов, которые имели место в 1861–2013 гг. А именно, были определены средние арифметические значения чисел Вольфа для всех годов месячных минимумов СА, первого и второго и третьего годов после минимумов СА, годов месячных максимумов СА, первого, второго, третьего, четвертого, пятого и шестого годов после годов месячных максимумов СА. Таким образом, солнечный цикл, показанный на рис. 1, является средним солнечным циклом за период 1861–2013 гг. для указанных лет цикла. Следует иметь в виду, что длительность одиннадцатилетних циклов солнечной активности (циклов Швабе) меняется в большом диапазоне и может составлять 8–18 лет. Поэтому, некоторые годы (их меньшее число) на рис. 1 не были учтены. Но они не являются многочисленными. Цифры в скобках на рис. 1 показывают количество подобных лет. Например, цифра 14 означает, что подобных лет месячных, например, минимумов солнечной активности, за период 1861–2013 гг. было 14.

Когда я приступил к определению связи одиннадцатилетних циклов солнечной активности (циклов Швабе) и циклов Жюгляра промышленного производства России за период 1861–2013 гг., я особенно не надеялся установить существенную связь между ними, так как значительная часть данного периода времени пришлась на период командной административной экономики СССР. Однако, полученные результаты меня сильно удивили (см. рис. 1). Соответствующий коэффициент корреляции оказался равным $-0,75$. То есть данная связь является сильной и обратной. Исходные данные о темпах прироста промышленного производства России были взяты из работы Смирнова С.В. [1. С. 69–71].

Данные о солнечной активности, а именно, о среднегодовых и среднемесечных числах Вольфа (которые, напомним, пропорциональны количеству солнечных пятен) были взяты мною с сайта Королевского центра анализа данных по влиянию солнца (Бельгия) [2].

Далее я рассчитал отклонения от средних значений как чисел Вольфа без учёта знака отклонения, так и индекса промышленного производства России. Результаты расчётов представлены на рис. 2. Между указанными показателями существует средняя обратная связь. А именно, рост отклонений от среднего числа Вольфа в обе стороны приводит с временным лагом в 2 года (то есть через год) к снижению индекса промышленного производства России.

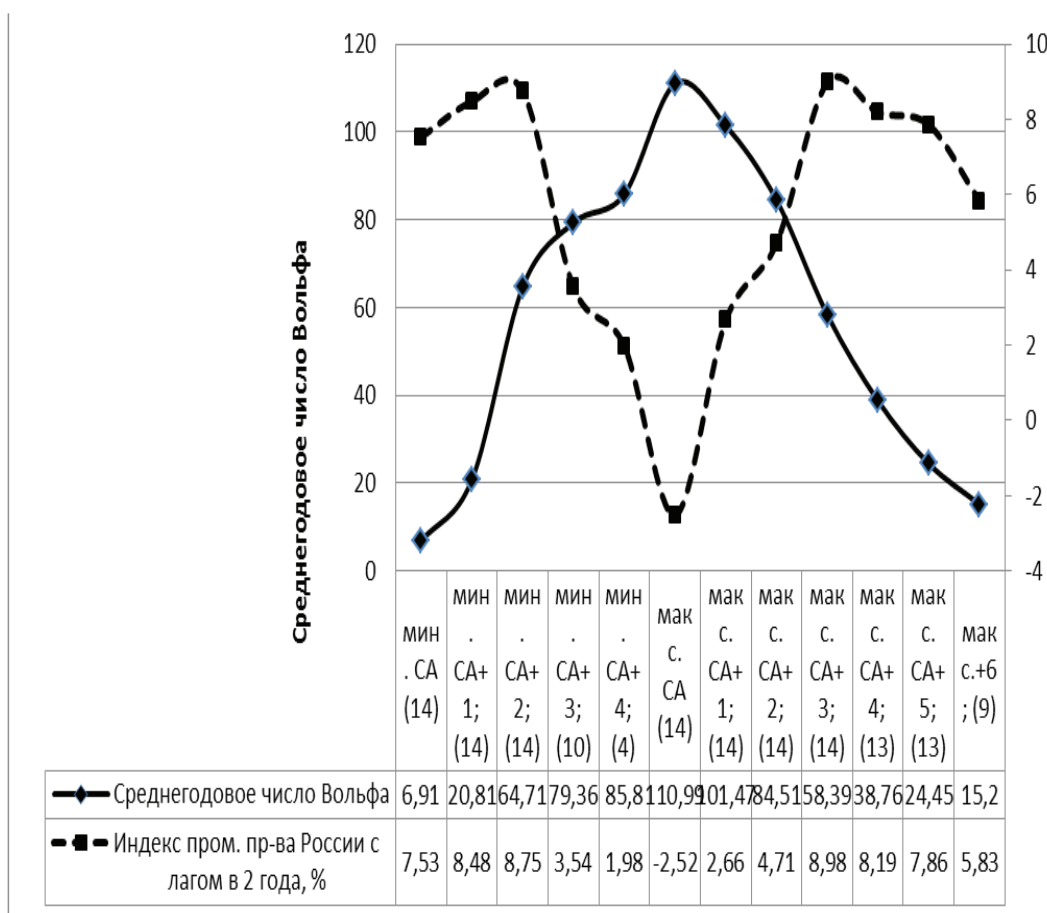

Рис. 1. Сильная обратная связь циклов солнечной активности и индекса промышленного производства России (1861–2013 гг.)

В отличие от астрологов, которые не поясняют физический, биологический механизм связи положения небесных тел и прогнозируемых ими событий, я стараюсь использовать современные достижения в области гелиобиологии для объяснения механизма полученных мною результатов. Так, например, д.м.н., академик РАЕН Ю. И. Гурфинкель в своей работе «Физиологические и патофизиологические аспекты влияния солнечной активности на организм человека» следующим образом подводит итоги эксперимента в институте медико-биологических проблем в рамках программы «Марс – 500».

«Результаты этих и других исследований, – пишет Ю. И. Гурфинкель, – позволяют предположить, что кровь сама по себе может являться сенсором вариаций магнитных полей, поскольку эритроциты, тромбоциты, лейкоциты, несущие электрический заряд в потоке, в соизмеримом магнитном поле могут менять как собственные свойства, так и свойства потока. Важно отметить, – продолжает исследователь, – что не только геомагнитные возмущения, но и периоды очень спокойной геомагнитной обстановки оказывают влияние на капиллярный кровоток, замедляя его... В дни геомагнитных возмущений СКК (скорость капиллярного кровотока. – В. А.) составила 389 ± 167 мкм/с. ...В обычной спокойной обстановке СКК составила в среднем 643 ± 178 мкм/с, в условиях очень спокойной геомагнитной обстановки СКК составила 435 ± 223 мкм/с ($p < 0.02$)» [3. С. 38–39].

Итак, из данных результатов научных экспериментов следует, что в период геомагнитных возмущений (магнитных бурь) скорость капиллярного кровотока испытуемых (не знавших о геомагнитной обстановке) снижалась на 40 %, а в период очень спокойной геомагнитной обстановки (магнитных штилей) – на 32 % в сравнении с обычной спокойной геомагнитной обстановкой. Это приводит к кислородному голоданию всех

органов человеческого организма, ухудшению физиологического и психологического состояния миллиардов людей, росту частоты инфарктов, инсультов и самоубийств, настроений пессимизма, в том числе на всех рынках. Как результат следует снижение экономической активности, которое даже по степени соответствует данным академика Ю. И. Гурфинкеля. А именно, снижение индекса промышленного производства России в годы максимумов магнитных бурь (это, как правило, годы, следующие за годами максимумов солнечной активности), превышает его снижение в годы минимумов СА (магнитных штилей) (см. рис. 1 и 2).

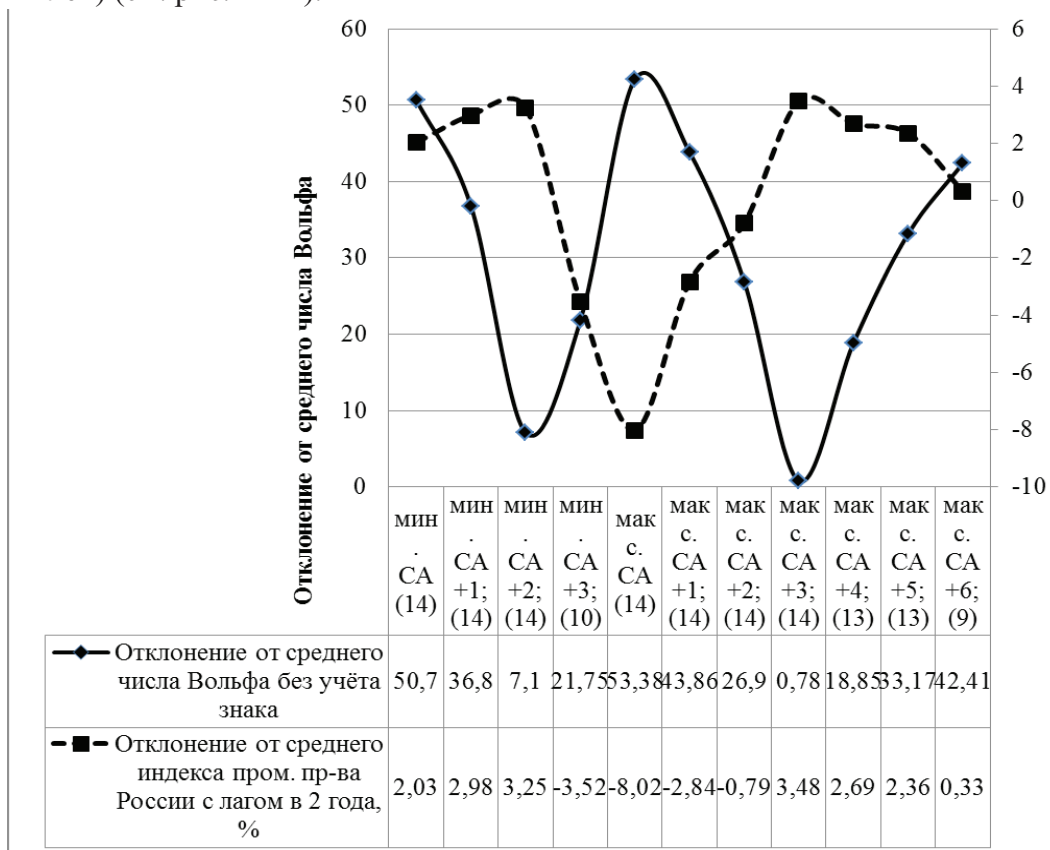

Рис. 2. Средняя обратная связь отклонений от среднего числа Вольфа и отклонений от среднего индекса промышленного производства России (1861 – 2013 гг.)

Поскольку цикличность активности солнца является глобальным экономическим фактором, логично допустить, что цикличность экономики прочих стран и в целом, мировой экономики также в значительной степени зависит от данного фактора. Покажем это на примере ВВП США за период в 215 лет (1798 – 2013 гг.).

Данные о ВВП США за период 1798 – 1930 гг. были взяты с сайта Measuring Worth (измерение стоимости) [4]. С 1930 г. по 2013 гг. использованы данные бюро экономического анализа министерства торговли США [5], которые совпадают за этот период с данными сайта Measuring Worth. Данные о солнечной активности (среднегодовых и среднемесячных числах Вольфа) были взяты с сайта центра анализа данных по влиянию солнца (Бельгия) [2]. Результаты исследования представлены на рис. 3.

Цифры 20 и 19 в наименованиях столбцов таблицы диаграммы на рис. 2 означают, что таких лет месячных минимумов СА за период 1798 – 2013 гг. было 20, а, например, лет месячных максимумов СА – 19.

Мы видим, что наибольшее снижение индекса ВВП США наблюдается в годы, следующие за годами месячных максимумов солнечной активности. Следующими опасными годами являются годы перед минимумами солнечной активности. Поскольку имеются ос-

нования полагать, что месячный максимум текущего 24-го цикла солнечной активности имел место в феврале 2014-го года, можно сделать заключение, что ближайшее снижение экономической активности в США наиболее вероятно в конце 2014-го – начале 2015 гг.

Аналогичные связи выявлены мною и в отношении мирового продукта. Данные о динамике мирового продукта были взяты с сайта Всемирного банка [6]. На данном сайте имеются данные только с 1961 года. Тем не менее, полученные мною результаты (см. рис. 1,2,3 и 4) позволяют сделать заключение о том, что мною выявлены устойчивые связи солнечных циклов Швабе и экономических циклов Жюгляра.

Фазы впадин (дна) циклов Жюгляра близки или совпадают во времени с годами, следующими за годами месячных максимумов СА. Каждый цикл Жюгляра включает в себя два цикла Китчина. Вершины (пики) циклов Китчина совпадают со средними значениями СА, а их впадины (дно) близки к экстремумам СА (см. рис. 4).

Таким образом, оптимальными для мировой экономики значениями СА являются средние её значения. Максимумы СА (то есть частоты и силы магнитных бурь) и минимумы СА (то есть частоты и продолжительности магнитных штилей) по фату являются неблагоприятными для мировой конъюнктуры. Данные результаты в высокой степени соответствуют результатам медицинских экспериментов, проведённых Ю. И. Гурфинкелем (см. выше).

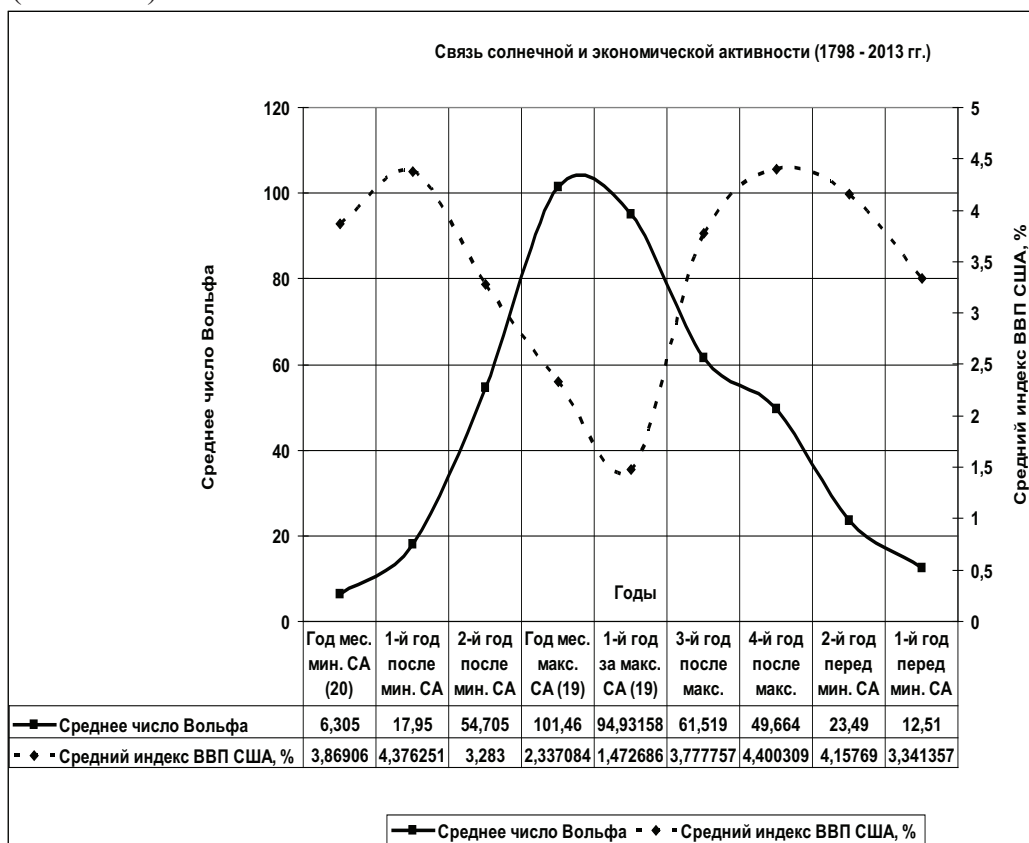

Рис. 3. Годы циклов солнечной активности и индекс ВВП США (1798–2013 гг.)

На основе тех же данных о динамике мирового продукта и СА мною была построена диаграмма, которая наглядно показывает преимущественную обратную связь месячных экстремумов солнечной активности и индексов мирового продукта с лагом в 1 год (см. рис. 5).

Соответствующий коэффициент корреляции оказался равным -0,872! То есть данная связь является сильной и обратной. Понятно, что она может использоваться для прогнозирования динамики мирового продукта. Точность данных прогнозов будет зависеть от точности астрофизических прогнозов солнечной активности.

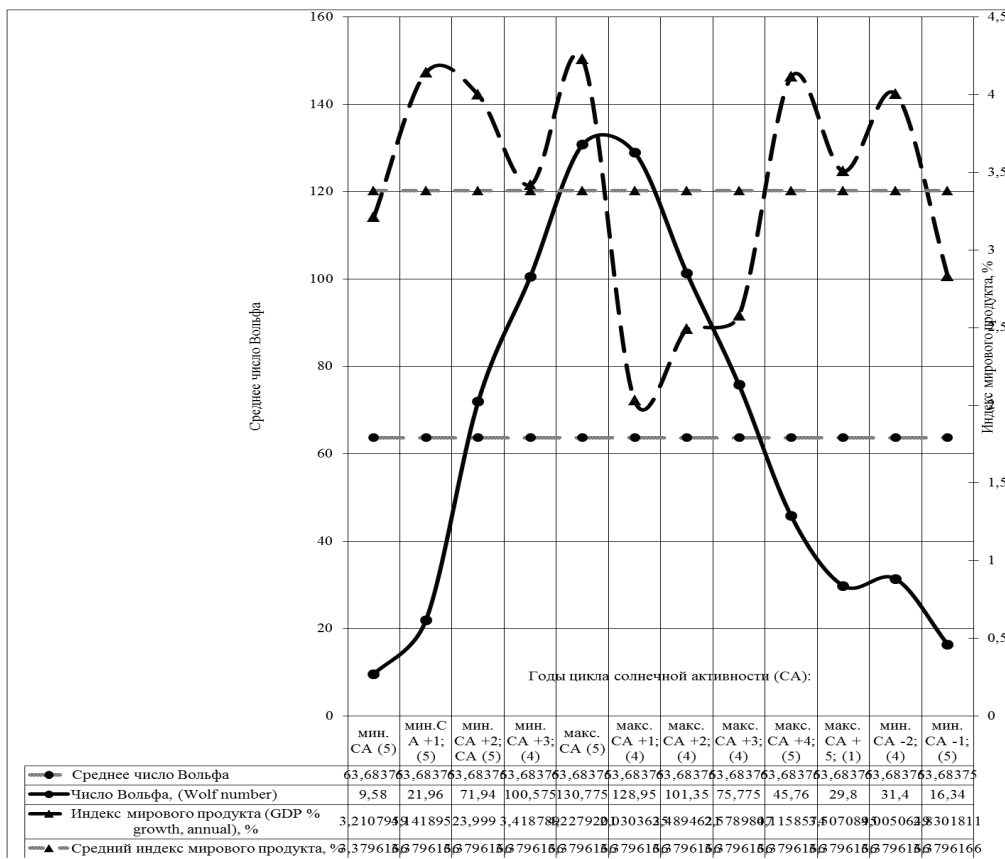

Рис. 4. Годы циклов солнечной активности и индекс мирового продукта (1961–2013 гг.)

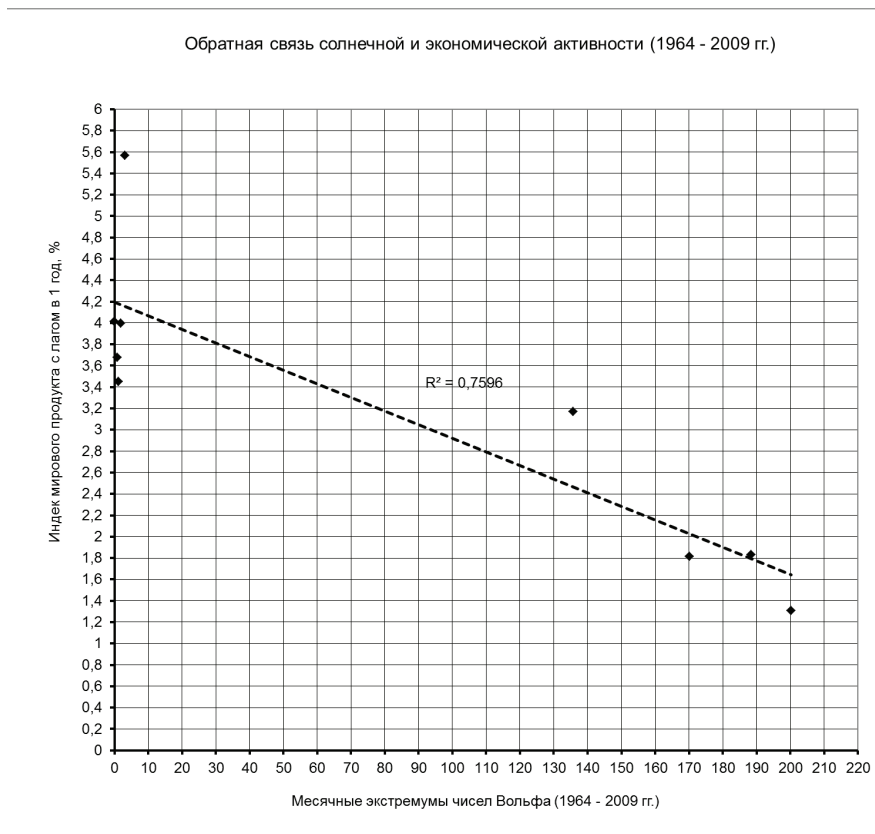

Рис. 5. Обратная связь месячных экстремумов СА и индекса мирового продукта с лагом в 1 год (1964 – 2009 гг.)

Имеются основания полагать, что месячный максимум солнечной активности текущего 24-го цикла СА произошёл в феврале 2014 года и он равняется 102,8 (число Вольфа). На основе диаграммы, приведённой на рис. 5 мы можем определить индекс мирового продукта в следующем 2015 году. А именно, он должен составить примерно 2,9% (при условии отсутствия широкомасштабных военных действий, которые нарушают естественные природные космические циклы мирового продукта). Это значительно ниже прогноза Всемирного банка (3,4%), который имеется на его сайте [7]. Как говорится, поживём – увидим, чей прогноз окажется точнее.

На рис. 7 можно видеть сильную обратную связь месячных экстремумов (максимумов и минимумов) солнечной активности (чисел Вольфа) и индекса мирового продукта, которую я предлагаю использовать для краткосрочного прогнозирования мировой конъюнктуры.

Список литературы

1. Смирнов, С. В. Динамика промышленного производства и экономический цикл в СССР и России, 1861–2012: препринт [Электронный ресурс] / С. В. Смирнов ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с. – URL: http://www.hse.ru/data/2013/01/26/1306205089/WP2_2012_04_.pdf.
2. Центр анализа данных по влиянию солнца (Бельгия). [Электронный ресурс]. – URL: <http://sidc.oma.be> <http://sidc.oma.be/DATA/yearsnn.dat>.
3. Гурфинкель, Ю. И. Физиологические и патофизиологические аспекты влияния солнечной активности на организм человека [Электронный ресурс] / Ю. И. Гурфинкель // Сборник тезисов докладов международной конференции «Влияние космической погоды на человека в космосе и на Земле» (Москва, июнь 2012 г.). – URL: <http://swh2012.cosmos.ru/ru/content/sbornik-tezisev>.
4. Measuring Worth. Сервис для расчёта относительной стоимости с течением времени [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.measuringworth.com/aboutus.php>.
5. Министерство торговли США. Бюро экономического анализа. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bea.gov/national/>.
6. The World bank. GDP growth (annual %) [Электронный ресурс]. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/countries/1W?display=graph>.
7. Country and region specific forecasts and data [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects/data>.

CYCLES OF RUSSIA INDUSTRIAL PRODUCTION AND SOLAR ACTIVITY: MECHANISM AND FACTS STRONG FEEDBACK (1861–2013 YEARS)

V.A. Belkin

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Chelyabinsk. belkin5986@mail.ru

The paper reveals the mechanism and presents the facts strong feedback cycles of index of industrial production in Russia and cycles of solar activity for the period 1861 - 2013 years.

Keywords: economic cycles, Juglar cycles, cycles of industrial production, the index of industrial production in Russia, solar activity cycles, cycles of the U.S. GDP, theory of cyclical economic development, world product cycles, forecasting world market fluctuations

References

1. Smirnov, S. V. (2012), *Dinamika promyshlennogo proizvodstva i ekonomicheskiy tsikl v SSSR i Rossii, 1861–2012: preprint* [=Dynamics of industrial production and the economic

cycle in the USSR and Russia, 1861–2012 : a preprint]; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki», Izd. Dom Vysshey shkoly ekonomiki, 76 p., available at: http://www.hse.ru/data/2013/01/26/1306205089/WP2_2012_04_.pdf, accessed 12.03.2014 (in Russ.).

2. Tsentr analiza dannykh po vliyaniyu solntsa (Bel'giya) [=Centre for Analysis of data on the effect of the sun (Belgium)], available at: <http://sidc.oma.be> <http://sidc.oma.be/DATA/yearssn.dat>, accessed 12.03.2014 (in Russ.).

3. Gurfinkel', Y. I. (2012), "Fiziologicheskiye i patofiziologicheskiye aspekty vliyaniya solnechnoy aktivnosti na organizm cheloveka" [=Physiological and pathophysiological aspects of the influence of solar activity on the human body], in: *Sbornik tezisov dokladov mezhdunarodnoy konferentsii «Vliyaniye kosmicheskoy pogody na cheloveka v kosmose i na Zemle»* (Moscow, iyun' 2012 g.) [=Abstracts of the International Conference "Impact of space weather on human in space and on Earth"], available at: <http://swh2012.cosmos.ru/ru/content/sbornik-tezisov>, accessed 12.03.2014 (in Russ.).

4. *Measuring Worth. Servis dlya raschota otnositel'noy stoimosti s techeniyem vremeni* [=Service to calculate the relative value over time], available at: <http://www.measuringworth.com/aboutus.php>, accessed 12.03.2014 (in Russ.).

5. *Ministerstvo trgovli SSHA. Byuro ekonomicheskogo analiza.* [=Department of Commerce . Bureau of Economic Analysis], available at: <http://www.bea.gov/national/>, accessed 12.03.2014 (in Russ.).

6. *The World bank. GDP growth (annual %)*, available at: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/countries/1W?display=graph>, accessed 12.03.2014.

7. *Country and region specific forecasts and data*, available at: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects/data>, accessed 12.03.2014.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В РОССИИ

Ф. Г. Сафоев

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск

Статья посвящена исследованию трех возможных сценариев развития российской экономики: пессимистичного, двойственного и оптимистичного. Автор останавливается на оптимистичном сценарии, рассматривает его основные условия и предпосылки. Центром такого сценария становится перенос акцентов на управление персоналом и грамотное использование современных способов управления в рамках перехода к информационному обществу.

Ключевые слова: менеджер по персоналу, менеджмент, метод мотивации, руководство предприятия, развитие управления персоналом в России, стимулирование труда, сценарий.

Актуальность статьи определена следующим. Ученые в сфере менеджмента предполагают три сценария развития управления персоналом в XXI веке. Задачей является выбор оптимального сценария развития управления персоналом для России.

Проведем анализ данных сценариев. Пессимистичный сценарий. Эффективность деятельности персонала, обучение персонала, ответственность за управление персоналом – перейдет в ведение консалтинговых компаний. Управление персоналом будет находиться под контролем линейных менеджеров, при этом по причине отсутствия согласованности между менеджерами начнут происходить разногласия между подразделениями компании. Характер управления персоналом будет мотивирован материальными потребностями и личными предпочтениями менеджеров¹.

Второй сценарий содержит в себе равновесие между оптимизмом и пессимизмом. Опять же часть функций менеджеров по персоналу будет передана сторонним компаниям, но сама компания будет заниматься решением оперативных проблем управления персоналом. Деятельность менеджеров по персоналу при этом расширится, т. к. потребуются своевременное консультирование, поощрение творческого подхода взамен исполнительского подхода персонала к обязанностям, что и является (в соответствии с исследованиями У. Ротвелла и Д. Ульриха и Мичиганского университета) необходимым условием эффективности трудовой деятельности в XXI веке.

Оптимистичный сценарий. В управление персоналом компании будут вовлечены внешние компании, кроме основной и консультационной работы менеджеры по персоналу будут руководить персоналом и, соответственно, отвечать за результаты руководства. В основании управления персоналом находятся обучение и воспитание, т. к. **знания руководства** и человеческие ресурсы – основной фактор конкурентоспособности компании. Основная идея концепции – для эффективного управления персоналом менеджеру XXI века необходимо одно – быть лидером.

Ю. М. Осипов прогнозирует сценарий развития экономики России, инициированный развитием электронной экономики, что однозначно найдет отражение в управлении персоналом².

Оптимистичный сценарий базируется на формировании типа экономики, основанной на принципах индустриальной демократии. В России сформируются образованные предприниматели, способные предложить эффективную стратегию предприятий. Образованные предприниматели создадут кодекс предпринимательской этики, развивая нравственное предпринимательство – новое для России. В основании кодекса будут: соблюдение нравственных норм; ценность человеческой жизни; демократические права работников компании.

Реализация сценария создает базу для технологического развития России, инициированным становлением информационного общества, что приведет к обществу с творческим отношением к деятельности, а это, в свою очередь, сделает необходимым модификацию концепций управления персоналом.

Успех оптимистичного прогноза для России реален, в соответствии с ежегодным опросом руководителей компаний Pricewaterhouse Coopers. Результаты опроса показали, что положительное отношение к глобализации имеет 45 % менеджеров высшего звена в России. В целом по миру – 73 %, а в США – 89 %. Т. е. предприниматели России, в целом, имеют отрицательное отношение к глобализации, поэтому для России наиболее вероятен оптимистичный сценарий развития³.

Оптимистический прогноз инициируют факторы повышения престижности менеджмента в сфере профессии, развитие научного основания менеджмента, создание моделей управления персоналом, применяя мировой опыт⁴.

Особое значение в развитии управления персоналом в России будут иметь субъективные факторы, а именно: способность менеджеров и персонала работать по-новому в условиях инновационных процессов.

Образование также инициирует развитие управления персоналом в России. Деятельность менеджера по персоналу, в этом случае, это симбиоз трех позиций, а именно: ремесленной работы (то, чему можно научиться), пассионарности менеджера (способность жертвовать собой для достижения целей компании - этому нельзя научиться) и культурной традиции⁵. Основной угрозой для развития бизнеса является нехватка специалистов с высокой квалификацией (этим обеспокоены 76 % руководителей в России и 72 % руководителей в мире)⁶.

По результатам всемирного экономического форума Россия (из 104 стран) в 2012 г. имела 70-е место, а в 2013 г. заняла 75-е место по следующим показателям: уровень безопасности, функционирование общественных институтов, эффективность рынка труда, открытость рынка, технологическая готовность, инновации. В то же время по оценке человеческого капитала Россия имела 59-е место. По количеству специалистов, имеющих высшее образование Россия имеет 8-ое место⁷.

На развитие рынка аутстаффинга персонала, аутсорсинга персонала, лизинга оказывает сильное влияние создание компаний совместно с зарубежными партнерами, что будет способствовать передаче технологий менеджмента. Другим вектором развития управления персоналом в России является переход к горизонтальным структурам управления⁸.

Совершенствование системы стимулирования представляет огромный интерес для компаний России. Первоначально нужно определить самые популярные методы стимулирования, и какие методы являются действенными. В 2002 г. Центром управленческого консультирования и журнала «Управление персоналом» был проведен опрос руководителей, менеджеров по персоналу 100 компаний в Санкт-Петербурге⁹. Самые популярные методы стимулирования в России:

- взаимозависимость заработной платы и результатов труда;
- повышение заработной платы;
- мероприятия по сплочению коллектива;
- возможность профессионального роста персонала.

Самые действенные методы:

- повышение величины зарплаты (93 % опрошенных);
- возможность профессионального роста персонала (32 %);
- совершенствование условий труда (28 %);
- мероприятия по сплочению коллектива (22 %).

В результате исследования можно сделать следующие выводы. На современном этапе произошло формирование новых методов стимулирования труда, а именно: органи-

зация занятий спортом для персонала (за счет компании), медицинская страховка, предоставление бесплатного (или со скидкой) пользования продуктами деятельности компании (реализуемыми или производимыми товарами, услугами). С целью повышения эффективности стимулирования труда в будущем необходимо разработать особенный метод мотивации, который должен содержать как материальные, так и моральные стимулы. Поскольку сегодня лишь одна компания из 100 совершенствует методы стимулирования труда, то для привлечения других участников в этот процесс и получения высоких результатов необходимо значимый период времени¹⁰. Помимо этого, с целью совершенствования управления персоналом, руководителям компаний в России можно использовать опыт компаний зарубежных стран, не позволяя им иметь конкурентное преимущество посредством недостатков управления персоналом компаний в России.

Примечания

¹ Маслов В. И. Стратегическое управление персоналом в условиях эффективной организационной культуры. М.: Финпресс, 2013. С. 232.

² Осипов Ю. М. Неоэкономика // Философия хозяйства. 2013. № 3. С. 33–39.

³ Эксперт. Журнал онлайн. – URL: <http://www.rhr.ru/index/news,19881,0.html>.

⁴ Портал человеческих ресурсов России. – URL: www.HR-zone.net.

⁵ Кротова Н. В., Клеппер Е. В. Управление персоналом. М.: Финансы и статистика, 2013. С. 46.

⁶ Эксперт. Журнал онлайн. – URL: <http://www.rhr.ru/index/news,19881,0.html>.

⁷ Швандр К. Человеческий капитал как важная составляющая международной конкурентоспособности // Человек и труд. 2014. № 1. С. 15–20.

⁸ Лабаджян М. Г. Перспективы развития стратегического управления персоналом в России // Управление персоналом. 2014. № 1. С. 25–32.

⁹ Маслов В. И. Стратегическое управление персоналом в условиях эффективной организационной культуры. М.: Финпресс, 2013. С. 253.

¹⁰ Маусов Н. Менеджмент персонала – ключевое звено внутрифирменного управления // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 6. С. 8–12.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HR MANAGEMENT IN RUSSIA

F. G. Safaev

South Ural state university, Chelyabinsk

The article investigates three possible scenarios for the development of the Russian economy: pessimistic, optimistic and dual. The author dwells on the optimistic scenario, considering its basic conditions and prerequisites. The centre of this scenario becomes a shift in emphasis on personnel management and prudent use of modern methods of management in the transition to the information society.

Keywords: HR Manager, management, motivation techniques, the company's management, the development of human resource management in Russia, promotion of labor scenario.

References

¹ Maslov, V. I. (2013), *Strategicheskoye upravleniye personalom v usloviyakh effektivnoy organizatsionnoy kul'tury* [=Strategy management of HR in efficient culture of organization], Finpress, Moscow, p. 232 (in Russ.).

² Osipov, Y. M. (2013), Neoeconomika [=Neoeconomy], in: *Filosofiya khozyaystva* [= Philosophy of economy], N 3, pp. 33–39 (in Russ.).

³ *Ekspert* [=Expert]. Zhurnal onlayn, available at: <http://www.rhr.ru/index/news,19881,0.html>, accessed 12.03.2014 (in Russ.).

⁴ Portal chelovecheskikh resursov Rossii. – URL: www.HR-zone.net. (in Russ.).

⁵ Krotova, N. V. and Klepper, E. V. (2013), *Upravleniye personalom* [Management of HR], *Finansy i statistika*, Moscow, p. 46 (in Russ.).

⁶ *Ekspert*. Zhurnal onlayn. URL: <http://www.rhr.ru/index/news,19881,0.html> (in Russ.).

⁷ Shvandr, K. (2014), “Chelovecheskiy kapital kak vazhnaya sostavlyayushchaya mezhdunarodnoy konkurentosposobnosti” [=Human capital as an important component of international competitiveness], in: *Chelovek i trud* [= Man and labor], N 1, P. 15–20 (in Russ.).

⁸ Labadzhyan, M. G. (2014), “Perspektivy razvitiya strategicheskogo upravleniya personalom v Rossii” [= Prospects of development of strategic human resource management in Russia], in: *Upravleniye personalom* [=Management of HR], N 1, p. 25–32 (in Russ.).

⁹ Maslov, V. I. (2013), *Strategicheskoye upravleniye personalom v usloviyakh effektivnoy organizatsionnoy kul'tury* [=Strategy management of HR in efficient culture of organization], *Finpress*, Moscow, p. 253 (in Russ.).

¹⁰ Mausov, N. (2013), “Menedzhment personala – klyuchevoye zveno vnutfirmennogo upravleniya” [= Management of HR as a key of corporation management], in: *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [=Problems of the theory and practice of management], N 6, pp. 8–12 (in Russ.).

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

М. А. Тарзиманова

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск

В статье рассматривается жилищная проблема, стоящая более чем перед половиной российских граждан. Автор приводит официальную статистику по рынку ипотечного кредитования России и рассматривает методы усовершенствования отечественной системы ипотечного кредитования.

Ключевые слова: жилищная проблема, ипотека, банки, процентные ставки.

Жилищный вопрос был и остается одним из самых актуальных. Существующая уже достаточно продолжительное время макроэкономическая реальность – высокий уровень инфляции, «заморозка» большого количества объектов начатого строительства, обветшание старого жилищного фонда, низкие доходы и, соответственно, недостаточный платежеспособный спрос граждан на жилье в совокупности с практическим отсутствием накоплений привели к тому, что на сегодняшний день жилищная проблема стоит перед 60 % российских семей.

В числе первоочередных задач социально-экономического развития Российской Федерации стоит задача формирования рынка доступного жилья через повышение спроса населения с помощью развития жилищного кредитования. Созданное по решению правительства «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» (АИЖК) прогнозирует, что к концу 2015 года ипотека будет доступна 30 % российских семей, при этом средняя ставка по ипотечному кредитованию составит 8–9 % годовых. И даже при столь оптимистичных прогнозах по сравнению с европейскими и американскими ипотечными программами, в которых процентные ставки держатся на уровне 4–6 % годовых, условия кредитования в России по-прежнему останутся невыгодными для средних слоев населения, а для малоимущих и вовсе непосильными [1].

Сравним отечественную модель ипотечного кредитования с её американским аналогом и выделим их основные различия (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика российской и американской ипотечных программ

Параметр для сравнения	Ипотечное кредитование в России	Ипотечное кредитование в США
Ставки по кредитам	Средневзвешенная ставка на 01.11.2013 г. – 12,7 %	Средневзвешенная ставка на 01.11.2013 г. – 6 %
Наличие первоначального взноса	Строго обязательно, от 10 % от суммы займа и выше	Существует целый ряд ипотечных программ, предлагающие соответствующие займы без первого взноса
Работа с неплательщиками	Предусматривает выселение неплательщиков из заложенной квартиры без ответственности за их дальнейшую судьбу	Предусматривает выселение неплательщиков, но с предоставлением муниципальной жилплощади
Востребованность ипотеки	До 15 % частных квартир и домов приобретаются с помощью ипотеки	До 90 % частных квартир и домов приобретаются с помощью ипотеки

Проанализировав ипотечные программы банков России и США, можно с уверенностью сказать, что длительное отсутствие института ипотеки в нашей стране привело к утрате опыта организации ипотечного кредитования и огромному отставанию по удобству и клиентоориентированности от западных аналогичных продуктов. И на сокращение данного разрыва может потребоваться много времени. Однако на протяжении нескольких лет развитие сферы кредитования в России происходит бурными темпами. По данным Центрального банка Российской Федерации, банки медленно, но верно идут на уступки заемщикам: снижается размер первоначального взноса до минимума в 10–15 %, в то время как предельный срок займа продолжает расти и колеблется от 20 до 50 лет. Снижаются требования к финансовым гарантиям от заемщика. Большинство банков отказались от штрафов за досрочное погашение и снижают пени за просрочку. Резко снизились сроки рассмотрения заявки на получение кредита. На смену фиксированных ставок, входят более востребованные «плавающие».

В первом полугодии 2013 рынок ипотечного жилищного кредитования характеризовался, во-первых, дальнейшим ростом абсолютных показателей, характеризующих объемы предоставленных ипотечных жилищных кредитов (ИЖК). В январе – июне 2013 года кредитными организациями было предоставлено 336044 ИЖК на общую сумму 542,5 млрд руб., или 13,6 % от общего объема потребительских кредитов, при этом средний размер предоставляемых кредитов составил 1,61 млн руб. против 1,45 млн руб. в первом полугодии 2012 года. Количество предоставленных в январе – июне 2013 года ИЖК увеличилось по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года в 1,1 раза. При том, что средневзвешенная процентная ставка по ИЖК, предоставленным в рублях, в январе – июне 2013 года по сравнению с первым полугодием 2012 выросла на 0,6 процентного пункта, в иностранной валюте на 0,2 процентного пункта и составила по состоянию на 1 июля 2013 года 12,7 и 9,8% соответственно. Во-вторых, продолжающимся ростом доли ИЖК предоставленных в рублях. В первом полугодии 2013 года было выдано рублевых кредитов на сумму 535,1 млрд руб.; в иностранной валюте на сумму 7,4 млрд руб. В-третьих, в увеличении числа кредитных организаций, предоставляющих ипотечные кредиты. По состоянию на 1 июля 2013 года количество участников первичного рынка ИЖК по сравнению с аналогичным периодом 2012 года увеличилось на 5 кредитных организаций, до 665 [2].

По данным «РБК.Рейтинг» объем кредитов у «Сбербанка», который традиционно занимает первую строчку в рейтинге ведущих банков по объему выданных ипотечных кредитов, за год вырос на 20,5% до 237 млрд руб. «ВТБ 24» также стабильно занимает вторую строчку рейтинга. По его данным, объем выданных ипотечных кредитов за полугодие составил 97,7 млрд руб. При этом рост более внушительный - около 63%. Примерно такой же темп прироста зафиксирован и по банковской группе Номос-Банка (64 %), но объем выдачи, безусловно, уступает «ВТБ 24». Данные представлены в таблице 2 [3].

Таблица 2

Рейтинг ведущих банков по объему выданных ипотечных кредитов [3]

№	Банк	Объем выданных ипотечных кредитов в I полугодии 2013 года (млн. руб.)	Объем выданных ипотечных кредитов в I полугодии 2012 года (млн. руб.)	Изменение (%)
1	Сбербанк	237 178,60	196 826,59	20,50
2	ВТБ 24	97 670,33	59 614,57	63,84
3	БГ Номос-Банка	8 583,32	5 230,99	64,09
4	Росбанк	8 434,09	7 287,51	15,73
5	Связь-Банк	8 338,00	5 606,90	48,71

Несмотря на положительную динамику, объемы ипотечного кредитования в России находятся на очень низком уровне. Это свидетельствует о том, что ипотечное кредитование в России в настоящее время не является эффективным инструментом для решения жилищного вопроса населения.

Исходя из опыта зарубежных стран в становлении и развитии ипотечного кредитования, можно сделать вывод, что жилищное ипотечное кредитование должно рассматриваться, как целостный механизм, который не только позволяет объединить интересы заемщиков и кредиторов, но и активизирует деятельность многих его участников, которые непосредственно не участвуют в процессе кредитования.

Исключительно важным аспектом государственной политики, направленной на развитие ипотечного кредитования, должно являться формирование макроэкономических условий и институциональной среды, способствующих повышению доступности ипотечных кредитов для заемщиков. Помимо этого, необходимо предусмотреть ряд специальных жилищных льгот для банков, осуществляющих ипотечную деятельность. Достаточно действенной мерой может стать введение порядка, при котором банки, предоставляющие ипотечные кредиты, будут иметь возможность уменьшать налогооблагаемую прибыль на сумму выданных долгосрочных жилищных кредитов или вовсе освобождаться от налога на прибыль, полученную от ипотечных кредитов, что как следствие приведет к снижению процентных ставок по ипотечным кредитам, следовательно, и расширению круга потенциальных заемщиков.

Список литературы

1. О федеральной целевой программе «Жилище»: Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050: в ред. Постановления Правительства от 27 декабря 2011 г. № 1161 // Собрание законодательства РФ. – 2011 г. – 31 января. – № 5 ст. 739; Собрание законодательства РФ. – 2012 г. – 16 января. – № 3 ст. 419.
2. Центральный банк России : навигация веб-сайта [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru>.
3. Григорьева, И. Н. Почему ипотека не становится дешевле [Электронный ресурс] / И. Н. Григорьева. – URL: <http://top.rbc.ru/economics/18/10/2013/882899.shtml>.

ON THE DEVELOPMENT OF MORTGAGE LENDING IN RUSSIA

M. A. Tarzimanova

South Ural state university, Chelyabinsk. tarzimanovamarina@gmail.com

The article deals with the problem of housing, standing in front of more than half of Russian citizens. The author cites official statistics on the mortgage market in Russia and considers methods of improving the national system of mortgage lending.

Keywords: housing problem, mortgages, banks, interest rates.

References

1. O federal'noy tselevoy programme «Zhilishche»: Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 17 dekabrya 2010 g. № 1050: v red. Postanovleniya Pravitel'stva ot 27 dekabrya 2011 g. № 1161 // Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2011 g. – 31 yanvaryaya. – № 5 st. 739; Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2012 g. – 16 yanvaryaya. – № 3 st. 419 [=On the federal targeted program “Housing”: Government Decree of 17 December 2010 № 1050: as amended. Resolution of the Government dated 27 December 2011 № 1161, in: Collected Legislation of the Russian Federa-

tion. – 2011. – 31 January. – № 5 tbsp. 739; Collection of Laws of the Russian Federation. – 2012. – 16 January. – № 3, tbsp. 419.] (in Russ.).

2. Tsentral'nyy bank Rossii : navigatsiya veb-sayta [Central bank of Russia: navigation of official site], available at: <http://www.cbr.ru>, accessed 30.03.2014 (in Russ.).

3. Grigor'yeva, I. N. Pochemu ipoteka ne stanovitsya deshevle [=Why do not become cheaper mortgages, available at: <http://top.rbc.ru/economics/18/10/2013/882899.shtml>, accessed 12.03.2014 (in Russ.).

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ “НОВОСТЬ” И “ИНФОРМАЦИЯ”
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ**

Д. И. Алексеенко

Российско-армянский (Славянский) университет, Ереван.

В данной статье выявляются особенности информации и новости в контексте работы экономического журналиста информационного агентства. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что экономическая информация (экономическая новость) существует в двух измерениях: как товар и как продукт духовного производства. Экономическая журналистика рассматривается как деятельность, существующая на стыке экономики и теории информации.

Ключевые слова: экономическая новость, экономическая информация, товар, экономическое информационное агентство.

В современном мире информация и экономика тесно связаны между собой. Сегодня можно говорить о том, что в функционировании экономики информация играет ключевую роль. Экономисты рассматривают информацию в качестве товара, который только определенным образом отличается от других товаров. По мнению экономиста, нобелевского лауреата Кеннета Эрроу [11], информация отличается от обычного товара тем, что одну и ту же информацию можно продавать много раз, в то время, как обычный товар продается только один раз. При этом важен также и тот факт, что, хотя ее и можно продать, но, предыдущий (первоначальный) владелец, продавший ее, продолжает ею обладать и может снова и снова ее продавать. Это ключевой момент, потому что возможность продавать вызывает и противоположное желание – покупать. Поэтому равное и обоснованное определенным образом поведение, которого мы обычно ожидаем от слаженного рынка, может быть неожиданно нарушено.

Исследователь называет основные характеристики информации.

Информация, которую получает человек, не задана кем-то: это предмет выбора.

Информация сама по себе дорого стоит.

Информация бывает не только о предметном мире и его законах, но и о действиях других людей.

Действия других людей, по мнению Кеннета Эрроу [11], в свою очередь, тоже зависят от их осведомленности. В современном мире информация является ресурсом, который способствует развитию глобального мира за счет того, что информации вовлечена в рыночные отношения и выступает в качестве одного из важнейших элементов инфраструктуры.

Информация в сфере экономики выступает в разных аспектах:

- вид экономической деятельности;
- инструмент рынка (объект купли и продажи и фактор конкурентной борьбы);
- общественное благо, которое необходимо социуму для обеспечения его нормального существования.

Особое внимание привлекают исследования И. Н. Деминой, где экономическая информация рассматривается как продукт, как товар и как общественное благо. По ее мнению, если информация производится на частном медиапредприятии, то она является товаром, если ее производителем является государственное медиапредприятие, то информация яв-

ляется общественным благом. В этом случае потребитель экономической информации – аудитория, общественность, юридические и физические лица [3]. Высказанные И. Н. Деминой суждения представляются нам несколько дискуссионными, прежде всего потому, что товар – это «продукт труда, способный удовлетворить человеческую потребность и специально произведенный для обмена» [3]. Как видим из словарного определения, в типологические свойства товара не входит характер производителя. Кроме того, общественные блага может предоставлять аудитории не только государство, а, например, некоммерческие общественные организации, деятельность которых носит, как правило, благотворительный характер. Кроме того, в отличие от таких общественных благ, как воздух и вода, экономическая информация общественным благом не является, поскольку за нее практически всегда нужно платить.

В контексте изучения особенностей информации в сфере экономики обратимся к информационным агентствам, основным ее производителям, и к способам передачи экономической информации.

Рассмотрев особенность информации как товар, мы можем утверждать, что информационные агентства с одной стороны, ориентированы на получение максимально возможной прибыли от своей деятельности, поскольку для них информация – это основной источник дохода. Однако здесь следует отметить, что это особое производство. Исследователь С. М. Гуревич [2] говорит о том, что производство информации – это разновидность духовного производства. «Журналистская информация имеет двойственную природу. С одной стороны, это продукт духовного производства, создаваемый с целью воздействия на сознание человека, побуждение его к определенной деятельности... С другой стороны, эта информация поступает на рынок и становится товаром» [2. С. 74]. Как полагает исследователь, информация, как и всякий товар, обладает потребительской стоимостью и просто стоимостью. Стоимость, по Гуревичу, означает, что информация удовлетворяет информационную потребность его покупателя. Цена означает цену затрат труда, необходимого для производства этого товара. Рассматривать экономическую информацию, которую производят СМИ, используя только инструменты экономики, невозможно. Экономическую информацию, как и всякую другую информацию, которая проходит по массовым информационным каналам, то есть массовую информацию, по мнению Е. П. Прохорова [9], отличает:

- направленность на массу (общество, народ, класс, регион, профессию);
- соответствие нуждам этой массы в информации, ориентирующей в социально значимых явлениях и проблемах;
- доступность информации для массы (бесплатное поступление информации или за небольшую плату, удобный режим потребления, простота формы;
- возможность одновременного получения массовой аудитории информации;
- открытая возможность для всех желающих участия в работе средств массовой.

Массовая информация, наряду со специальной, которая соответствует профессиональным занятиям, увлечениям, общественной деятельности, создает основу духовного мира личности, как заметил Е. П. Прохоров «информационный базис системы ее отношений и деятельности» [9. С. 32]. Это подтверждает мысль о том, что журналистская информация (в нашем случае экономическая) товаром в традиционном смысле слова не является, поэтому рассматривать ее только с позиции экономических знаний без учета места и роли СМИ в жизни общества ошибочно.

Экономическая информация передается по массовым каналам посредством цифр, текстов, графиков. Цифровая информация в основном применяется для передачи знания фактов из деятельности фондовых рынков. Она сообщается в выпусках новостей бегущей строкой с индексами и котировками на биржах. Текстовая информация охватывает широкий спектр событий, она рассчитана на широкий круг потребителей. Гра-

фическая информация представляет собой способ передачи экономической информации через графические изображения. Данный вид информация используется при построении динамических рядов, в ходе экономического анализа или при изучении определенных тенденций. Такая информация показывает на небольшой картинке большое количество показателей экономических процессов. Так на одном графике может содержаться информация о финансовом состоянии нескольких объектов рынка в сравнении с прошлыми годами и в сопоставлении между собой. Особое внимание привлекает функциональная предназначенность экономической информации. Экономическая информация дифференцируется по следующим функциям:

- описательная,
- обучающая,
- трансформационная,
- спекулятивная.

Так, *описательная* функция экономической информации представляет собой общее проявление информации в экономической сфере, а точнее – передачу сведений об экономических событиях. *Обучающая* экономическая информация представляет собой сведения, которые направлены на повышение экономической грамотности населения. Так, например ролики о том, как собрать документы для получения кредита или как работает накопительная пенсионная система являются социальными рекламами с экономическим контентом для обучения граждан. *Трансформационная* экономическая информация в некотором смысле является провоцирующей изменения в обществе. Например, информация о создании альтернативных источников энергии приведет к резкому спаду акций энергетических компаний на фондовом рынке. Данное падение повлияет на национальные экономики стран, которые они представляют. Данная информация помимо ознакомления несет в себе возможности изменения экономической конъюнктуры. *Спекулятивная* информация представляет собой сведения, которые были сфальсифицированы и попали в каналы коммуникации с целью осуществления спекулятивных действий.

В процессе организации информационного сопровождения экономических событий, особое внимание привлекает понятие «экономическая новость». Итак, сердцевиной массовой информации является новость. Словарные определения говорят о том, что новость – это нечто новое, свежая информация о событиях, которые произошли в ближайшем прошлом. Ясно одно, что новость – это явление многогранное и, как в случае с информацией, единого определения к ней применить невозможно. С философской точки зрения новость является связующим звеном между быстро меняющейся действительностью и сознанием людей, она помогает им своевременно реагировать на происходящее. Роберт Парк выявил следующие особенности новости: «...оперативная форма знания, которая отражает самые свежие изменения в обществе» [1. С. 135].

По мнению Г. В. Лазутиной, **новость представляет собой особый феномен действительности**, который обладает определенным онтологическим смыслом: то, что возникло или произошло, чего не было ранее, результат изменений. Данный результат, согласно исследователю, может быть представлен в виде события, решения или подведения неких итогов деятельности. «Общим для всех перечисленных случаев является то, что в объективной реальности появляется факт, меняющий ранее сложившееся положение дел» [5. С. 28]. Н. И. Шапшай определяет новость как понятие, восходящее к понятию «информация» [10].

Таким образом, новость является результатом изменения действительности, сообщение о котором дошло до человека и было воспринято им.

В свете тотального внедрения передовых технологий в повседневную жизнь человека привлекает внимание “новость” в условиях Интернета. Исследователи активно обсуждают вопрос о новой философии новости. Исследователь М. М. Лукина [6] определяет Ин-

тернет как новую медийную среду, которая задает новые параметры новости. Прежде всего, новость становится общедоступной, Интернет позволил узнавать об изменениях действительности быстро максимальному количеству людей, что прямо или косвенно отразилось на состоянии общества. В свете популяризации новости и свободного доступа к ней потребителей увеличился и доступ производителей к своему потребителю, что привело к росту количества новостных текстов. Процессы конвергенции также повлияли на характер новости. И. Кирия [4] отмечает, что **конвергентная редакция, в которой работают универсальные журналисты, производит новость в режиме реального времени.**

Переходя к рассмотрению экономической новости, важно отметить, что это специализированная новость, которая представляет собой сообщение об изменениях действительности в сфере производства, распределения и потребления материальных благ. Под материальным благом мы понимаем все существующие объекты использования и потребления и процесс их производства, распределения и потребления, что представляет собой бесконечно большой цикл, который охватывает все аспекты экономической деятельности. Здесь важно отметить, что зачастую экономическая новость сама становится причиной изменений. К примеру, новость с фондового рынка о различных котировках порождает моментальную реакцию инвесторов, которые стремятся оптимизировать свой инвестиционный портфель в свете новых сведений, вследствие чего меняется конъюнктура рынка.

Процессы, происходящие сегодня в экономике, говорят о том, что глобализация затронула все экономические субъекты и концентрировала их в крупные корпорации. Слияние экономического капитала способствовало организации транснациональных корпораций, деятельность которых контролирует и определяет вектор развития целых секторов мировой экономики. Индикатором стабильности данных корпораций являются котировки их финансовых инструментов на фондовом рынке. Любое изменение в экономике отражается на изменениях стоимости акций компаний, что влияет на экономику в целом. Получается, что, с одной стороны, новость является информационным контейнером, который доводит до общества сведения об изменениях, а с другой стороны, новость приводит соответствующие механизмы в действие. В этой связи мы считаем обоснованным при определении экономической новости рассматривать ее в двух ипостасях: экономическая новость как порождение изменчивого экономического мира, и экономическая новость как фактор изменения в нем.

Экономическая новость порой выходит за рамки сообщения об изменениях в экономике и несет в себе не экономические последствия. К примеру, новость об отставке президента страны является, в принципе, политической новостью. Но ввиду того, что отставка президента порождает у инвесторов волнения по поводу стабильности страны, сообщение об отставке приводит к спаду цен акций компаний-резидентов или компаний, связанных с данным государством.

Производством и распространением информации экономической направленности является прерогативой экономической журналистики, понятие, которое прочно вошло в теорию журналистики. На сегодняшний день, данный термин рассматривается с разных сторон:

- практическая деятельность (информационно-массовая и одновременно производственная),
- система произведений экономической тематики;
- медиа-предприятия, которые являются субъектами рынка (информационные экономические агентства сегодня – основные поставщики информации на финансовые рынки).

Изначально экономическая журналистика определялась как часть деловой журналистики, которая появилась в России в первой половине 90-х годов. Общеизвестно, что в СССР, где была плановая экономика, экономическая журналистика как отдельное на-

правление журналистики активно не развивалась, ввиду отсутствия рынка как саморегулирующегося механизма.

Исследователи полагают, что появление экономической журналистики в современной России обусловлено особым «социальным заказом» на новое качество и содержание коммуникаций в сфере деловой жизни и рыночных отношений. Экономическая журналистика представляет собой наиболее активно развивающуюся область СМИ, цель которой формировать у аудитории экономическое мышление, способствовать развитию экономического пространства и удовлетворять потребность людей в знании об очевидных изменениях экономики.

Экономическую журналистику часто отождествляют с деловой журналистикой. Е. И. Мордавская определяет деловую журналистику как «вид журналистской деятельности, направленной на создание и обеспечение функционирования средств массовой информации, «призванных обслуживать главным образом категорию людей, причастных к экономике и бизнесу» [95. С. 49]. Однако деловая пресса может освещать не только вопросы экономики, но и вопросы науки, образования, политики, но обращение к этим вопросам у журналистов вызвано экономическими интересами. Несмотря на то, что экономическая и деловая журналистики рассматриваются часто как идентичные понятия, многие исследователи говорят о не тождественности этих терминов. Д. А. Мурзин [8] указывает на то, что деловая информация, в принципе, шире политэкономической, экономической или собственно бизнес-информации, которые являются принадлежностью более узких сфер, поскольку конкретизированы. Он отмечает, что в самом общем виде деловая журналистика оперирует любой информацией, отражающей состояние на рынке или способной оказать влияние на поведение агентов рынка. Исследователь особо подчеркивает, что в деловой информации в отличие от экономической, не обязательно должны доминировать факты экономического или финансового характера.

Определение экономической журналистики в активный научный словарь ввела И. Н. Демина [3], по мнению которой экономическая журналистика – это часть общественной и производственной деятельности по сбору, обработке и периодическому распределению актуальной экономической информации. Нам представляется данное определение недостаточно полным ввиду того, что экономическая журналистика выходит далеко за грани распространения экономической информации.

Экономическая информация представляет собой информацию об общественных процессах производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Описанные нами примеры показали, что «привязывать» понятие экономической журналистики к какой-либо сфере деятельности общества ошибочно. Предметом освещения экономической журналистики является любое событие, которое может привести к изменениям экономической конъюнктуры или описывает уже произошедшие в ней изменения.

Таким образом, экономическая журналистика – это деятельность профессиональных участников рынка информации по сбору, обработке и систематическому распределению информации, прямым или косвенным образом относящейся к экономической действительности.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что экономическая новость является продуктом специфической деятельности журналиста, она отражает изменения действительности в экономической сфере, одновременно фиксируя, а порой и порождая изменения в политической, социальной, культурной, духовной сферах жизни общества.

Список литературы

1. Бакулев, Г. П. **Массовая коммуникация: Западные теории и концепции: учебное пособие** [Текст] / Г. П. Бакулев. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 230 с.

2. Гуревич, С. М. Экономика отечественных СМИ: учебное пособие для вузов [Текст] / С. М. Гуревич. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 315 с.
3. Демина, И. Н., О сущности массовой экономической коммуникации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-ekonomicheskoy-massovoy-kommunikatsii/>. Дата обращения: 28.10.2013.
4. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные; под ред. А. Г. Качкаевой. – М., 2010. [Электронный ресурс]. – URL: www.vmuvol.com.ua/upload/.
5. Лазутина, Г. В. Основы творческой деятельности журналиста: учебное пособие для вузов обуч. по направлению и специальности “Журналистика [Текст] / Г. В. Лазутина. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 240 с.
6. Лукина, М. М. Интернет СМИ, теория и практика: учебное пособие для студентов вузов [Текст] / М. М. Лукина. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 245 с.
7. Мордовская, Е. И. Перспективы развития деловой прессы в России [Текст] / Е. И. Мордовская // Вести МГУ. Серия 10, Журналистика. – МГУ, 1997. – № 5.
8. Мурзин, Д. А. Очерк типологии деловой прессы / Д. А. Мурзин // Вестн. МГУ. Сер. Журналистика. – 2003, № 2; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.scribd.com/doc/68443788/Мурзин>.
9. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики: учебник для студентов ВУЗов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» [Текст] / Е. П. Прохоров. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 322 с.
10. Шапшай, Н. И. Новостные материалы в региональной печати: структурные и жанровые особенности (на публикациях газет владимирской области): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд филол. наук: 10.01.10 [Текст] / Н. И. Шапшай. – М., 2009. – 28 с.
11. Эрроу, К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности [Текст] / Дж. К. Эрроу. – М. : ГУ ВШЭ, 2004. – 204 с.

FEATURES OF CONCEPT “INFORMATION” AND “NEWS” IN ECONOMIC JOURNALISM

D. I. Alekseyenko

Российско-армянский (Славянский) университет, Ереван. d.alekseyenko@gmail.com

This article identifies features of “information” and “news” in the context of the economic news agency journalist. The author concludes that the economic information (economic news) exists in two dimensions as a commodity and as a product of the spiritual production. Economic Journalism is described as an activity that exists at the intersection of economics and information theory.

Keywords: *economic news, economic information, commodity, economic news agency*

References

1. Bakulev, G. P. (2005), *Massovaya kommunikatsiya: Zapadnyye teorii i kontseptsii: uchebnoye posobiye* [=Mass communication: western theories and concepts: manual], Aspekt Press, Moscow, 230 p. (in Russ.).
2. Gurevich, S. M. (2004), *Ekonomika otechestvennykh SMI: uchebnoye posobiye dlya vuzov* [=Economics of Russian mass-media: manual], Aspekt Press, Moscow, 315 p. (in Russ.).
3. Demina, I. N. (2013) *O sushchnosti massovoy ekonomicheskoy kommunikatsii.* [=About mass communication], available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-ekonomicheskoy-massovoy-kommunikatsii/>, accessed 20.05.2014 (in Russ.).

4. Zhurnalistika i konvergentsiya: pochemu i kak traditsionnyye SMI prevrashchayutsya v mul'timediyunnye. Pod red. A. G. Kachkayevoi (2010) [Journalism and convergence: why and how traditional mass-media become multimedia], available at: www.vmuvol.com.ua/upload/, accessed 20.05.2014 (in Russ.).
5. Lazutina, G. V. (2011), *Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista: uchebnoye posobiye dlya vuzov obuch. po napravleniyu i spetsial'nosti "Zhurnalistika"* [Foundation of creative activity in journalism: manual], Aspekt Press, Moscow, 240 p. (in Russ.).
6. Lukina, M. M. (2010), *Internet SMI, teoriya i praktika: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov* [=Internet-media, theory and practice: manual], Aspekt Press, Moscow, 245 p. (in Russ.).
7. Mordovskaya, E. I. (1997), "Perspektivy razvitiya delovoy pressy v Rossii" [=Perspectives of development of business press in Russia], in: *Vestnik MGU* [=Bulletin of MSU]. Seriya 10, Zhurnalistika, MGU, № 5 (in Russ.).
8. Murzin, D. A. (2003), *Ocherk tipologii delovoy pressy* [=Review of typology of business press], in: *Vestnik MGU*. [=Bulletin of MSU]. Seriya 10, Zhurnalistika, MGU, № 2 (in Russ.), available at: <http://ru.scribd.com/doc/68443788/Murzin> accessed 20.05.2014 (in Russ.).
9. Prokhorov, E. P. (2012), *Vvedeniye v teoriyu zhurnalistiki: uchebnik dlya studentov VUZov, obuchayushchikhsya po napravleniyu i spetsial'nosti «Zhurnalistika»* [= Introduction to the theory of journalism: manual], Aspekt Press, Moscow, 322 p. (in Russ.).
10. Shapshay, N. I. (2009), *Novostnyye materialy v regional'noy pechati: strukturnyye i zhanrovyye osobennosti (na publikatsiyakh gazet vladimirskoy oblasti): avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand filol. nauk: 10.01.10* [= News of regional press: structural and genre peculiarities], Moscow, 28 p. (in Russ.).
11. Errow, C. J. (2004), *Kollektivnyy vybor i individual'nyye tsennosti* [=Collective choice and individual values], GU VSHE, Moscow, 204 p. (in Russ.).

СИТУАТИВНЫЙ ПОДХОД КАК ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДИАЛОГИЧЕСКОГО И ПОЛИЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ-РЕГИОНОВЕДОВ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПО АСПЕКТУ «ЯЗЫК СПЕЦИАЛЬНОСТИ»

Е. С. Глазырина

Челябинский государственный университет, Челябинск

Статья рассматривает проблему использования ситуативного подхода в качестве лингводидактической стратегии реализации коммуникативного принципа в обучении диалогической и полилогической речи студентов-регионоведов. Автор определяет особенности ведения многошагового диалога на основе макроситуации с учетом профессионально ориентированных интересов студентов.

Ключевые слова: ситуативный подход, речевая макроситуация, профессионально-ориентированное обучение, иностранный язык для специальных целей.

*Скажи мне, и я забуду,
покажи мне, и я вспомню,
вовлеки меня в процесс, и я пойму,
отойди, и я буду действовать!*

Китайская поговорка

Ведущими методистами и лингводидактами давно отмечено, что речевая деятельность моделируется в педагогическом процессе с помощью учебно-речевых ситуаций, которые определяются как совокупность речевых условий, задаваемых учащимся, необходимых и достаточных для того, чтобы учащиеся правильно осуществили речевое действие в соответствии с намеченной коммуникативной задачей [4].

Большое значение для организации диалогического и полилогического общения на уроке иностранного языка как в школе, так и в вузе имеет *создание ситуаций речевого общения*.

Ситуативный подход рассматривается в современной методике как *лингводидактическая стратегия* реализации коммуникативного принципа в обучении говорению [2. С. 8]. Однако, не всякая ситуация порождает диалог. Для того чтобы стимулировать активно развивающийся диалог или полилог, речевая ситуация должна предусматривать определенный „конфликт», „кризис», „дилемму», „диссонанс», иначе говоря, какой-либо вид рассогласования между партнерами. Общим для всех указанных понятий является нарушение гармонии в системе отношений, взглядов, присущих участникам диалога, что рождает потребность восстановить равновесие.

Наиболее типичным видом рассогласования является различие во взглядах на проблему или ситуацию, потребность повлиять тем или иным способом на партнера, изменить его взгляды, стимулировать его участие в предлагаемой деятельности или, наоборот, приостановить его деятельность, иначе говоря, реализовать регулятивную функцию общения.

Следует отметить, что предъявляемая ситуация должна вызывать интерес у студентов и выбираться с учетом их будущей профессиональной деятельности. В качестве компонентов учебно-речевой ситуации рассматриваются: формулировка задания, моделирующая мотив и цель речевого действия; описание обстановки (условия и участники общения, моделирующие такие компоненты речевой ситуации, как обстановочная афферентация и субъект действия).

Эти общие положения конкретизируются применительно к характеру речевого акта, который подлежит моделированию на определенном этапе обучения. Учитывая то, что

студенты, обучающиеся по специальности «Регионоведение» и имеющие достаточное большое количество часов «Иностранного языка» в неделю, обладают достаточно высоким уровнем владения языком (к третьему курсу – уровень “Upper-Intermediate или Advanced”), от них ожидается многошаговое речевое действие, и речевая ситуация может быть описана как макроситуация.

Методисты, занимающиеся диалогической речью, подчеркивают необходимость отработки ситуативно-речевой стереотипии диалогического контакта. В. Л. Скалкин отмечает: «В системе развития диалогической компетенции должно быть предусмотрено многократное разыгрывание однотипных ситуаций, вовлекающих в ходе их реализации соответствующей большей частью клишированный речевой материал» [5. С. 34]. Клишированный речевой материал это не что иное как «речевой образец» в современной лингводидактике. Речевые образцы, используемые в диалогическом общении, соотносятся с типичными ситуациями общения, определяющими характер задания, которые непосредственно развивают умения диалогической речи.

Обучение ведению многошагового диалога на основе макроситуации осуществляется с учетом не только ситуации общения, но и структуры речевого действия.

Макроситуация динамична, она призвана поддерживать развернутый диалог, давая логическую нить беседе и обеспечивая психологический контакт между собеседниками. Это внутренняя ситуация. Отсутствие внешних факторов должно восполняться реальными мотивами. Ситуация должна возбуждать у студентов потребность в общении, на основе которой возникают реально значимые для них мотивы и цели.

Отталкиваясь от цели разговора и учитывая особенности собеседника, каждый из участников разговора определяет общую программу своих высказываний, а затем по ходу разговора в зависимости от содержания и формы сообщений партнера уточняет характер следующей реплики. Ведение диалога на логической основе – творческая деятельность. Задача обучения состоит в том, чтобы дать студентам опыт в таком виде деятельности, подготовить к ней.

В этом состоит основная задача и основная трудность обучения диалогу на продвинутом этапе, когда механизмы диалогической речи уже подготовлены и необходимо ранее сформированные навыки совершенствовать в собственно речевых упражнениях, что связано с самостоятельным выбором предмета речи, правильной постановкой коммуникативной задачи, подбором участников. Поэтому основные компоненты макроситуации – тема, коммуникативная задача и роли.

Речевое поведение участников диалога, как и всякий вид человеческой деятельности, включает программируемые – алгоритмические и непрограммируемые – эвристические компоненты. Первые отражают нормы речевого поведения в стандартных ситуациях, принятые в данном обществе; вторые связаны с особенностями говорящего, со специфическим характером ситуации и с оценкой данной ситуации говорящим.

Обучение диалогической и полилогической речи подразумевает как тренировку в речевых действиях в типичных, повторяющихся условиях, что вырабатывает готовность к действию, так и накопление опыта самостоятельной ориентировки в разнообразных вариантах речевых ситуаций, требующих элементов творчества, самовыражения, своего видения ситуации. Только органическое сочетание этих двух аспектов обучения речевому взаимодействию на уроках иностранного языка может обеспечить практическое владение языком. Эти задачи решаются с помощью *упражнений* на основе макроситуаций, которые включают следующие этапы:

- постановку коммуникативной задачи; коллективное составление диалога или диалога под руководством преподавателя (этот этап постепенно свертывается и, наконец, совсем выпадает);
- ведение диалога с учителем (со временем тоже опускается);

- самостоятельное составление диалогов и полилогов студентами;
- прослушивание с целью сравнения диалога на основе данной ситуации или близкой к ней в исполнении носителей языка [1].

При этом выбранная тема должна быть актуальной, интересной и профессионально-ориентированной для студентов соответствующего этапа обучения. При выборе темы необходимо учитывать и возможность разных подходов к ее освещению, наличие спорных положений.

Коммуникативная задача должна быть стимулом для самостоятельного высказывания, а не сообщать содержание речи, как это часто бывает. Она должна быть сформулирована так, чтобы направлять речевые действия обоих участников беседы, указывать на характер их взаимодействия. Поэтому формулировка задания должна включать коммуникативно-психологическую и практико- (профессионально) ориентированную установку:

- диктальную, например: Обменяйтесь сведениями о политических деятелях, о которых вы прочитали дома (в рамках темы “Leaders and Leadership”);
- одномодальную — модального согласия, например: Обсудите ораторские стилистические приемы, использованные автором в речи, который вам обоим кажутся наиболее уместными и производящими эффект на аудиторию (в рамках темы “Public Speaking”);
- разномодальную — например: Убедите друг друга в преимуществах (недостатках) цензуры в современных средствах массовой информации (в рамках темы “The Press”) [3].

Учебно-речевые ситуации могут выступать в качестве средства управления диалогическим общением на уроке. В этой связи они должны обеспечить:

- участие коммуникантов в коллективной деятельности, требующей решения речемыслительных задач;
- наличие тем, проблем для обсуждения;
- наличие участников с разным опытом и знаниями в обсуждаемом вопросе, что может послужить стимулом для выполнения разнообразных речевых действий: запросить дополнительную информацию, сообщить новую информацию по обсуждаемому вопросу, обменяться мнениями, что может быть реализовано в рамках проектной методики, используемой преподавателем на уроке и при формулировке домашнего задания. Например, разделить группу на подгруппы, каждая из которых самостоятельно в качестве домашнего задания рассматривает влияние глобализации на разные страны.

Реакция обучаемого на ситуацию (вербальную или визуальную) будет зависеть от того, как он её интерпретирует, как он понимает свою роль и цель своего участия в акте коммуникации и как относится к предложенной роли, насколько она ему импонирует, в какой степени ему близка предложенная мотивация.

Учитывая продвинутый уровень владения языком обучаемыми, преподавателю необходимо снизить роль ситуативно-ориентированных упражнений и сконцентрироваться в большей степени на контекстной речи на основе содержания прочитанных текстов и статей по проблеме. Кроме того, учитывая специфику аспекта «Язык специальности», преподавателю необходимо в качестве основы для диалогов и полилогов подбирать тексты профессионально-ориентированного характера, лексическое наполнение и тематика которых адекватно коммуникативным задачам, возникающим в рамках профессиональной деятельности будущих специалистов (бакалавров) – регионоведов (международные отношения, дипломатия, политика и т. д.) На такую тематику хорошо ложатся ситуации, моделирующие всякого рода конференции, пресс-конференции, международные симпозиумы, форумы, круглые столы и др. Таким образом, «...на первый план выдвигается реально мотивированное общение, отражающее устойчивые интересы, сформировавшиеся потребности» [2. С. 112].

В заключении можно сделать вывод о том, что задачу использования ситуативного подхода в целом и учебно-речевых ситуаций в частности в качестве лингводидактической стратегии обучения диалогической и полилогической речи усматривают в том,

чтобы предвосхитить естественные речевые ситуации в будущей профессиональной деятельности студентов и, таким образом, готовить их к реальной речевой коммуникации, обеспечивая перенос речевых действий из условных упражнений в речевую практику.

Список литературы

1. Бейко, Б. В. Разновидность бесед в учебно-речевой ситуации и методика их применения [Текст] / Б. В. Бейко // Тезисы докладов 9-й научно-практической конференции. Речевая ситуация и преподавание иностранных языков в ВИИЯ. – М., 1973.
2. Вайсбурд, М. Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке [Текст] / М.Л. Вайсбурд. – Обнинск: Титул, 2001.
3. Кубьяс, Л. Н. Английский язык для специалистов-международников [Текст] / Л. Н. Кубьяс, И. В. Кудачкина. – М., 2005. – 492 с.
4. Леонтьев, А. А. Память в усвоении иностранного языка [Текст] / А. А. Леонтьев // Иностранный язык в школе. – 1975. – № 3. – С. 91–96.
5. Скалкин, В. Л. Обучение диалогической речи [Текст] / В. Л. Скалкин. – Киев, 1989.

SITUATIONAL APPROACH AS A LINGVODIDACTIC STRATEGY FOR ORGANIZATION OF DIALOGIC AND POLYLOGIC COMMUNICATION OF STUDENT OF REGION STUDY AT THE LESSON IN SUBJECT “ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES”

E. S. Glazyrina

Челябинский государственный университет, Челябинск

The article considers the problem of using situational approach as a lingvodidactic strategy for the fulfillment of the communicational principle in teaching dialogical and polylogical speech to students of region study. The author defines specific features of carrying on a multi-stage dialogue, based on a macro-situation taking into account the students' occupation-directed interests.

Keywords: situational approach, speech macro-situation, occupation-directed teaching, foreign language for specific purposes.

References

1. Beyko, B. V. (1973), “Raznovidnost' besed v uchebno-rechevoy situatsii i metodika ikh primeneniya” [=Variety conversations in teaching speech situation and methods of their application], in: *Tezisy dokladov 9-y nauchno-prakticheskoy konferentsii. Rechevaya situatsiya i prepodavaniye inostrannykh yazykov v VIIYA* [=Abstracts of the 9th Scientific and Practical Conference. Speech situation and the teaching of foreign languages in VIIYA], Moscow (in Russ.).
2. Vaysburd, M. L. (2001), *Ispol'zovaniye uchebno-rechevykh situatsiy pri obuchenii ustnoy rechi na inostrannom yazyke* [=Using educational speech situations in teaching speech in a foreign language], Titul, Obninsk (in Russ.).
3. Kub'yas, L. N. and Kudachkina, I. V. (2005), *Angliyskiy yazyk dlya spetsialistov-mezhdunarodnikov* [=English for international managers], Moscow, 492 p. (in Russ.).
4. Leont'yev, A. A. (1975), *Pamyat' v usvoyenii inostrannogo yazyka* [=Memory in learning a foreign language], in: *Inostranny yazyk v shkole* [=Foreign language at school], N 3, pp. 91–96 (in Russ.).
5. Skalkin, V. L. (1989), *Obuchenije dialogicheskoy rechi* [= Educating to dialogue], Kiev (in Russ.).

«ОТРАЖЕННЫЙ СВЕТ»: ОБРАЗ УЧЕНОГО И ЧЕЛОВЕКА В ПИСЬМАХ, АДРЕСОВАННЫХ А. И. ЛАЗАРЕВУ

Е. И. Голованова

Челябинский государственный университет, Челябинск

В статье анализируется концептуальное содержание писем из архива профессора, доктора филологических наук, известного исследователя фольклора А. И. Лазарева. Утверждается, что в эпистолярном наследии ученого, в частности в обращенных к нему письмах, раскрывается многогранный образ адресата.

Ключевые слова: личность, эпистолярный, концепт, образ ученого.

В семейном архиве известного уральского ученого-фольклориста, заведующего кафедрой литературы и фольклора Челябинского государственного университета, доктора филологических наук, профессора Александра Ивановича Лазарева (1928–2001) сохранилось более тысячи писем и открыток. Читая их, не перестаешь удивляться, насколько едины в своих чувствах такие далекие в пространстве и времени люди, когда они обращаются к Александру Ивановичу. Причина этого – в незаурядной личности адресата, уникально соединившего в себе представления о великом труженике и поэте, серьезном организаторе и задорном шутнике, нежном друге и принципиальном ученом.

Из множества концептов, которые отражены в текстах писем, главный концепт – ДЕЛО. Именно вокруг него группируются остальные. Это прежде всего большая научная деятельность Александра Ивановича: статьи, книги, рецензии, отзывы; работа в диссертационном совете, заявки на гранты, редактирование научных сборников, консультации, доклады на конференциях. Каждодневный труд на поприще фольклористики и литературоведения (подробнее см.: [4; 6]).

В целом ряде писем и открыток авторы сердечно благодарят Александра Ивановича за написанную им рецензию или другой отклик на их труд (монографию, сборник, учебник, серию журнальных статей и т. п.). Юрий Георгиевич Круглов: «Огромное спасибо за рецензию в “Филнауках”! Я Ваш должник!» Микаэла Яковлевна Мельц: «Благодарю за рецензию 1-й части 5-го тома библиографии, я сейчас читаю корректуру 2-й части». Виктор Евгеньевич Гусев: «Спасибо за Вашу рецензию на мою книгу (по телефону А. С. Решетов зачитал только критическую часть, которая вполне справедлива). Очень рад и благодарен». Мурат Рахимкулов: «Спасибо за добрые слова о нас, грешных уфимцах, в “Урале”. Сидоров, Скачилов и я очень внимательно их читали и хвалили Вас». В другом письме: «Очень благодарен Вам, дорогой Александр Иванович, за доброе, уважительное отношение ко мне и моей скромной работе. Спасибо Вам!»

Из писем мы узнаем о том, что профессор Лазарев постоянно читал и рецензировал рукописи своих коллег (к примеру, Вячеслав Павлинович Тимофеев просит его поискать в своих материалах сборник зауральских сказок, которые Александр Иванович рецензировал).

С наукой тесно связана и учебная деятельность Лазарева: кроме любимых курсов устного народного творчества и древнерусской литературы, спецкурсы по истории литературы Урала, литературному фольклоризму, составление учебных планов, программ (об этом пишут коллеги из Уфы; Лев Григорьевич Бараг просит прочитать спецкурс по «Слову о полку Игореве»), а еще – создание учебников, пособий, участие в больших издательских проектах. Так, письма Анны Михайловны Новиковой и профессора Василенко из Кокчетова полностью связаны с подготовкой к переизданию учебника по устному народному творчеству и изданием хрестоматии по фольклору. Каждое письмо информирует

о состоянии дел, о заседаниях авторского коллектива, напоминает о сроках и условиях отправки машинописи.

ДЕЛО – это и огромная, требующая постоянной отдачи и сил организаторская работа: строительство кафедры, проведение Бирюковских чтений, фольклорных экспедиций, праздников, концертов, заседания в различных советах – это малая толика того, что нес на своих плечах Александр Иванович.

Можно лишь догадываться, сколько сил было отдано любимой кафедре по тем письмам, которые приходили ему от коллег. Константин Глебович Исупов, переехавший в Ленинград, в каждом послании к Александру Ивановичу передает привет кафедрам, пишет о своем желании встретиться на челябинской земле, увидеть всех-всех. Андрей Ваганов, выпускник филфака университета, совсем недолго проработавший на кафедре, в первые месяцы своей срочной службы в армии пишет Александру Ивановичу о том, как дорога ему кафедра, как много значат для него советы, полученные им когда-то от своего заведующего.

Много внимания и времени уделял Александр Иванович организации и проведению Бирюковских чтений. О них и обо всем, что с ними связано, постоянно пишет в своих многочисленных письмах М. Рахимкулов, о своей возможности или невозможности приехать сообщают Л. Г. Бараг, В. Е. Гусев, И. Е. Карпухин и многие другие.

Александр Иванович брал на себя обязанность рассылать выходящие сборники Бирюковских чтений и другую уральскую литературу коллегам в Москве, Ленинграде и других научных центрах.

Известный библиограф фольклора Татьяна Григорьевна Иванова пишет: «Вы любезно передали книги для меня. Спасибо Вам огромное! Сейчас так трудно уследить за всем, что выходит, и еще труднее купить. <...> книга, особенно научная, которая выходит в областных центрах, крайне нужна в Москве и Петербурге... Еще раз спасибо за книги! Желаю Вам всего доброго».

Отдельная забота Александра Ивановича – «Вестник Челябинского университета». Именно благодаря его настойчивости и инициативе начался выпуск филологической серии, он же возглавил редакцию этого журнала.

Приведем одно из писем – от Виктора Евгеньевича Гусева, в котором дается оценка труда Лазарева:

«Дорогой Александр Иванович!

Получил бандероль с двумя выпусками Вестника Челяб. университета. Спасибо. К стыду своему (а отчасти и вследствие Вашей излишней скромности), я только теперь узнал об издании филологич. серии Вестника и о том, что Вы – гл. редактор этой серии. Извините великодушно мою неинформированность (не известили меня ни Г. А. Губанова, ни М. Я. Мельц, а после ее ухода на пенсию в Пушкинском Доме текущей библиографией в секторе фольклора практически не занимаются). Так что Ваш подарок оказался для меня приятной неожиданностью.

Прежде всего поздравляю Вас и Ваших коллег с успешной издательской деятельностью. Уровень выпусков за 93' и 94', качество большинства статей вполне соответствует уровню современной филологии, я не обнаружил признаков «провинциализма». Меня очень радует продуктивность и широта научных интересов челябинцев. Просто поразительно, как удалось Вам собрать такое количество квалифицированных авторов и издать такие интересные, содержательные сборники. Молодец!

С удовольствием прочитал Вашу своевременную статью о народности. Несмотря на некоторую фрагментарность, она в целом, по-моему, свежо, умно и убедительно открывает проблему. Одобряю Вашу объективность и смелость (принимая во внимание отречение многих наших коллег, в том числе и общих знакомых, от наследства, творческого, марксизма) в напоминании о некоторых не утративших значения научных, культурологи-

ческих идеях Маркса, Энгельса, Ленина (жаль, не упомянули Плеханова). К сожалению, кое-кто (даже мой друг Б. Н. Путилов) ставит под сомнение само понятие народа (!), народности как эстетической категории и фольклоре как народной художественной культуре. Ваша статья заслуживает того, чтобы с ней познакомились не только местные читатели (пошлите этот номер В. П. Аникину). Я уже обратился с просьбой к М. Я. Мельц, чтобы она написала обзор фольклористических статей и материалов Вестника для нашего журнала «Живая старина». А Вас и Людмилу Николаевну я приглашаю к сотрудничеству в этом журнале (и на первый раз – срочно написать небольшую информацию о последних фольклорных экспедициях по Южному Уралу, о состоянии фольклорной традиции).

Что касается Вашей статьи к моему 75-летию, то, разумеется, я ей обрадовался и сердечно благодарю Вас за доброе отношение и оценку (завышенную) моего труда. <...> Дружески Ваш В. Е. Гусев».

Вообще, надо сказать, что в каждом отправленном А. И. Лазареву письме и даже в поздравительных открытках непременно есть строки о делах. Очень много просьб: заказать билеты, написать рекомендательное письмо к присуждению звания, похлопотать о приеме рукописи к изданию (к примеру, М. Г. Китайник просит помочь ему с публикацией повести о дочери Мамина-Сибиряка в Южно-Уральском книжном издательстве), выслать материалы конференций, сборники, оттиски статей, вырезки из газет, написать отзыв на диссертацию, прислать статью, выступить на заседании и проч. и проч.

А вот простая поздравительная открытка от коллектива библиотеки Челябинского райпрофсожа Южно-Уральской железной дороги: «Сердечно благодарим за помощь в организации работы нашей библиотеки. Желаем всего самого, самого хорошего».

Особо нужно сказать о письмах простых людей – тех, с кем Александр Иванович познакомился в фольклорных экспедициях, тех, кто написал ему после выхода телевизионных и радиопередач. В письмах не только желание поделиться сокровенными мыслями, но и просьбы почитать и оценить опыт их собственного творчества (стихи, рассказы, поэмы). Отдельные авторы стали постоянными корреспондентами Александра Ивановича.

Не можем не привести строк хотя бы из нескольких открытых писем:

«Дорогие Александр Иванович и Ваша семья! <...> Как самый яркий день в жизни вспоминаю и буду вспоминать, пока живу, Ваш приезд к нам. Спасибо! Попова, Бердяуш. Приезжайте, когда сможете, Всегда рады встрече с Вами. Дружески Вас обнимаем».

«Спасибо Вам, что поддержали меня в трудную минуту. Спасибо, что дали сыну Володе возможность петь. Сегодня собираюсь с ним в Златоуст, там будет его концерт... С глубоким уважением...»

«Рада была увидеть Вас по челябинскому телевидению. Словно опять у Вас побывала. Спасибо, Александр Иванович, за сообщение о передаче, а то бы я прозевала и не увидела Вас. Бердяушцам передача понравилась. Одна учительница сказала, что все время плакала, когда я пела. Вид у меня, конечно, уже не тот, что был когда-то. В тот день у меня отнимались ноги, и я чуть-чуть передвигалась с палочкой. Даже в комнате не могла ходить без палочки. Пришлось вызывать скорую на другой день, но сейчас получше...»

«Дорогой Александр Иванович! Спасибо за вдохновляющее поздравление с Новым годом. Я пишу Вам поздравление с Днем Советской Армии, а в глазах – те мальчишки, что в 1941 ушли добровольцами и отдали свои юные жизни за то, чтобы был на земле мир. (Дальше идут стихи, сочиненные автором.) Александр Иванович, хоть бы вы объединили таких вот горе-песенников, чтобы могли и мы сказать свое слово песней в борьбе за мир к 40-летию победы».

«Дорогой Александр Иванович! Были рады видеть Вас по челябинскому телевидению. С удовольствием прослушали Ваш рассказ о колядках (далее следуют воспоминания сельских жителей о славильщиках в Рождество. – Е. Г.). Смотрели фильм о фольклорной экспедиции, были очень рады видеть и слышать хоть по телевидению, словно сами

побывали на празднике. Вспоминали Ваш приезд к нам, когда был самый счастливый праздник для нас. Поповы: Гаврил Гаврилович, Анна Ивановна и Владимир, Бердяуш».

«Дорогой Александр Иванович! Простите меня за это письмо. Долго и давно думала обратиться к Вам за советом... Пишу Вам и плачу. Мне стыдно Вас просить, но и жить с запечатанной, обреченной на молчание душой, не могу. Простите меня. Посылаю Вам свои стихи... Если то, что ко мне пришло, чего-то стоит, кому-то интересно, то может быть А. И. поможете нам в этом. Хоть бы малюсенькую книжечку “Мать и сын”. Жалко бросать в огонь то, что откуда-то пришло. Никого и ничего не выдумала. Жду ответа. С уважением, Попова».

Елена Георгиевна и Алексей Михайлович Маметьевы: «Я благополучно вернулся домой и приступил к работе. У нас были представители программы “Взгляд”, снимали Париж, фольклорный ансамбль, показ 10–11 мая 1990 года. Получил письмо от народного артиста СССР Леонида Сметанникова, по приглашению Челябинской оперы собирается к нам, было бы здорово и мы Вас пригласим на встречу с ним».

Александр Иванович предстает в этих письмах как цельная и глубокая натура, великодушный и мудрый человек. Письма словно светятся отраженным светом, по силе и глубине которого можно судить о силе и глубине источника. Сквозными, а точнее скрепляющими концептами всех и каждого послания являются ЛЮБОВЬ, РАДОСТЬ, ДРУЖБА, СЧАСТЬЕ, ДОМ (подробнее о концептуальном анализе эпистолярия см. [2]).

Вот строки из писем:

«Слов нет, как я рад был увидеть Вас и всех-всех»;

«Дружески радуюсь за Вас, обнимаю и желаю крепкого здоровья, творческих сил и свершения новых замыслов».

Борис Гайсеевич Ахметшин: «Все время с благодарностью вспоминаю, как хорошо провели мы минувшей зимой несколько прекрасных дней в вашем гостеприимном городе, как на славу потрудились, плодотворно обменялись волновавшими нас научными проблемами и чудесно отдохнули в вашем изумительно теплом и ласковом доме...»

Иван Алексеевич Дергачев: «Дорогой Александр Иванович! ...С удовольствием вспоминаю конференцию и милое застолье в Вашем доме. Все было очень хорошо. ...Еще раз спасибо за добрый привет и интересные встречи».

Виктор Евгеньевич Гусев: «Дорогой Александр Иванович! Спасибо за настойчивое и убедительное приглашение на Бирюковские чтения. <...>

Радуюсь энтузиазму челябинцев, догадываюсь, что здесь немалая Ваша заслуга. От души желаю успешного проведения чтений. <...> Обнимаю по-братски Ваш В. Гусев». В другом письме: «... Крепко жму руку Ваш В. Гусев».

Владимир Прокопьевич Аникин: «Дорогой Александр Иванович! Простите меня великодушно за опоздание с этим письмом. Посланную Вами книгу и журналы я получил. Сердечное и теплое Вам спасибо за подарок и внимание...»

Заканчивается большинство писем традиционно: «Любящий Вас...»; «Дружески Ваш...»; «Дружески обнимаю Вас».

Приведем также несколько характерных окончаний писем к А. И. Лазареву – с выражением благодарности и признательности:

«Спасибо за память, за праздничные поздравления и за все-все. Очень хочется верить, что мое искреннее желание быть на чтениях, повидать всех вас, хороших людей, сбудется. М. Рахимкулов»;

«Спасибо за тепло и ласку, за истинно дружеское участие. Вероятно, все это способствовало моему успешному выздоровлению. Сегодня уже могу немного посидеть за столом, а это что-то значит»;

«Мне было приятно почувствовать Вашу дружбу»;

«Я счастлив, что среди моих самых верных и лучших друзей, которых по пальцам перечесть (одной руки), есть и ты! Будь долго-долго всем нам на радость!»;

«Александр Иванович, Ваши добрые, полезные советы, поучения помогают во всем. Испытываю огромное чувство благодарности к Вам»;

«Общение с Вами – всегда радость и праздник»;

«Какое счастье жить рядом с Вами! Какая радость видеть в Вас друга! Живите долго и счастливо! Вы так нужны всем!!! <...> Любим. Ваши Нарские, Шевцовы»;

«Рады быть Вашими современниками, коллегами, друзьями. Спасибо Вам за поддержку, доверие, бескорыстное, широкое и доброе русское сердце! Преданные Вам и любящие Вас Л. П. и В. И. Гальцевы».

Трогательная любовь к Александру Ивановичу и его семье ощущается в обращениях фольклористов:

«Добрый день, дорогие Лазари!»;

«Дорогие Лазоревые цветочки...»;

«Здравствуйте, фольклористы-певуны и наши оптимусы!»;

«Дорогие мои певчие сердечники!»;

«Дорогие Лазарята!»

КРАСОТА – еще один концепт, помогающий понять и оценить масштаб личности Лазарева. Красота, по народным представлениям, – в созвучии, гармонии, в соразмерности внутреннего и внешнего, содержания и формы.

Процитируем письмо доктора филологических наук, профессора Уральского университета Валентина Владимировича Блажеса:

«Дорогой Александр Иванович!

Только что прочитал Ваш отчет о проделанной работе по грантовскому проекту. Это так впечатляет, что я решил написать Вам. Как интересно, размашисто (по охвату материала, конечно), как методологически красиво! Хотя для меня фольклор и литература всегда находились в состоянии неразрывности, но и неслиянности, все равно Ваша мысль исследовать литературу и фольклор как художественную систему весьма и весьма привлекательна и представляется результативной. Ваш отчет убеждает и заставляет сказать в Ваш адрес слова восхищения. Столько сделать! Дай бог Вам здоровья, молодого задора, удачных решений. Вообще Вы за многие годы столько сделали для русской культуры и науки (или наоборот: для науки и культуры), что перед Вами хочется снять шляпу (правда, я ее не ношу). А если совсем серьезно, то Ваш декан давно уже должен был бы инициировать выдвижение Вас, скажем, на государственную премию или членом-корреспондентом Российской Академии наук, вообще на что-то очень значительное. Вы этого вполне заслужили. ... Вы так достойно, так результативно, так самобытно работаете в науке, что я просто не могу не сказать Вам об этом, и выразить сожаление, что Ваши коллеги не отдают Вам должное. Конечно, большое видится на расстоянии... Ваш В. Блажес. 23.01.97».

Письма высвечивают такие черты Александра Ивановича, как настойчивость, твердость, оптимизм, великодушие, умение поддержать словом и делом, уважение к людям, отзывчивость, чуткость, преданность, верность, мудрость, человечность, чувство юмора, такт, душевная чистота, взыскательность к себе, скромность.

Думается, что личность Лазарева – это воплощение во всей полноте национальных черт русского народа. Это человек, выстроивший себя, свою жизнь, судьбу в точном соответствии с народным идеалом. Незаурядность, уникальность личности Лазарева в том и состоит, что он – плоть от плоти народного понимания жизни, традиционного представления о должном.

Те концепты, которые мы выделили в письмах к нему, – *любовь, радость, хорошо, друг, дело, счастье, дом* – составляют ядро русского языкового сознания [7]. Это значит,

что Александру Ивановичу удалось уловить «ускользающую» от непосредственного восприятия суть жизни. И суть эта – в познании самого себя и народа, в нахождении этнических констант, древнейших и устойчивых категорий народного восприятия мира (см. об этом [1]).

Философ И. А. Ильин писал: «Каждый народ призван к тому, чтобы принять свою народную и историческую “данность” и духовно проработать ее, одолеть ее, *одухотворить ее по-своему, пребывая в своем, своеобразном национально-историческом акте*. Это его неотъемлемое, естественное, священное право; и в то же время это его *историческая, общечеловеческая* <...> обязанность. Он не имеет духовного права отказаться от этой обязанности и от этого призвания. А раз отказавшись – он духовно разложится и погибнет...» [3. С. 232–233].

Во всех своих работах Лазарев стремился нащупать те основные, определяющие характеристики русского народа, без которых невозможно его жизненное предназначение. Можно сказать, что этническое самопознание стало смыслом всей его жизни. Поэтому вполне закономерно, что итогом работы души и ума, напряженных размышлений ученого стал учебник народоведения, обращенный к детям [5].

Всемерная отзывчивость, которую Ф. М. Достоевский назвал характерной духовной чертой русского человека, стала яркой чертой характера и бытия Александра Ивановича. Его образ, восстанавливаемый из переписки, убеждает нас в том, что основой русского миропонимания по-прежнему остается глубокая вера в преображение мира и людей (в соответствии с чем главным праздником Церковного круга в Православии является Пасха, т. е. Воскресение и Преображение).

В трудах отечественных мыслителей подчеркивается, что русский человек стремится к созданию на земле высшего божественного порядка, к восстановлению в мире той гармонии, которую он ощущает в себе. Основной его духовный импульс не жажда власти, но стремление через любовь воссоединить и освятить все разобщенное в этом мире. В людях он видит не врагов, а братьев, и потому к ближнему в его понимании нужно относиться серьезно, радушно и бережно.

Именно такие установки, мотивы и стремления мы находим в письмах, обращенных к Лазареву, и ощущаем в них «отраженный свет» незаурядной личности этого ученого и человека.

Список литературы

1. Голованов, И. А. Константы национального сознания в русском фольклоре [Текст] / И. А. Голованов // Пятые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры»: материалы междунар. науч. конф. : в 2 ч. – Челябинск, 2011. – Ч. 1. – С. 35–39.
2. Голованова, Е. И. Языковая личность А. П. Чехова в эпистолярном дискурсе [Текст] / Е. И. Голованова // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты : материалы IV Междунар. науч. конф. – Чита, 2011. – С. 232–236.
3. Ильин, И. А. Путь духовного обновления [Текст] / И. А. Ильин // Путь к очевидности. – М., 1993. – С. 134–289.
4. Лазарев, А. И. История русской литературы. Литература Урала. Статьи о театре: избранное [Текст] / А. И. Лазарев. – Челябинск, 2011. – 511 с.
5. Лазарев, А. И. Народоведение [Текст] : учеб. для общеобразоват. шк., гимназий, лицеев / А. И. Лазарев : в 4 ч. – Челябинск, 1997–2005.
6. Лазарев, А. И. Фольклор. Фольклористика. Народоведение: избранное [Текст] / А. И. Лазарев. – Челябинск, 2008. – 384 с.
7. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание и образ мира славян [Текст] / Н. В. Уфимцева // Языковое сознание и образ мира : сб. ст. М., 2000. С. 207–219.

**“REFLECTED LIGHT”: THE IMAGE OF THE SCIENTIST
AND THE MAN IN LETTERS ADDRESSED TO A. I. LAZAREV**

E. I. Golovanova

Челябинский государственный университет, Челябинск. ligol@csu.ru

In article analyzes the conceptual content of the letters from the archive of professor, philologist, folklorist A. I. Lazarev. It is alleged that in the epistolary heritage scientist, particularly in the letters addressed to him, disclosed the multifaceted image of the addressee. The author uses special methods of epistolary analyses which help to find out the key concepts of different ego-documents. The major concept of these letters is ‘business’ (means activity around big projects connected with science, education, folklore). At the time other concepts are important also: ‘love’, ‘friendship’, ‘house’, ‘happiness’. The author of this article confirms that all this content of letters can be used as characteristic of addressee and uses term “reflected light” for description of this phenomenon.

Keywords: personality, epistolary, concept, image of the scientist.

«ЖЕНСКАЯ» ТЕМА В ОЛЬФАКТОРИИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Н. Л. Зыховская

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск

В статье исследуются ольфакторные составляющие темы женщины в произведениях Л. Н. Толстого. Автор обращает внимание на то, как запах становится элементом в создании ауры женской красоты.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, ольфакторий, поэтика прозы, художественный образ.

Как и другие авторы своей эпохи, Л. Н. Толстой прибегает к описанию «запаха женщины». Здесь нередко присутствует указание на запахов духов: «– Нет, постойте, постойте! – Он на ухо шепотом продолжал: – Я целовал ее руку, плакал тут подле нее, я много говорил с ней. Я слышал запах ее духов, слышал ее голос» [III, 48] («Альберт»). «Слышать запах» приравнено к «слышать голос»; для Толстого вообще чрезвычайно значимо описывать «запах женщины» как цельную ауру. Так, в «Двух гусарах» в карету врывается именно аромат женщины, а уж потом появляется она сама: «Дверцы отворились, одна за другой с шумом попадали ступеньки, зашумело женское платье, в затхлую карету ворвался запах жасминных духов, быстрые ножки взбежали по ступенькам, и Анна Федоровна, задев полой распахнувшегося салопы по ноге графа, молча, но тяжело дыша, опустилась на сиденье подле него» [II, 259] («Два гусара»). Подобная «оторванность» запаха духов от человека наблюдается и в ольфакторном фрагменте в «Отце Сергии»: « – Пожалуйте, – проговорил он, пропуская ее мимо. Сильный запах, давно не слышанный им, тонких духов поразил его» [XII, 359].

Если же общей ауры женского очарования нет, то легко вычленяется искусственный источник запаха. Запах может вычленяться и в случаях описания ауры, но он всегда включен в общее впечатление: «Сама княгиня Марья Васильевна, крупная, большеглазая, чернобровая красавица, сидела подле Полторацкого, касаясь его ног своим кринолином и заглядывая ему в карты. И в ее словах, и в ее взглядах, и улыбке, и во всех движениях ее тела, и в духах, которыми от нее пахло, было то, что доводило Полторацкого до забвения всего, кроме сознания ее близости, и он делал ошибку за ошибкой, все более и более раздражая своего партнера» [XIV, 35] («Хаджи-Мурат»). Здесь запах вычленяется «формально», а на самом деле он часть общей ауры, воздействующей на героя.

Запах женщины выраженно телесен: «Он слышал тепло ее тела, запах духов и скрип ее корсета при движении. Он видел не ее мраморную красоту, составлявшую одно целое с ее платьем, он видел и чувствовал всю прелесть ее тела, которое было закрыто только одеждой» [IV, 260] («Война и мир»). Здесь духи – раздражитель, обостряющий чувство, желание, основа которого – «прелесть тела». Герой «слышит» не только скрип корсета, но и запах, и тепло тела. Это «слышание» и есть восприятие телесности, чувство близости, возникновению которого в данном случае запах духов способствует.

Толстой сравнивает телесный запах, необъяснимую ауру с запахом цветка. Так, в «Семейном счастье» дается развернутый ольфакторный эпизод: «Чуть слышно заколебался лист, полыхнулось полотно террасы, и, колеблясь в воздухе, донеслось что-то пахучее на террасу и разлилось по ней. Мне неловко было молчать после того, что было сказано, но что сказать, я не знала. Я посмотрела на него.

– Ну, здравствуйте, молодая фиалка, как вы? хорошо? – сказал он.... – Ну, как же вы не фиалка, – сказал он мне всё еще тихо, хотя некоего уже было бояться разбудить: – как только подошел к вам после всей этой пыли, жару, трудов, так и запахло фиалкой. И не

душистую фиалкой, а знаете, эту первую, темненькую, которая пахнет снежком талым и травую весеннюю.

– Ну, а что, хорошо всё идет по хозяйству? – спросила я его, чтобы скрыть радостное смущение, которое произвели во мне его слова» [III, 88]. И «что-то пахучее», разлившееся по террасе, и сравнение героини с лесной фиалкой, пахнущей свежестью, а не каким-то особым ароматом, – все это создает единую атмосферу диалога, предвещающего зарождение чувства.

Но если Толстому требуется показать «пустоту» женщины, он обращается к образу «цветка без запаха»: «М-ше Варенька эта была не то что не первой молодости, но как бы существо без молодости: ей можно было дать и девятнадцать и тридцать лет... Она была похожа на прекрасный, хотя еще и полный лепестков, но уже отцветший, без запаха цветок» [VIII, 238] («Анна Каренина»). Такой же прием встречаем и в «Двух гусарах»: «На все эти любезности вдовушка только сгибала белую шейку, опускала глазки, глядя на свое белое кисейное платьице, или из одной руки в другую перекладывая опахало. Когда же она говорила: «полноте, граф, вы шутите» и т. п., голос ее, немного горловой, звучал таким наивным простодушием и смешною глупостью, что, глядя на нее, действительно приходило в голову, что это не женщина, а цветок, и не розан, а какой-то дикий, бело-розовый пышный цветок без запаха, выросший один из девственного снежного сугроба в какой-нибудь очень далекой земле» [II, 253].

Запах женщины не связан с искусственными «отдушками»: «...а ему представлялись именно те самые черные, блестящие глаза, тот же грудной голос, говорящий «голомя», тот же запах чего-то свежего и сильного и та же высокая грудь, поднимающая занавеску, и все это в той же ореховой и кленовой чаше, облитой ярким светом» [XII, 219] («Дьявол»). Здесь «что-то сильное и свежее» не поясняется – это все та же телесность, которую мы обнаруживаем и в описании запаха матери: «Она другой рукой берет меня за шею, и пальчики ее быстро шевелятся и щекотят меня. В комнате тихо, полутемно; нервы мои возбуждены щекоткой и пробуждением; мамаша сидит подле самого меня; она трогает меня; я слышу ее запах и голос. Все это заставляет меня вскочить, обвить руками ее шею, прижать голову к ее груди и, задыхаясь, сказать: – Ах, милая, милая мамаша, как я тебя люблю!» [I, 53] («Детство»).

«Слышать запах и голос» – как «ощущать» присутствие. В «Анне Карениной»: «Всякая женщина полная, грациозная, с темными волосами, была его мать. При виде такой женщины в душе его поднималось чувство нежности, такое, что он задыхался, и слезы выступали на глаза. И он вот-вот ждал, что она подойдет к нему, поднимет вуаль. Все лицо ее будет видно, она улыбнется, обнимет его, он услышит ее запах, почувствует нежность ее руки и заплачет счастливо, как он раз вечером лег ей в ноги и она щекотала его, а он хохотал и кусал ее белую с кольцами руку» [IX, 102] («Анна Каренина»).

Описание вдыхание сыном запаха матери дается так же подробно, как и в тех случаях, когда приводятся описания очарования женской красотой. Здесь Толстой фиксирует значимость этого «физического контакта» – щекотки, кусания руки, прижимания к груди матери – как выражения переполняющих душу ребенка чувств. Есть и обратный пример – мать ощущает запах и тепло ребенка: «Сонно улыбаясь, все с закрытыми глазами, он перехватился пухлыми ручонками от спинки кровати за ее плечи, привалился к ней, обдавая ее тем милым сонным запахом и теплотой, которые бывают только у детей, и стал тереться лицом об ее шею и плечи» [IX, 113] («Анна Каренина»).

Запах женщины, смешанный с аурой желанья, любви, может быть совершенно случайным, как например, в сцене объяснения Николая и Сони: «Совсем другая, и все та же», думал Николай, глядя на ее лицо, все освещенное лунным светом. Он продел руки под шубку, прикрывавшую ее голову, обнял, прижал к себе и поцеловал в губы, над которыми были усы и от которых пахло жженой пробкой». Этот запах жженой пробки и

становится своеобразным «пусковым крючком» чувства, переживания: «Он вглядывался, и когда узнавал все ту же и другую и вспоминал, слышав этот запах пробки, смешанный с чувством поцелуя, он полной грудью вдыхал в себя морозный воздух и, глядя на уходящую землю и блестящее небо, он чувствовал себя опять в волшебном царстве» [V, 298] («Война и мир»).

Аура может распространяться на все пространство вокруг женщины, как например, в доме дядюшки: «Все это было хозяйства, сбора и варенья Анисьи Федоровны. Все это и пахло и отзывалось и имело вкус Анисьи Федоровны. Все отзывалось сочностью, чистотой, белизной и приятной улыбкой» [V, 274] («Война и мир»). Запахи вещей, принадлежащих женщине, становятся синекдохой ее ауры: «Это был почерк Анны Карениной. Конверт был из толстой, как лубок, бумаги; на продолговатой желтой бумаге была огромная монограмма, и от письма пахло прекрасно» [IX, 91] («Анна Каренина»); «Нелюдов, распечатав пахучее письмо, поданное ему Аграфеной Петровной, стал читать его» [XIII, 18] («Воскресение»).

Тем не менее, «женская» тема в ольфактории в целом позитивна, автор избегает случаев иронизирования по поводу чрезмерного количества духов, например; запах духов всегда «идет» его героиням, отражает их вкус и является неотъемлемой частью женской ауры.

Список литературы

Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. : в 22 т. М.: Худож. лит., 1978–1985.

«WOMEN» THEME IN LEO TOLSTOY'S OLFACTORY

N. L. Zyhovskaya

South Ural State University, Chelyabinsk. ladoga122@gmail.com

The article examines the components of the olfactory theme of women in the works of Leo Tolstoy. The author draws attention to the fact, as the smell becomes an element in creating an aura of feminine beauty. The analyses of olfactoric episodes shows that the dramatism of scenes where the women are acting could be made with only olfactoric details.

Keywords: Leo Tolstoy, olfactory, poetic prose, artistic image.

References

Tolstoj, L. N. (1978–1985), Poln. sobr. soch. [= Works]: v 22 t., Hudozhestvennaya literatura, Moscow (in Russ.).

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЕКТА

А. А. Морозова

Челябинский государственный университет, Челябинск

В данной статье рассматриваются особенности функционирования медиаобразовательного проекта в социальных сетях. На примере опыта реализации учебного блога направления журналистика «ЧелГУ» автор анализирует средства, формы и методы подачи информации в учебных интернет-изданиях, а также выявляет положительные стороны данного образовательного феномена.

Ключевые слова: медиаобразовательный проект, Интернет, социальные сети, информация, формы подачи

На сегодняшний день интернет-среда является одним из главных компонентов образовательной деятельности. На наш взгляд, данный тезис не нуждается в доказательствах, а опирается на значительную эмпирическую базу, иными словами, на множество учебных проектов, существующих в Интернете. Всё большее место занимают и социальные сети в рамках процесса обучения.

Как отмечают исследователи, характеризуя новые медиа, «...эти инструменты предоставляют гораздо большие возможности влияния на жизнь общества, нежели традиционные СМИ, так как обладают целым рядом отличительных особенностей, дающих им такое преимущество [1]. Поэтому социальные сети в течение последних нескольких лет стали активно использоваться педагогами и образовательными учреждениями во всех аспектах образовательного процесса: предоставлении теоретической информации, проверки знаний, проектных технологиях и так далее.

Из общей совокупности всех подобных ресурсов нас в данной статье будут интересовать медиаобразовательные интернет-проекты в узком смысле слова, то есть функционирующие в сети учебные средства массовой информации и реализуемые в качестве практической основы в рамках преподаваемых в вузе журналистских дисциплин.

Если на протяжении долгого времени в учебных планах рядовых вузов фигурировали такие учебные предметы как «Выпуск учебного радио», «Выпуск учебного телевидения», «Выпуск учебной газеты», то в течение последних двух-трех лет процесс конвергенции в средствах массовой информации вполне логично затронул и непосредственно сам образовательный процесс. Сегодня в учебных планах многих вузов появился новый предмет «Выпуск учебного сайта» (возможна вариация названия при сохранении направления обучения). Как любая инновация, данный процесс имеет широкие возможности для любого существующего потенциала, но, как правило, не обладает финансовой поддержкой со стороны вуза.

С проблемой подобного характера столкнулась кафедра журналистики и медиаобразования Челябинского государственного университета. В сентябре 2012 года был введен новый предмет «Выпуск учебного сайта» (2 курс, направление «журналистика»), встал вопрос о поиске или разработке ресурса, который бы применялся в качестве площадки для учебного интернет-СМИ. Поскольку финансовой возможности создания сайта не оказалось, было принято решение использовать уже существующий ресурс – медиахолдинг «Первый студенческий» (1mediahold.ru), созданный одним из студентов 3 курса направления «журналистика» в 2012 году. Опыт работы с данным ресурсом оказался не эффективным с методической точки зрения, поскольку сайт позиционировал себя как молодежный информационный портал, и предъявляемые для журналистских материалов

требования не позволяли создавать учебные статьи в необходимых для обучения жанрах и свободных по тематике. То есть по-прежнему потребность в полноценной реализации медиаобразовательного процесса находилась под вопросом.

В ноябре 2013 года было принято решение о создании специальной учебной площадки для отработки практических умений и навыков в рамках «Выпуска учебного сайта». По нашему мнению, наиболее подходящим вариантом для этого явился блог.

Учебное СМИ направления «журналистика» Челябинского государственного университета создано на сервисе сетевого дневника (блога) livejournal (<http://journal-csu.livejournal.com>). На данный момент в блоге опубликовано за пять месяцев более двухсот журналистских материалов. Сейчас к работе над проектом привлечены студенты 2 и 3 курсов направления «журналистика». Также одновременно с блогом была создана публичная страница «ВКонтакте» (<http://vk.com/poradyislona>), которая как дублирует учебные материалы из блога, так и публикует уникальные фото, видео и аудиоматериалы.

Рассмотрим подробнее особенности функционирования блога.

Важную роль в образовательном процессе, особенно в приобретении творческой профессии, играет возможность полноценного всестороннего обучения студентов и предоставление такой площадки, которая бы помогла реализовать им собственный потенциал. Для будущего журналиста в качестве реализации творческой концепции выступает помимо всего прочего возможность выбора студентами тематики и жанров для своих учебных публикаций.

Тематика статей с появлением собственного учебного ресурса значительно расширилась, что благоприятно сказалось на инициативе и творческом начале студентов. Преподаватель практически не ставит ограничений по выбору той или иной темы для материала. Студент в праве сам выбрать то, что его интересует, но при этом с ориентацией на молодежную аудиторию сайта.

Что касается жанров, то, с одной стороны, они определяются изучаемой темой в рамках дисциплины и необходимым умением студента реализовывать свой профессиональный потенциал во всех жанровых группах, с другой стороны, студенты обычно не ограничены в выборе жанра.

Жанровое разнообразие материалов в блоге даже с визуальной точки зрения определяется достаточно легко. В «Живом журнале» имеется функция создания меток к каждой публикации. Формулирует метки сам блогер (или любой пользователь, имеющий доступ к данному аккаунту), к каждой статье возможно поставить одну или несколько меток. Величина шрифта каждой метки показывает ее популярность среди публикаций – чем больше шрифт, тем чаще всего используется данная метка.

На *рисунке № 1* мы видим, что самой популярной является группа материалов, относящихся к метке «Узнаем». Она представляет собой информационные жанры журналистики – событийные или тематические статьи, призванные донести до аудитории какую-либо новую информацию, факты, не останавливаясь на причинно-следственных связях.

Также значительную часть контента данного учебного СМИ составляют материалы, отмеченные как «Поразмышляем» и «Побеседуем». Первая метка предназначена для статей, которые написаны в информационно-аналитических или аналитических жанрах, вторая метка включает в себя интервью вне зависимости от жанровой принадлежности (аналитическое или информационное).

Метки

livejournal welcome Акции
 Вспомним :-)) Выставки
 Давайте поможем!
 Журналистика Журфак
 Здоровье Кинофильмы
 Красота Культура
 ОЧЕРКНём Опросы
 Побеседуем
 Поразмышляем
 Поэзия Работа Рецензия
 Социум Сочи-2014 Танцы
 Театр **Узнаем**
 Фестиваль ЧелГУ
 Челябинск Эксперимент
 Юнга+ книги пошутим :-))
 природа путешествия спорт
 творчество

Рис. 1

Стоит отметить в блоге и присутствие документально-художественных жанров, а именно жанр очерка под меткой «Очеркнём». Это обусловлено заданием преподавателя, в рамках которого каждый учащийся должен был предоставить очерк об одном из своих одногруппников для дисциплины «Выпуск учебного сайта».

Остальные метки представлены значительно меньшим количеством статей и касаются в большей степени тематики, а не жанровой специфики: «Пошутим» (темы, касающиеся развлечения), «Спорт» (темы о спорте), «Культура» (темы о культуре), «Социум» (темы, касающиеся социальных и бытовых вопросов), «Давайте поможем!» (социальные материалы, направленные на решение какой-то конкретной проблемы), «ЧелГУ» (статьи о событиях, имеющих отношение к вузу), «Рецензия» (рецензии и отзывы на фильмы, спектакли и т. д.), «Челябинск» (студенческие материалы общегородского масштаба) и т. д.

Стоит отметить, что контент блога, как мы видим, не ограничивается, только информационными жанрами. Студенты наряду с преподавателем стараются внести жанровое разнообразие в учебное СМИ.

Теперь подробно рассмотрим их тематическую направленность. Нами были проанализированы все 215 опубликованных на данный момент материалов. Всего было выделено 13 тематических групп, в которые мы смогли объединить большинство статей. Представим результаты контент-анализа аккаунта «Порадуй слона!» в виде таблицы.

№ n/n	Тема	%
1.	Учеба, университет	9 %
2.	Хобби, увлечения	13 %
3.	Социальные темы	9 %
4.	Про человека (портретный очерк)	14 %
5.	Спорт	5 %
6.	Экскурсии, выставки	7 %
7.	Музыка	4 %
8.	Новый год, Рождество	15 %
9.	Отношения	1,5 %
10.	Кино/театр	6,5 %
11.	Книги, литература	4 %
12.	Фотография	1,5 %
13.	Техника	1,5 %
14.	Другие темы	9 %

Самыми популярными темами оказались «Новый год» и «Про человека». Здесь стоит сделать оговорку, поскольку данная тематика превалирует, скорее, не из-за выбора студента, а исходя из ряда иных причин. Портретные очерки, как мы отмечали выше, были связаны исключительно с заданием преподавателя. А тематика Нового года, с одной стороны, была полностью выбрана самим студентами, с другой стороны, учебная практика «Учебно-профессиональный тренинг» для студентов 3 курса проходила согласно учебному графику с 23 декабря по 5 января, что не могло не сказаться на тематической направленности материалов.

Поэтому мы можем сказать, что наиболее всего автором статей оказалась интересна тематика, связанная с хобби и различными увлечениями. Также к числу распространенных тем относятся учеба и университет, проблематика бытового и социального характера, выставки и экскурсии, кино и театр.

Сравним результаты контент-анализа публикаций учебного СМИ с результатами опроса, проведенного среди читателей данного ресурса (рис. 2). Опрос был размещен в свободном доступе в группе «Вконтакте».

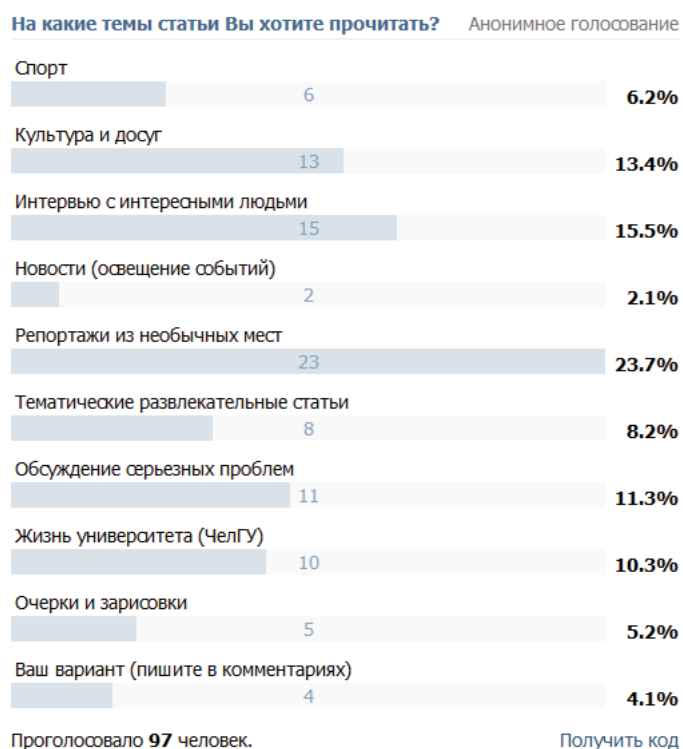

Рис. 2.

тому же, медиаобразовательный проект в силу различных особенностей не обладает необходимой оперативностью в подаче тех или иных сведений.

Еще одним положительным фактором реализации учебного проекта в социальных сетях является активизация аудитории по отношению к публикуемым материалам. Студенты стали в большей степени проявлять не просто интерес к размещенным материалам, но и давать оценки и комментарии, благодаря чему появился момент некой саморефлексии, а также возможность обращать внимание на слабые и сильные стороны публикаций своих одногруппников и студентов других курсов.

Например, к статье «Риэлторы: реальная помощь или деньги из воздуха?» имеется комментарий читателей: «А какое решение предлагается?», что позволит автору публикации задуматься над практической пользой своего материала. Комментарии к видеосюжету «Как челябинцы готовятся к Новому году?» также отмечают некоторые недочеты материала. Радиопрограмме «Музыкальные новости» слушатели дают оценку, связанную с фактической базой материала: «Бибер опроверг заявление о том, что уходит со сцены. Его фраза была взята из контекста».

Данные отклики позволяют внести некую объективность в оценки материалов, не основанные исключительно на мнении преподавателя.

Интерактив с аудиторией связан также с размещаемыми в группе «ВКонтакте» опросами. Например, «А Вы окунались в прорубь?», «А какую ёлку ставите Вы?», «Вы готовы к наступающему празднику?», «А Вы сегодня были на эстафете Олимпийского огня?», «А как считаете Вы, грозит ли России «китайский фаервол?» и т. д. Это привлекает внимание не только к самим опросам и группе, но и к опубликованным материалам.

Важную роль играет возможность видеть новые статьи, видеосюжеты и радиограммы в общем потоке новостей, которые просматривают практически все подписчики группы «ВКонтакте». Если на отдельный сайт нужно заходить специально, то наличие паблика способствует оперативному распространению информации при помощи репостов учебных статей из блога.

Аудитории наиболее всего интересна тематика, связанная с «репортажами из необычных мест», в то время как в блоге материалы подобного характера составляют всего 7 % из общего числа статей. Востребованные респондентами темы культуры и досуга представлены уже в настоящее время на сайте в достаточном объеме.

Спрос и предложение тематики спорта и жизни университета практически сопоставимы между собой в равных долях.

Также показательно мнение аудитории о том, что интерес к новостям в рамках учебного СМИ практически отсутствует (2,1 %). По нашему мнению, это связано с тем, что оперативную новостную информацию читатели получают преимущественно из профессиональных масс-медиа. К

Итак, подводя итог, мы обозначим положительные векторы реализации учебного проекта вуза в пространстве социальных сетей:

- 1) Отсутствие необходимости конструирования сайта;
- 2) Простота в использовании при публикации материалов. То есть на данном ресурсе появилась возможность как преподавателю, так и студентам самим размещать учебные материалы, не прибегая к помощи третьего лица, владеющего необходимыми техническими умениями и навыками работы с сайтом.
- 3) Связь с аудиторией (возможность оставлять комментарии без регистрации или добавляться в друзья).
- 4) Возможность свободного размещения текстов, фотографий аудио и видеоконтента, опросов.
- 5) Моментальное отображение всех публикаций в «Новостях» для широкой аудитории, возможность «репостов» и «лайков» для оценки популярности каждого материала.
- 6) Единство места и времени в информационно-коммуникативном пространстве для преподавателя, учащихся и аудитории учебного СМИ, поскольку все данные категории являются подписчиками паблика.

Мы видим, что социальные сети в качестве учебного средства массовой информации имеют практически все функции отдельного сайта, но при этом обладают рядом преимуществ.

Как отмечают другие исследователи сферы образования, «социальные сети достаточно сильно расширяют возможности, способствуют установлению инновационных, визуальных видов коммуникации, предоставляют возможность постоянного доступа к информации любого рода» [2].

Поэтому метод использования социальных сетей в образовательных целях мы считаем не только уместным, но и актуальным, а создание нашей собственной учебной площадки в виде блога и паблика – успешным и перспективным.

Список литературы

1. Морозова, Е. И. Путь Web2.0: от унификации с дифференциации и обратно [Текст] / Е. И. Морозова // Информационные технологии в жизни современного человека: материалы международной научно-практической конференции (17 апреля 2013 г.), отв. ред. А. А. Зарайский. – Саратов : Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2013. – С. 91–94.
2. Селиванова, Е. В. Образовательный потенциал социальных сетей как способа визуальной коммуникации [Текст] / Е. В. Селиванова // Медиакультура и медиаобразование. Современные информационные технологии: между новой технологической революцией и вечной утопией технологического детерминизма: материалы Международной научно-практической конференции Дни философии в Санкт-Петербурге 2013, 22-23 ноября 2013 г. – СПб. : ООО «Книжный дом», 2013. – С. 412–417.

SOCIAL SITES IN EDUCATIONAL ACTIVITY OF UNIVERSITY: EXPERIENCE OF REALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROJECT

A. A. Морозова

Chelyabinsk State University, *Chelyabinsk.roxfan@rambler.ru*

This article discusses the features of functioning of the media education project in social sites. Drawing on experiences from the implementation of an educational blog of specialization 'journalism' in Chelyabinsk State University, the author analyzes the means, forms and meth-

ods of presentation of information in the educational Internet-publications, as well as identifies the positive aspects of this educational phenomenon.

Keywords: media educational project, Internet, social sites, information, presentation

References

1. Morozova, E. I. (2013), “Put’ Web2.0: ot unifikatsii s differentsiatsii i obratno” [=Way Web2.0: from unification with differentiation and back], in: *Informatsionnyye tekhnologii v zhizni sovremennogo cheloveka: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (17 aprelya 2013 g.)*, otv. red. A. A. Zarayskiy. Izdatel’stvo TSPM «Akademiya Biznesa», Saratov, pp. 91–94 (in Russ.).

2. Selivanova, E. V. (2013), “Obrazovatel’nyy potentsial sotsial’nykh setey kak sposoba vizual’noy kommunikatsii” [=Educational potential of social networks as a way of visual communication], in: *Mediakul’tura i mediaobrazovaniye. Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii: mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Dni filosofii v Sankt-Peterburge 2013, 22–23 noyabrya 2013 g.* [=Media Culture and Media Education. Modern information technologies : between the new technological revolution and eternal utopia of technological determinism : materials of the International Scientific and Practical Conference Days philosophy in St. Petersburg in 2013 , 22–23 November 2013], ООО «Knizhnyy dom», Sanct-Petersburg, pp. 412–417 (in Russ.).

В. О. ПЕЛЕВИН. ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО**Д. В. Нечепуренко***Южно-Уральский многопрофильный колледж, Челябинск*

В статье раскрывается отличие произведений В. О. Пелевина от творчества русских писателей-классиков, указывается на преемственность стиливых черт и тем, объясняется новаторство в освещении проблемы поиска русским человеком Пути; даётся толкование типичной пелевинской категории «пустота», описание доминирующей философии писателя.

Ключевые слова: В. О. Пелевин, дзэн-буддизм, Н. В. Гоголь, новаторство, пустота, традиции, Ф. М. Достоевский.

Продолжая мысль С. Корнева о том, что «Пелевин, на самом деле – идейно, содержательно – никакой не постмодернист, а самый настоящий русский классический писатель-идеолог, вроде Толстого или Чернышевского» [4], хотелось бы сопоставить творчество В. О. Пелевина с наследием Н. В. Гоголя. Это не удивительно, учитывая какое влияние оказал Гоголь на русскую литературу, что, как известно, отмечал ещё Ф. М. Достоевский. Рассматривая проблему характерологии творчества В. О. Пелевина, мы уже отмечали близость взглядов на функции литературы у Пелевина и, например, Чернышевского, Писарева, Рубакина [6]. Что касается сравнения с Гоголем, то мы не можем не заметить и формальные признаки сходства этих писателей. Гоголь также был мастером прозаических произведений небольшого объёма (повести), широко использовал такие приемы, как ирония, сатира, юмор, гротеск. Стиливая манера Пелевина очень похожа на гоголевскую в «Невском проспекте», «Записках сумасшедшего». Более того, можно обнаружить у Гоголя типичный «пелевинский» приём – метаморфозу: в повести «Невский проспект» главный герой неожиданно для себя оказывается в борделе. Это явилось следствием его искажённого восприятия случайной незнакомки [3. С. 182]. У обоих писателей высок интерес к религии, мистическому. Гоголь, как и Пелевин, очень «разный» писатель, оба писателя в своём творчестве легко движутся от смехового к трагическому, поднимая серьёзные социальные и политические проблемы.

Сравнения Пелевина с Гоголем уже встречались в критике: Джейсон Коули, Б. Парамонов и др. [7; 12]. Мы также усматриваем сильное стиливое влияние Н. В. Гоголя на В. О. Пелевина. Но указанные критики называют Пелевина «Гоголем в некоем облегченном варианте». Мы же считаем, наоборот, что невозможно не заметить сложность большинства произведений В. О. Пелевина. Это касается, в первую очередь, и философской концепции писателя, поэтики его произведений. Подробное изучение творчества В. О. Пелевина, его героев в частности может показать, что сходство В. О. Пелевина с Гоголем, большей частью, внешнее, так как различны их философские концепции. Вполне естественно, что русская литература движется вперёд, осваивает новые горизонты, веяния культуры и науки. И В. О. Пелевин в этом смысле оригинален.

Мы предполагаем, что писатель предложил русской литературе и читательской публике то новое, чего не могли в силу исторических причин предложить Гоголь, Достоевский. Возможно, кризис в поиске русским человеком Пути был ярко показан самой историей второго тома «Мёртвых душ». Творчество Пелевина демонстрирует новый для русского человека, весьма сложный, поиск Пути, исправления, другую концепцию понимания правильного личного устройства жизни и устройства мира в целом. Описание личного видения Истины, анализа своего сознания, достигшего этого видения, затруднено самой природой человека, которая ограничена, далеко не совершенна. По-

этому некоторые части пелевинского произведения остаются непонятыми (неописанными) до конца, до полной ясности. Особенно это касается философских рассуждений о смысле жизни, душе, устройстве сознания, ума, а также воспроизведения в тексте произведения автобиографического «мистического» опыта. Что касается трудностей точного понимания произведения, то Пелевин касается тонких и сложных в психологическом плане вещей и понятий. Например, любовь можно описать как некое ослепление или как нечто восхитительное, возвышенное, либо как результат действия многочисленных гормонов, но только для того, кто не испытал любовь, такие описания могут дать совершенно превратную картину подобного чувства, это справедливо и по отношению к описанию таких феноменов, как просветление, смысл жизни, Бог, истина сознание, душа, ум.

«...Он спокойно положил флейту на пол и обернулся. Я тут же напряжила свой хвостик, сосредоточив в его верхушке весь свой дух, и тогда произошло нечто совсем для меня новое и неожиданное. Вместо податливого шипучего студня, которым моему хвосту представляется человеческий ум (тут бесполезно объяснять, если нет личного опыта), я не встретила вообще ничего» [9].

Писатель демонстрирует особое восприятие и понимание мира и делится им со своим читателем. Средний читатель, безусловно, не может не почувствовать при чтении произведений Пелевина его интеллектуальное превосходство. Для писателя идеальна следующая стратегия мышления: при анализе окружающей действительности человек испытывает внутренний покой, созерцание, что обычно нехарактерно для обывателя, современного человека вообще. Идеальный же тип свободен от эмоциональных и интеллектуальных помех любого рода, от иллюзий, которые и образуют современное привычное «осквернённое» сознание. Его ум спокоен и прозрачен, и человек осознаёт, что окружающий его предметный мир всего лишь иллюзия; все феномены этого мира – создание разума. «Вот ты второй год по лабиринту бежишь, – заговорил Петя, – а ты думал когда-нибудь, на самом он деле или нет? Понимаешь, – сказал Петя, – если фигурка давно работает в Госснабе, она почему-то решает, что это она глядит в монитор, хотя она всего лишь бежит по его экрану... Эта игра так устроена, что дойти до принцессы может только нарисованный принц» [10]. Видение действительности просветлённым человеком трансцендентно, бинарность категорий исчезает, совпадают познающий и познаваемое, субъект и объект. Всё это составляет высокоразвитый тип человека, идеал, к которому нужно стремиться, чтобы полнее воспринимать мир, видеть истину и заблуждение. «Поэтому можно рассматривать рога изобилия, решетку сейчас, лабиринтсепаратор и прошлое с будущим в качестве разных участков одного и того же непрерывного маршрута, по которому на самом деле никто не идет» [11]...

– И да и нет. С одной стороны, сверхоборотень с самого начала в Радужном Потоке. А с другой стороны, он никогда не сможет в него войти, потому что Радужный Поток – просто иллюзия. Но противоречие здесь только кажущееся, потому что ты и этот мир – одно и то же.

– Ага, – сказал он. – Интересно. Ну, давай дальше.

– Сверхоборотень – небесное существо. Небесное существо никогда не теряет связи с небом.

– Что это значит?

– В этом мире нет ничего, кроме пыли. Но небесное существо помнит про свет, который делает пыль видимой. А бесхвостая обезьяна просто пускает пыль в глаза себе и другим. Поэтому, когда умирает небесное существо, оно становится светом. А когда умирает бесхвостая обезьяна, она становится пылью [9].

«И свет, и тень, и штангенциркуль являются колебаниями, но относятся к разным частотным областям. Дифракция – то есть огибание светом препятствий – с точки зре-

ния чистого вибрационализма равнозначна интерференции... Вибрационализм разгромил догмы, так называемой физики, по которым складываться могут только колебания одной частоты» [10].

Из приведённых отрывков видно влияние буддизма или дзэн-буддизма (чань-буддизма) на творчество писателя. «Получается, что критикам, ругающим “Поколение П”, антропософия интереснее Андрея Белого. Критиков можно и не принимать в расчёт, но соблазн в том, что сансара и карма самому Пелевину подчас интереснее литературы. Ибо зачем так подробно писать о светлячках Мите и Диме и в сотый раз напоминать, что свет, который мы видим, от нас же исходит... [7]»?

Подчеркнём, что речь идет о художественном эффекте, организованном автором в дидактических целях. Как известно, читатель, читая произведение, порой отождествляет себя с главным героем. На внешнем, развлекательном уровне произведения Пелевина читатель остаётся в своём привычном в реальной жизни бытовом типе мышления, как правило, достаточном для полного понимания классического русского (европейского) или западного произведения литературы. Но если брать более глубокий уровень, философию произведения В. О. Пелевина, то перед внимательным и думающим читателем открывается особая художественная реальность. Здесь он понимает и испытывает намного более глубокие и серьёзные чувства, решает свои личные и вечные проблемы, а не просто получает удовольствие от лёгкого, весёлого, увлекательного чтения, информирования.

Авторская задача представляется нам так: в конечном понимании человек осознаёт, что всё, испытываемое нашим сознанием как феноменальный мир, в действительности пусто. Конечная реальность, являющаяся пустотой, воспринимается «обывательским» сознанием как феноменальный мир ввиду загрязнения нашего разума. Такие философские воззрения излагали виднейшие философы Древнего Востока (Бодхидхарма, Авалокитешвара, Люй Дунбинь). В. Пелевин: «Буддизм меня привлекает еще и потому, что помогает очистить голову от мусора современной жизни. Я терпеть не могу всю эту шумиху, она отвлекает меня от работы» [8]. «Очистить голову от мусора...» – именно это он и предлагает читателю своих произведений, включая в них дзэн-буддизм. Осознав, что элементы, составляющие индивидуальность: форма, чувства, мысленное восприятие, сознание (психическая активность) – пустотны, человек обретает освобождение от привязанности к собственному «я», и тем самым достигается понимание того, что «я» на трансцендентном уровне нереально. Освободившись от собственного «я», всего привычного, бытового, что всегда принималось за единственно истинную реальность, человек становится одним целым с Высшей Реальностью, с по-настоящему реальной природной действительностью, с истиной, становится «естественным», гармоничным.

Как минимум, Пелевин заставляет задуматься. Некоторые считают, что у Пелевина нет веры в Бога или в существование души, многие называют творческую концепцию писателя путаницей, к тому же сам Пелевин каждый раз может заново придумывать художественный образ-схему устройства мира и человека. Однако, на наш взгляд, никакой путаницы у Пелевина нет. Он достаточно ясно и точно отвечает на вопросы различных тематик. «Я вовсе не собираюсь утверждать, что моя трактовка единственно правильная, но мне эта книжка с первых же страниц напомнила нечто горячо любимое – все эти сборнички дзэн-буддистских коанов – “Застава без ворот”, например. Есть некий герой-ученик – Петр Пустота, Петька – и есть масса учителей – в одном мире Чапаев, в другом главврач психушки. И между учеником и учителями постоянно идёт диалог. Как и Сократ, дзэнские учителя старались, чтобы ученик сам дошёл до истины – думать можно только самому. Вся разница – Сократ старался расшевелить рассудок ученика, а дзэн-буддисты – “абсурдок”. В переводе на западный язык коан – это парадокс. Перед человеком внезапно выпрыгивает стена абсурда, он разбивает об неё лоб, и если он при этом разбивает лоб настолько сильно, чтобы пробиться на ту сторону – он пробивается

на ту сторону» [1]. М. Визель также отмечает, что кроме В. О. Пелевина дзэн-буддизм в русской литературе обнаруживается, например, у В. Шинкарева в «Максиме и Фёдоре», в творчестве певца Б. Гребенщикова. С. Кузнецов также указывает на дзэн-буддизм у Пелевина: «Отношение к авторитетам самого Пелевина ближе к тому же дзэн-буддизму, в котором непочтительное обращение с изображением или именем Будды только подчёркивает верность его учения» [5]. Произведения Пелевина учат читателя постигать предмет одновременно с разных сторон, тогда как обыденному знанию (линейному интеллекту) свойственно одностороннее восприятие и понимание. Цель – постижение трансцендентальной и феноменальной сторон реальности, формирование определённого типа личности.

Вспомним художественный образ-модель устройства человека в «Шлеме ужаса», описание Вселенной в «Затворнике и Шестипалом». Космическая реальность бесконечна, вечна, неизменна, вездесуща и всеведуща. В своём трансцендентальном она неделима и неразличима. Это означает, что всё наличествующее в ней является целостным единством. Здесь нет каких-либо различий, либо обособленности между «мною» и «вами», между данной книгой и читателем, который её читает (философия «Принца Госплана», «Шлема ужаса»), между субъектом и объектом, между познающим и познаваемым. Вспомним Сашу Лапина из «Принца Госплана». Поиск пелевинского героя сопровождается пробуждением естественного начала, снятием многочисленных психических стопоров, мобилизацией многогранных возможностей (человека). Осознав же своё место в мире, постигнув его единство, относительность добра и зла, противоположностей в целом, он обретает душевное равновесие и покой. Считая, что законы жизни (игры) постигнуты, а в основе истины заложена идея Пустоты (Принцесса оказалась манекеном с тыквой вместо головы), просветлённый Саша отказывается от мысли об изменении этих законов: его заботит лишь правильное следование естественному ходу вещей. Именно поэтому Саша в конце повести (компьютерной игры) решает не выходить из игры, так как это его игра. В основу существования фигурки и Саши (человека) заложена идея Пустоты. Сумма действий и вещей фигурки и Саши равна нулю, то и каждая вещь мнима, ноль, поэтому не имеет смысла – фигурка – это Саша, или Саша – это фигурка. Субъект приравнивается к Вселенной, Высшей Истине. Пространственный символ такой модели – круг (Саша не вышел из игры, заново её запустил). В других произведениях обнаруживается та же идея, но иначе реализованная в художественном плане.

Для понимания характерологии Пелевина большое значение имеет понятие «пустота». Что оно может обозначать? Есть предположение, что понятие «пустота» может относиться к буддийскому положению об отречении от мирских удовольствий и материальных благ. Но философ Вон-Кью-Кит из буддийского монастыря Шаолинь находит, что в действительности в буддийском учении не говорится ничего против верующих мирян, вкушающих законные радости и блага, хоть им и советуется не потворствовать человеческим слабостям [2]. Говорится ли всерьёз у Пелевина об аскезе? Нет. Если и говорится, то опять же с иронией, гротескно. Вспомним способ просмотра Гиревым телевизора в «Generation 'П'» и само изображение писателем этого персонажа. Пустота в данном случае не означает полного отсутствия, «отречения», «нигилизма», точнее будет сказать, что это отсутствие феноменов. Иными словами, писатель не требует от личности ничего запредельного, кроме ясного сознания, здоровой, железной логики, чтобы адекватно воспринимать мир, несмотря на многочисленные преграды, наносный информационный мусор. Для самоусовершенствования от человека не требуется ни ратных подвигов, ни самопожертвования, ни, тем более, ухода в монастырь. Человеку не следует искать высшее и божественное вне себя, поскольку все люди изначально носители этой природы и являются её частью, состоят из одного и того же «строительного материала», что и предполагаемое высшее (природа, Бог, Будда). Пелевин обращается к мировым

религиям, даже мистицизму, чтобы найти смысл жизни и объяснить его устройство. В своём творчестве писатель демонстрирует то, что говорится в Евангелии, но, возможно, с непривычной стороны: «...не следует искать Царства Божия вне вас. Ибо вот, Царство Божие внутри вас есть» (Евангелие от Луки, 17, 20–21). Эта идея отчётливо прослеживается в романе «t»: **Оптина пустынь, образы Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. Учительская схожесть всех мировых религий, их обращение к человеческой душе, обратимся к восточным: ислам, суфизм, буддизм. В исламе основой человеческой жизни считается рух – дух Божий; в индуизме атман внутри (человека) – выражение Брахмана, Всеобщего Духа. Что предлагает Пелевин взамен всех религий, ни одной не отдавая предпочтения? Он считает, что человек, обладающий полноценным видением, постигнув реальность, неотъемлемой частью которой он является, понимает, что она неразличима. Хотя Бог, которого у Пелевина заменила категория истины, постоянно является объектом размышлений главных героев, здесь едва ли найдутся традиционные «восхваления» в его адрес. Он нейтрален, словно это некая научная теория об устройстве мира, закон о космическом порядке вещей. Достижение рая на небесах не является целью в концепции писателя, несмотря на наличие в его творчестве темы «спасения». Поскольку нравственная чистота – это всего лишь естественное условие, предваряющее духовное развитие, то и совершение благих дел – не самоцель, поэтому и не предмет для изображения в пелевинском произведении, если они и имеют место быть, то о них упоминается вскользь, главному герою можно их вообще не совершать, так как главное – внутренняя работа над собой. Можно сколько угодно заниматься благотворительностью, построить несколько храмов, но при этом остаться духовно недалёким человеком.**

Список литературы

1. Визель, М. Легко ли не быть Пелевиным? [Электронный ресурс] / М. Визель // Сайт творчества Виктора Пелевина. – URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-legko/1.html>.
2. Вон, К.-К. Энциклопедия дзэн [Текст] / К.-К. Вон ; пер. с англ. – М. : Фаир-пресс, 1999. – 400 с.
3. Гоголь, Н. В. Повести [Текст] / Н. В. Гоголь – М. : Сов. Россия, 1986. – 368 с.
4. Корнев, С. Столкновение пустот: может ли постмодернизм быть русским и классическим?: (Об одной аванюре Виктора Пелевина) [Текст] / С. Корнев // Новое лит. обозрение. – 1997. – № 28. – С. 244–259.
5. Кузнецов, С. Василий Иванович Чапаев на пути воина [Текст] / С. Кузнецов // Коммерсантъ-Daily – 1996.
6. Нечепуренко, Д. В. О философских предпосылках и цели творчества В. О. Пелевина [Текст] / Д. В. Нечепуренко // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 53. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 11 (226). – С. 95–98.
7. Парамонов, Б. Пелевин – муравьиный лев [Электронный ресурс] / Б. Парамонов // Сайт творчества Виктора Пелевина. – URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-svob/1.html>.
8. В. Пелевин: история России – это просто история моды [Электронный ресурс] // Газета.Ru. – URL: <http://www.gazeta.ru/2003/09/02/viktorpelevi.shtml>.
9. Пелевин, В. О. Священная книга оборотня [Текст] / В. О. Пелевин – М. : Эксмо, 2007. – 384 с.
10. Пелевин, В. О. Синий фонарь [Текст] / В. О. Пелевин – М. : Текст, 1991. – 317 с.
11. Пелевин, В. О. Шлем ужаса. Креатифф о Тесее и Минотавре [Текст] / В. О. Пелевин – М. : Открытый мир, 2005. – 224 с.
12. Cowley, J. Gogol a Go-Go [Электронный ресурс] / J. Cowley // The New York Times. – URL: http://www.nytimes.com/2000/01/23/magazine/gogol-a-go-go.html?ref=victor_pelevin&pagewanted=1.

V.O. PELEVIN. TRADITION AND INNOVATION

D. V. Nechepurenko

Южно-Уральский многопрофильный колледж, Челябинск. dsyan@yandex.ru

The article explains the difference between fiction of modern writer Pelevin and Russian classical writers, indicates the continuity of style features and the fact explains innovation in the problem of finding a Russian people Way; interprets typical Pelevin' category "emptiness", a description of the dominant philosophy of the writer. The author shows that ideas of Pelevin's books are strict connected with Russian literary tradition but at the same time Pelevin uses very special way of communication with his readers. The Zen tradition dominates, as the author confirms.

Keywords: V.O. Pelevin, Zen Buddhism, N.V. Gogol, innovation, emptiness, traditions, F.M. Dostoyevsky.

References

1. Vigel', M. *Legko li ne byt' Pelevinym?* [=Do not be easy Pelevin?], available at: Sayt tvorchestva Viktora Pelevina, <http://pelevin.nov.ru/stati/o-legko/1.html>, accessed at 24.02.2014 (in Russ.).
2. Von, K.-K. (1999), *Entsiklopediya dzen* [= Encyclopedy of Zen], per. s angl., Fair-press, Moscow, 400 p. (in Russ.).
3. Gogol', N. V. (1986), *Povesti* [=Tales], Sov. Rossiya, Moscow, 368 p. (in Russ.).
4. Kornev, S. (1997), "Stolknoveniye pustot: mozhet li postmodernizm byt' russkim i klasicheskim?: (Ob odnoy avantyre Viktora Pelevina)" [=The Clash of voids : Can be Russian postmodernism and classical? : (On a gamble Victor Pelevin)], in: *Novoye literaturnoje obozreniye* [=New Literary Observer], N 28, pp. 244–259 (in Russ.).
5. Kuznetsov, S. (1996), *Vasilii Ivanovich Chapayev na puti voina* [=Vasily Chapaev at the warrior's way], in: *Kommersant-Daily* (in Russ.).
6. Nechepurenko, D. V. (2011), "O filosofskikh predposylkakh i tseli tvorchestva V. O. Pelevina" [=On the philosophical assumptions and objectives of Pelevin's creativity], in: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [= Bulletin of Chelyabinsk State University], vyp. 53, Filologiya. Iskusstvovedeniye, N 11 (226), pp. 95–98 (in Russ.).
7. Paramonov, B. *Pelevin – murav'inyy lev* [=Pelevin as an ant' lion], available at: Sayt tvorchestva Viktora Pelevina, <http://pelevin.nov.ru/stati/o-svob/1.html>, accessed at 24.02.2014 (in Russ.).
8. *V. Pelevin: istoriya Rossii – eto prosto istoriya mody* [=History of Russia as just a fashion history], available at: Gazeta.Ru, <http://www.gazeta.ru/2003/09/02/viktorpelevi.shtml>, accessed at 24.02.2014 (in Russ.).
9. Pelevin, V. O. (2007), *Svyashchennaya kniga oborotnya* [=Sacred Book of the Werewolf], Eksmo, Moscow, 384 p.
10. Pelevin, V. O. (1991), *Siniy fonar'* [= Blue streetlight], Tekst, Moscow, 317 p.
11. Pelevin, V. O. (2005), *Shlem uzhasa. Kreatiff o Teseye i Minotavre* [=Helmet of horror. Kreatiff of Theseus and the Minotaur], Otkrytyy mir, Moscow, 224 p.
12. Cowley, J. Gogol a Go-Go, in: *The New York Times*, available at: http://www.nytimes.com/2000/01/23/magazine/gogol-a-go-go.html?ref=victor_pelevin&pagewanted, accessed 24.02.2014 (in Russ.).

В. О. ПЕЛЕВИН. ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО**Д. В. Нечепуренко***Южно-Уральский многопрофильный колледж, Челябинск*

В статье раскрывается отличие произведений В. О. Пелевина от творчества русских писателей-классиков, указывается на преемственность стиливых черт и тем, объясняется новаторство в освещении проблемы поиска русским человеком Пути; даётся толкование типичной пелевинской категории «пустота», описание доминирующей философии писателя.

Ключевые слова: В. О. Пелевин, дзэн-буддизм, Н. В. Гоголь, новаторство, пустота, традиции, Ф. М. Достоевский.

Продолжая мысль С. Корнева о том, что «Пелевин, на самом деле – идейно, содержательно – никакой не постмодернист, а самый настоящий русский классический писатель-идеолог, вроде Толстого или Чернышевского» [4], хотелось бы сопоставить творчество В. О. Пелевина с наследием Н. В. Гоголя. Это не удивительно, учитывая какое влияние оказал Гоголь на русскую литературу, что, как известно, отмечал ещё Ф. М. Достоевский. Рассматривая проблему характерологии творчества В. О. Пелевина, мы уже отмечали близость взглядов на функции литературы у Пелевина и, например, Чернышевского, Писарева, Рубакина [6]. Что касается сравнения с Гоголем, то мы не можем не заметить и формальные признаки сходства этих писателей. Гоголь также был мастером прозаических произведений небольшого объёма (повести), широко использовал такие приемы, как ирония, сатира, юмор, гротеск. Стиливая манера Пелевина очень похожа на гоголевскую в «Невском проспекте», «Записках сумасшедшего». Более того, можно обнаружить у Гоголя типичный «пелевинский» приём – метаморфозу: в повести «Невский проспект» главный герой неожиданно для себя оказывается в борделе. Это явилось следствием его искажённого восприятия случайной незнакомки [3. С. 182]. У обоих писателей высок интерес к религии, мистическому. Гоголь, как и Пелевин, очень «разный» писатель, оба писателя в своём творчестве легко движутся от смехового к трагическому, поднимая серьёзные социальные и политические проблемы.

Сравнения Пелевина с Гоголем уже встречались в критике: Джейсон Коули, Б. Парамонов и др. [7; 12]. Мы также усматриваем сильное стиливое влияние Н. В. Гоголя на В. О. Пелевина. Но указанные критики называют Пелевина «Гоголем в некоем облегченном варианте». Мы же считаем, наоборот, что невозможно не заметить сложность большинства произведений В. О. Пелевина. Это касается, в первую очередь, и философской концепции писателя, поэтики его произведений. Подробное изучение творчества В. О. Пелевина, его героев в частности может показать, что сходство В. О. Пелевина с Гоголем, большей частью, внешнее, так как различны их философские концепции. Вполне естественно, что русская литература движется вперёд, осваивает новые горизонты, веяния культуры и науки. И В. О. Пелевин в этом смысле оригинален.

Мы предполагаем, что писатель предложил русской литературе и читательской публике то новое, чего не могли в силу исторических причин предложить Гоголь, Достоевский. Возможно, кризис в поиске русским человеком Пути был ярко показан самой историей второго тома «Мёртвых душ». Творчество Пелевина демонстрирует новый для русского человека, весьма сложный, поиск Пути, исправления, другую концепцию понимания правильного личного устройства жизни и устройства мира в целом. Описание личного видения Истины, анализа своего сознания, достигшего этого видения, затруднено самой природой человека, которая ограничена, далеко не совершенна. По-

этому некоторые части пелевинского произведения остаются непонятыми (неописанными) до конца, до полной ясности. Особенно это касается философских рассуждений о смысле жизни, душе, устройстве сознания, ума, а также воспроизведения в тексте произведения автобиографического «мистического» опыта. Что касается трудностей точного понимания произведения, то Пелевин касается тонких и сложных в психологическом плане вещей и понятий. Например, любовь можно описать как некое ослепление или как нечто восхитительное, возвышенное, либо как результат действия многочисленных гормонов, но только для того, кто не испытал любовь, такие описания могут дать совершенно превратную картину подобного чувства, это справедливо и по отношению к описанию таких феноменов, как просветление, смысл жизни, Бог, истина сознание, душа, ум.

«...Он спокойно положил флейту на пол и обернулся. Я тут же напряжила свой хвостик, сосредоточив в его верхушке весь свой дух, и тогда произошло нечто совсем для меня новое и неожиданное. Вместо податливого шипучего студня, которым моему хвосту представляется человеческий ум (тут бесполезно объяснять, если нет личного опыта), я не встретила вообще ничего» [9].

Писатель демонстрирует особое восприятие и понимание мира и делится им со своим читателем. Средний читатель, безусловно, не может не почувствовать при чтении произведений Пелевина его интеллектуальное превосходство. Для писателя идеальна следующая стратегия мышления: при анализе окружающей действительности человек испытывает внутренний покой, созерцание, что обычно нехарактерно для обывателя, современного человека вообще. Идеальный же тип свободен от эмоциональных и интеллектуальных помех любого рода, от иллюзий, которые и образуют современное привычное «осквернённое» сознание. Его ум спокоен и прозрачен, и человек осознаёт, что окружающий его предметный мир всего лишь иллюзия; все феномены этого мира – создание разума. «Вот ты второй год по лабиринту бежишь, – заговорил Петя, – а ты думал когда-нибудь, на самом он деле или нет? Понимаешь, – сказал Петя, – если фигурка давно работает в Госснабе, она почему-то решает, что это она глядит в монитор, хотя она всего лишь бежит по его экрану... Эта игра так устроена, что дойти до принцессы может только нарисованный принц» [10]. Видение действительности просветлённым человеком трансцендентно, бинарность категорий исчезает, совпадают познающий и познаваемое, субъект и объект. Всё это составляет высокоразвитый тип человека, идеал, к которому нужно стремиться, чтобы полнее воспринимать мир, видеть истину и заблуждение. «Поэтому можно рассматривать рога изобилия, решетку сейчас, лабиринтсепаратор и прошлое с будущим в качестве разных участков одного и того же непрерывного маршрута, по которому на самом деле никто не идет» [11]...

– И да и нет. С одной стороны, сверхоборотень с самого начала в Радужном Потоке. А с другой стороны, он никогда не сможет в него войти, потому что Радужный Поток – просто иллюзия. Но противоречие здесь только кажущееся, потому что ты и этот мир – одно и то же.

– Ага, – сказал он. – Интересно. Ну, давай дальше.

– Сверхоборотень – небесное существо. Небесное существо никогда не теряет связи с небом.

– Что это значит?

– В этом мире нет ничего, кроме пыли. Но небесное существо помнит про свет, который делает пыль видимой. А бесхвостая обезьяна просто пускает пыль в глаза себе и другим. Поэтому, когда умирает небесное существо, оно становится светом. А когда умирает бесхвостая обезьяна, она становится пылью [9].

«И свет, и тень, и штангенциркуль являются колебаниями, но относятся к разным частотным областям. Дифракция – то есть огибание светом препятствий – с точки зре-

ния чистого вибрационализма равнозначна интерференции... Вибрационализм разгромил догмы, так называемой физики, по которым складываться могут только колебания одной частоты» [10].

Из приведённых отрывков видно влияние буддизма или дзэн-буддизма (чань-буддизма) на творчество писателя. «Получается, что критикам, ругающим “Поколение П”, антропософия интереснее Андрея Белого. Критиков можно и не принимать в расчёт, но соблазн в том, что сансара и карма самому Пелевину подчас интереснее литературы. Ибо зачем так подробно писать о светлячках Мите и Диме и в сотый раз напоминать, что свет, который мы видим, от нас же исходит... [7]»?

Подчеркнём, что речь идет о художественном эффекте, организованном автором в дидактических целях. Как известно, читатель, читая произведение, порой отождествляет себя с главным героем. На внешнем, развлекательном уровне произведения Пелевина читатель остаётся в своём привычном в реальной жизни бытовом типе мышления, как правило, достаточном для полного понимания классического русского (европейского) или западного произведения литературы. Но если брать более глубокий уровень, философию произведения В. О. Пелевина, то перед внимательным и думающим читателем открывается особая художественная реальность. Здесь он понимает и испытывает намного более глубокие и серьёзные чувства, решает свои личные и вечные проблемы, а не просто получает удовольствие от лёгкого, весёлого, увлекательного чтения, информирования.

Авторская задача представляется нам так: в конечном понимании человек осознаёт, что всё, испытываемое нашим сознанием как феноменальный мир, в действительности пусто. Конечная реальность, являющаяся пустотой, воспринимается «обывательским» сознанием как феноменальный мир ввиду загрязнения нашего разума. Такие философские воззрения излагали виднейшие философы Древнего Востока (Бодхидхарма, Авалокитешвара, Люй Дунбинь). В. Пелевин: «Буддизм меня привлекает еще и потому, что помогает очистить голову от мусора современной жизни. Я терпеть не могу всю эту шумиху, она отвлекает меня от работы» [8]. «Очистить голову от мусора...» – именно это он и предлагает читателю своих произведений, включая в них дзэн-буддизм. Осознав, что элементы, составляющие индивидуальность: форма, чувства, мысленное восприятие, сознание (психическая активность) – пустотны, человек обретает освобождение от привязанности к собственному «я», и тем самым достигается понимание того, что «я» на трансцендентном уровне нереально. Освободившись от собственного «я», всего привычного, бытового, что всегда принималось за единственно истинную реальность, человек становится одним целым с Высшей Реальностью, с по-настоящему реальной природной действительностью, с истиной, становится «естественным», гармоничным.

Как минимум, Пелевин заставляет задуматься. Некоторые считают, что у Пелевина нет веры в Бога или в существование души, многие называют творческую концепцию писателя путаницей, к тому же сам Пелевин каждый раз может заново придумывать художественный образ-схему устройства мира и человека. Однако, на наш взгляд, никакой путаницы у Пелевина нет. Он достаточно ясно и точно отвечает на вопросы различных тематик. «Я вовсе не собираюсь утверждать, что моя трактовка единственно правильная, но мне эта книжка с первых же страниц напомнила нечто горячо любимое – все эти сборнички дзэн-буддистских коанов – “Застава без ворот”, например. Есть некий герой-ученик – Петр Пустота, Петька – и есть масса учителей – в одном мире Чапаев, в другом главврач психушки. И между учеником и учителями постоянно идёт диалог. Как и Сократ, дзэнские учителя старались, чтобы ученик сам дошёл до истины – думать можно только самому. Вся разница – Сократ старался расшевелить рассудок ученика, а дзэн-буддисты – “абсурдок”. В переводе на западный язык коан – это парадокс. Перед человеком внезапно выпрыгивает стена абсурда, он разбивает об неё лоб, и если он при этом разбивает лоб настолько сильно, чтобы пробиться на ту сторону – он пробивается

на ту сторону» [1]. М. Визель также отмечает, что кроме В. О. Пелевина дзэн-буддизм в русской литературе обнаруживается, например, у В. Шинкарева в «Максими и Фёгоре», в творчестве певца Б. Гребенщикова. С. Кузнецов также указывает на дзэн-буддизм у Пелевина: «Отношение к авторитетам самого Пелевина ближе к тому же дзэн-буддизму, в котором непочтительное обращение с изображением или именем Будды только подчёркивает верность его учения» [5]. Произведения Пелевина учат читателя постигать предмет одновременно с разных сторон, тогда как обыденному знанию (линейному интеллекту) свойственно одностороннее восприятие и понимание. Цель – постижение трансцендентальной и феноменальной сторон реальности, формирование определённого типа личности.

Вспомним художественный образ-модель устройства человека в «Шлеме ужаса», описание Вселенной в «Затворнике и Шестипалом». Космическая реальность бесконечна, вечна, неизменна, вездесуща и всеведуща. В своём трансцендентальном она неделима и неразличима. Это означает, что всё наличествующее в ней является целостным единством. Здесь нет каких-либо различий, либо обособленности между «мною» и «вами», между данной книгой и читателем, который её читает (философия «Принца Госплана», «Шлема ужаса»), между субъектом и объектом, между познающим и познаваемым. Вспомним Сашу Лапина из «Принца Госплана». Поиск пелевинского героя сопровождается пробуждением естественного начала, снятием многочисленных психических stopов, мобилизацией многогранных возможностей (человека). Осознав же своё место в мире, постигнув его единство, относительность добра и зла, противоположностей в целом, он обретает душевное равновесие и покой. Считая, что законы жизни (игры) постигнуты, а в основе истины заложена идея Пустоты (Принцесса оказалась манекеном с тыквой вместо головы), просветлённый Саша отказывается от мысли об изменении этих законов: его заботит лишь правильное следование естественному ходу вещей. Именно поэтому Саша в конце повести (компьютерной игры) решает не выходить из игры, так как это его игра. В основу существования фигурки и Саши (человека) заложена идея Пустоты. Сумма действий и вещей фигурки и Саши равна нулю, то и каждая вещь мнима, ноль, поэтому не имеет смысла – фигурка – это Саша, или Саша – это фигурка. Субъект приравнивается к Вселенной, Высшей Истине. Пространственный символ такой модели – круг (Саша не вышел из игры, заново её запустил). В других произведениях обнаруживается та же идея, но иначе реализованная в художественном плане.

Для понимания характерологии Пелевина большое значение имеет понятие «пустота». Что оно может обозначать? Есть предположение, что понятие «пустота» может относиться к буддийскому положению об отречении от мирских удовольствий и материальных благ. Но философ Вон-Кью-Кит из буддийского монастыря Шаолинь находит, что в действительности в буддийском учении не говорится ничего против верующих мирян, вкушающих законные радости и блага, хоть им и советуется не потворствовать человеческим слабостям [2]. Говорится ли всерьёз у Пелевина об аскезе? Нет. Если и говорится, то опять же с иронией, гротескно. Вспомним способ просмотра Гиревым телевизора в «Generation 'П'» и само изображение писателем этого персонажа. Пустота в данном случае не означает полного отсутствия, «отречения», «нигилизма», точнее будет сказать, что это отсутствие феноменов. Иными словами, писатель не требует от личности ничего запредельного, кроме ясного сознания, здоровой, железной логики, чтобы адекватно воспринимать мир, несмотря на многочисленные преграды, наносный информационный мусор. Для самоусовершенствования от человека не требуется ни ратных подвигов, ни самопожертвования, ни, тем более, ухода в монастырь. Человеку не следует искать высшее и божественное вне себя, поскольку все люди изначально носители этой природы и являются её частью, состоят из одного и того же «строительного материала», что и предполагаемое высшее (природа, Бог, Будда). Пелевин обращается к мировым

религиям, даже мистицизму, чтобы найти смысл жизни и объяснить его устройство. В своём творчестве писатель демонстрирует то, что говорится в Евангелии, но, возможно, с непривычной стороны: «...не следует искать Царства Божия вне вас. Ибо вот, Царство Божие внутри вас есть» (Евангелие от Луки, 17, 20–21). Эта идея отчётливо прослеживается в романе «t»: **Оптина пустынь, образы Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. Учительская схожесть всех мировых религий, их обращение к человеческой душе, обратимся к восточным: ислам, суфизм, буддизм. В исламе основой человеческой жизни считается рух – дух Божий; в индуизме атман внутри (человека) – выражение Брахмана, Всеобщего Духа. Что предлагает Пелевин взамен всех религий, ни одной не отдавая предпочтения? Он считает, что человек, обладающий полноценным видением, постигнув реальность, неотъемлемой частью которой он является, понимает, что она неразличима. Хотя Бог, которого у Пелевина заменила категория истины, постоянно является объектом размышлений главных героев, здесь едва ли найдутся традиционные «восхваления» в его адрес. Он нейтрален, словно это некая научная теория об устройстве мира, закон о космическом порядке вещей. Достижение рая на небесах не является целью в концепции писателя, несмотря на наличие в его творчестве темы «спасения». Поскольку нравственная чистота – это всего лишь естественное условие, предваряющее духовное развитие, то и совершение благих дел – не самоцель, поэтому и не предмет для изображения в пелевинском произведении, если они и имеют место быть, то о них упоминается вскользь, главному герою можно их вообще не совершать, так как главное – внутренняя работа над собой. Можно сколько угодно заниматься благотворительностью, построить несколько храмов, но при этом остаться духовно недалёким человеком.**

Список литературы

1. Визель, М. Легко ли не быть Пелевиным? [Электронный ресурс] / М. Визель // Сайт творчества Виктора Пелевина. – URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-legko/1.html>.
2. Вон, К.-К. Энциклопедия дзэн [Текст] / К.-К. Вон ; пер. с англ. – М. : Фаир-пресс, 1999. – 400 с.
3. Гоголь, Н. В. Повести [Текст] / Н. В. Гоголь – М. : Сов. Россия, 1986. – 368 с.
4. Корнев, С. Столкновение пустот: может ли постмодернизм быть русским и классическим?: (Об одной аванюре Виктора Пелевина) [Текст] / С. Корнев // Новое лит. обозрение. – 1997. – № 28. – С. 244–259.
5. Кузнецов, С. Василий Иванович Чапаев на пути воина [Текст] / С. Кузнецов // Коммерсантъ-Daily – 1996.
6. Нечепуренко, Д. В. О философских предпосылках и цели творчества В. О. Пелевина [Текст] / Д. В. Нечепуренко // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 53. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 11 (226). – С. 95–98.
7. Парамонов, Б. Пелевин – муравьиный лев [Электронный ресурс] / Б. Парамонов // Сайт творчества Виктора Пелевина. – URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-svob/1.html>.
8. В. Пелевин: история России – это просто история моды [Электронный ресурс] // Газета.Ru. – URL: <http://www.gazeta.ru/2003/09/02/viktorpelevi.shtml>.
9. Пелевин, В. О. Священная книга оборотня [Текст] / В. О. Пелевин – М. : Эксмо, 2007. – 384 с.
10. Пелевин, В. О. Синий фонарь [Текст] / В. О. Пелевин – М. : Текст, 1991. – 317 с.
11. Пелевин, В. О. Шлем ужаса. Креатифф о Тесее и Минотавре [Текст] / В. О. Пелевин – М. : Открытый мир, 2005. – 224 с.
12. Cowley, J. Gogol a Go-Go [Электронный ресурс] / J. Cowley // The New York Times. – URL: http://www.nytimes.com/2000/01/23/magazine/gogol-a-go-go.html?ref=victor_pelevin&pagewanted=1.

V.O. PELEVIN. TRADITION AND INNOVATION

D. V. Nechepurenko

Южно-Уральский многопрофильный колледж, Челябинск. dsyan@yandex.ru

The article explains the difference between fiction of modern writer Pelevin and Russian classical writers, indicates the continuity of style features and the fact explains innovation in the problem of finding a Russian people Way; interprets typical Pelevin' category "emptiness", a description of the dominant philosophy of the writer. The author shows that ideas of Pelevin's books are strict connected with Russian literary tradition but at the same time Pelevin uses very special way of communication with his readers. The Zen tradition dominates, as the author confirms.

Keywords: V.O. Pelevin, Zen Buddhism, N.V. Gogol, innovation, emptiness, traditions, F.M. Dostoyevsky.

References

1. Vigel', M. *Legko li ne byt' Pelevinym?* [=Do not be easy Pelevin?], available at: Sayt tvorchestva Viktora Pelevina, <http://pelevin.nov.ru/stati/o-legko/1.html>, accessed at 24.02.2014 (in Russ.).
2. Von, K.-K. (1999), *Entsiklopediya dzen* [= Encyclopedy of Zen], per. s angl., Fair-press, Moscow, 400 p. (in Russ.).
3. Gogol', N. V. (1986), *Povesti* [=Tales], Sov. Rossiya, Moscow, 368 p. (in Russ.).
4. Kornev, S. (1997), "Stolknoveniye pustot: mozhet li postmodernizm byt' russkim i klasicheskim?: (Ob odnoy avantyre Viktora Pelevina)" [=The Clash of voids : Can be Russian postmodernism and classical? : (On a gamble Victor Pelevin)], in: *Novoye literaturnoje obozreniye* [=New Literary Observer], N 28, pp. 244–259 (in Russ.).
5. Kuznetsov, S. (1996), *Vasilii Ivanovich Chapayev na puti voina* [=Vasily Chapaev at the warrior's way], in: *Kommersant-Daily* (in Russ.).
6. Nechepurenko, D. V. (2011), "O filosofskikh predposylkakh i tseli tvorchestva V. O. Pelevina" [=On the philosophical assumptions and objectives of Pelevin's creativity], in: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [= Bulletin of Chelyabinsk State University], vyp. 53, Filologiya. Iskusstvovedeniye, N 11 (226), pp. 95–98 (in Russ.).
7. Paramonov, B. *Pelevin – murav'inyy lev* [=Pelevin as an ant' lion], available at: Sayt tvorchestva Viktora Pelevina, <http://pelevin.nov.ru/stati/o-svob/1.html>, accessed at 24.02.2014 (in Russ.).
8. *V. Pelevin: istoriya Rossii – eto prosto istoriya mody* [=History of Russia as just a fashion history], available at: Gazeta.Ru, <http://www.gazeta.ru/2003/09/02/viktorpelevi.shtml>, accessed at 24.02.2014 (in Russ.).
9. Pelevin, V. O. (2007), *Svyashchennaya kniga oborotnya* [=Sacred Book of the Werewolf], Eksmo, Moscow, 384 p.
10. Pelevin, V. O. (1991), *Siniy fonar'* [= Blue streetlight], Tekst, Moscow, 317 p.
11. Pelevin, V. O. (2005), *Shlem uzhasa. Kreatiff o Teseye i Minotavre* [=Helmet of horror. Kreatiff of Theseus and the Minotaur], Otkrytyy mir, Moscow, 224 p.
12. Cowley, J. Gogol a Go-Go, in: *The New York Times*, available at: http://www.nytimes.com/2000/01/23/magazine/gogol-a-go-go.html?ref=victor_pelevin&pagewanted, accessed 24.02.2014 (in Russ.).

РАССКАЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО В ГАЗЕТЕ «БЛАГОРОДНАЯ БУХАРА»

Г. Р. Рустамова

Институт энергетики Таджикистана, Курган-Тюбе

Статья посвящена проблемам перевода произведений Льва Толстого на таджикский язык. В начале XX века в Средней Азии распространялись газета «Искра», «Борьба». Газета «Благородная Бухара» с 1912 года играла большую роль для распространения рассказов Льва Толстого. Произведения русских писателей, пропагандирующие передовые прогрессивные идеи, оказали большое влияние на передовых читателей Средней Азии и любителей русской литературы.

Ключевые слова: литература, газета, перевод, распространение, рассказ, метод, издание, восточные сюжеты, проблема, культура.

История переводов произведений Льва Толстого на таджикский язык, вопросы творческого освоения его эстетического опыта, таджикскими мастерами прозы не однажды становились объектами исследования в статьях М. Шакурова, Р. Хошима, А. Маниязова, В. Самада, Х. Шодикулова и других исследователей [4. С. 19]. В 80-е годы XIX века произведения Толстого переводились на языки народов Кавказа и Средней Азии. Первым знакомством с Л. Толстым на родном языке обязаны и печати, которые печатались на таджикском языке. Но, прежде чем кратко рассказать о проработке, а впоследствии и переводах толстовских произведений на таджикский язык, хотелось бы назвать другие источники, ставшие предпосылкой обращения национальных просветителей, писателей к Толстому. Еще раньше произведения Л. Толстого узнали в русско-туземных школах, где наряду с русскими обучались таджики и узбеки, другие народы Туркестана. «Книги для чтения» С. Граменицкого, куда вошли такие рассказы и публицистические очерки Л. Толстого, как «Много ли человеку земли нужно?», «Хозяин и работник», «Как бухарцы научились разводить шелк?», «Легенда китайской царицы Силянчи», «Петр и мужик», «Лев и мышь», «Старый дед и внучек» в период 1885–1909 годов, неоднократно были изданы в Петербурге и Ташкенте. Вали Самад исследователь произведений Толстого в беседе с писателем Сотим Улугзода отмечает, что в 70-х годах XIX века таджики были знакомы с произведениями Толстого. В статье «Судьба одного рассказа Толстого» Вали Самада отмечено, что 18 марта 1901 возле медресе Шердора Самарканда после причитания молитвы около 5000 человек слушали рассказ Толстого «Чем люди живы?», которого прочитал Мирзо Махмуд [3]. В 1882 г. И. О. Черняевский, инспектор русских лицей Гори переводит данный рассказ на азербайджанском языке. После этого рассказ «Чем люди живы?» переводился на персидском языке [4. С. 38].

В начале века в переводе на различные восточные языки – тюркский, персидский, арабский, азербайджанский, узбекский и таджикский наибольшей популярностью пользовались, таким образом, те рассказы, в основу которых положены восточные сюжеты: «Как бухарцы научились разводить шелковичных червей», «Осёл и лошадь», «Делёж наследства», «Китайская царица Силянчи», «Ровное наследство», «Шелковичный червь», «Много ли человеку земли нужно?» [4. С. 26]. Литературовед М. Шакуров пишет, что ещё при жизни Восток восхищал Толстого. Надо отметить, что самые старые источники об изучении перевода рассказов Толстого на таджикском языке являются статьи Рахима Хошима. Вали Самад вспоминает Рахима Хошима как первого толстоведа и наилучшего переводчика произведений Толстого. Выше было указано, что таджикский народ знакомится с именем и творениями Толстого с 80-х годов XIX века. Переводы, осуществленные на фарси в Азербайджане и Грузии, на таджикском языке в Самарканде и Бухаре,

стали как бы мостиком, перекинутым между русской культурой и культурой восточных народов. Как пишет В. Самад, самаркандским и бухарским просветителям были известны не только переводы, выполненные для учебника «Муаллим-ус-сони» – учебника для второго этапа чтения (1903) Али Асгаром ибн Байрамом, а также персидские издания. Им были доступны издания в оригинале как через упомянутые учебники С. Граменицкого, так и через газету «Туркестанские ведомости» (1899–1900) [4. С. 30].

Ряд рассказов увидел свет на узбекском языке в «Туркистон вилоятининг газети», и, наконец, выходящая на таджикском языке газета «Бухорои шариф» («Благородная Бухара»), которая вторую годовщину смерти писателя отметила публикацией десяти рассказов и впервые – повести «Кавказского пленника». В течение мая-июля 1912 г. из номера в номер были помещены «Ильяс», «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Много ли человеку земли нужно?», «Легенда о китайской царевне Силянчи», «Где любовь, там и Бог», «Кавказский пленник» и другие произведения малых жанров [4. С. 31].

В начале XX века в Средней Азии распространялись газеты «Искра», «Борьба» и журнал «Заря». Один из листов газеты выходил с рубрикой «Солдатская памятка Льва Толстого». В аналогичной хрестоматии появились и первые переводы Толстого на таджикский язык. Это был «Сборник рассказов», составленный и выпущенный в 1909 году учителем Абдукадыром Шакури в Самарканде, входившем в Туркестанское генерал-губернаторство. Рахим Хошим отмечает, что Абдукадыр Шакури «первый из учителей смог познакомить детей, всех таджиков с рассказами Толстого и впервые с русской литературой». В этот сборник включены и притчи Толстого: «Старик и смерть», «Два товарища», «Садовник и сыновья». Среди переводов Толстого упоминается также «Старый дед и внучек». Эта книга была издана второй раз для подготовительных классов в 1911 году. Книга составлялась из 72 страниц, в которой включалась 49 маленьких рассказов и 14 басней. Основная цель данной книги было изучение детей по новым методам [5]. 10 из 49 рассказов принадлежал Толстому. По мнению Рахима Хошима смысл некоторых рассказов использован с басни Крылова: «Антар и очки», «Ворон и лиса», «Лиса и виноград», «Волк и Аист». В этой книге собраны рассказы «Лев и мышь», «Старик и смерть», «Два товарища», «Пётр первый и мужик», «Волк и баран». Первопроходцем по произведениям писателя, пишет литературовед М. Шакури в статье «Произведения Л. Н. Толстого на таджикском языке» (1953), был вышеупомянутый просветитель Абдукадыр Шакури. Переводом детских произведений занимались также ученики различных городских, средних учебных заведений, в которых обучение велось на русском языке – это гимназии, реальные училища, русско-мусульманские школы.

В 1881 году Толстой обратился с открытым письмом ко всем издателям, в котором дал разрешение на переводы и перепечатывание его всех произведений без дополнительного его разрешения. В 1912 году в Кагане (принадлежавшая России станция железной дороги в нескольких километрах от Старой Бухары) начала выходить газета на таджикском языке – «Благородная Бухара» («Бухорои шариф»). Первый номер ее появился 11 марта 1912 года. Из цензурных соображений официальным редактором был назначен переводчик Российского Императорского политического агентства. Через некоторое время, 14 июля 1912 года стала выходить газета «Туран» («Турон») на узбекском языке. Газеты выпускались примерно три раза в неделю и носили в основном пантюркистский характер [6. С. 58]. В газете «Благородная Бухара» («Бухорои Шариф»), выходящей на узбекском и таджикском языках, на таджикский язык были напечатаны рассказы из сочинений Толстого, под инициалами «Р. И.». Х. Шодикулов в предисловии к роману «Война и мир» на таджикском языке отмечает, что из-за испуга переводчик не писал фамилию. М. Шакури вспоминает о том, что во время беседы с Садриддином Айни спрашивал об этом загадочном «Р. И.». Айни в ответе с сомнением вспоминает о Ризохон, который тогда работал в газете «Бухорои Шариф». Ризохон

был бухарцем и хорошо знал русский и французский языки. Так и о Рашиде Исмоилове упоминается в газете «Маориф ва маданият» [1978, 9 сентября]. Личность «Р. И.» никем ясно не определилось.

Кроме этого в газете были напечатаны сочинения Толстого: «Ильяс» (№ 52–53), «Богу или Мамоне» (№ 60–63), «Бог правду видит, да не скоро скажет» (№ 75–77), «Любите, друг друга» (№ 78–82), «Как научились бухарцы разводить шелковичных червей» (№ 83). Далее в газете были напечатаны рассказы «Работник Емельян и пустой барабан» (№ 90–94) и «Кавказский пленник» (№ 95–100). Если в первые хрестоматии на узбекском, казахском и таджикском языках включались рассказы, сказки, басни Толстого из «Азбуки» и «Русских книг для чтения», имевшие познавательный и назидательно-дидактический характер, то в газете «Благородная Бухара» печатались сочинения Толстого для взрослых из числа так называемых «народных» рассказов. Как отмечает Муллоев Ш.Б. газета «Благородная Бухара» выполняла просветительскую функцию и знакомила своих читателей с важнейшими событиями мира, различными историческими, географическими, литературными и другими проблемами [2. С. 26]. В данной газете публиковались произведения и рассказы писателей других народов, особенно образцы русской литературы. Примечателен тот факт, что с 60-го по 101-й номер было напечатано 12 больших и малых произведений Л. Н. Толстого под рубрикой «Произведения графа Толстого». В том числе «Кавказский пленник», «Бог правду видит, да не сразу все скажет», «Ильяс», «Богу или Мамоне», «Любите друг друга», «Китайская царица Силинчи», «Два купца» и др.

Наряду с «Благородной Бухарой» выпускалась газета «Тарчумон» (Переводчик), которая сыграла важную роль в пропаганде передовой русской культуры, литературы и искусства. На ее страницах были опубликованы произведения русских поэтов и писателей А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, И. А. Крылова и др. Произведения русских писателей, пропагандирующие передовые прогрессивные идеи, оказали большое влияние на умы и настроение передовых читателей и пользовались большой популярностью среди народа. Отдельные произведения русских писателей читали даже демократически настроенные студенты медресе.

Таджикская литература начала XX века, воспринимая лучшие духовные традиции мировой литературы, в том числе и русской, в то же время осваивала демократические тенденции других сравнительно развитых восточных литератур.

Список литературы

1. Брагинский, И. Садриддин Айни [Текст] / И. Брагинский. – М., 1978.
2. Муллоев, Ш. Б. История таджикской журналистики: учебно-методическое пособие для студентов отделения журналистики [Текст] / Ш. Б. Муллоев. – Душанбе, 2009. – 67с.
3. Самад, В. Такдири як хикояи Лев Толстой [Текст] / В. Самад // Тўшаи ӯамдилӣ. – Душанбе: Адиб, 1989.
4. Самадова, З. С. Назидания Саади в «Русских книгах для чтения» Льва Толстого [Текст] / З. С. Самадова. – Душанбе, 1999.
5. Тартаковский, П. И. Свет вечерний шафранного края... (Средняя Азия в жизни и творчестве Есенина) [Текст] / П. И. Тартаковский. – Ташкент, 1981.
6. Хошим, Р. Назаре ба саргањи тамаддуни нави тољикӣ [Текст] / Р. Хошим // Сољњо дар саъифањо. – Душанбе: Адиб, 1988.

THE STORIES OF LEV TOLSTOY In the NEWSPAPER “NOBLE BUKHARA”

G. R. Rustamova

Institute of power of Tadjikistan, Курган-Тюбе. rustamova-71@mail.ru

The article is devoted to problems of translation of works of Lev Tolstoy on the Tadjik language. In the beginning of XX of century in Central Asia were distributed the newspaper «Spark», «Struggle». The newspaper «Noble Bukhara» since 1912 played the large role for distribution of the stories written by Lev Tolstoy. Works of Russian writers propagandizing advanced progressive ideas have rendered the large influence on the advanced readers of Central Asia and amateurs of the Russian literature.

Keywords: literature, the newspaper, translation, distribution, the story, a method, the edition, east plots, a problem, culture.

References

1. Braginskij, I. (1978), *Saddredin Ajni*, Moscow (in Russ.).
2. Mulloev, S. B. (2009), *Istorija tadjikskoy zhurnalistiki: uchebno-metodicheskoye posobiye dlya studentov otdeleniya zhurnalistiki* [=History of Tajik journalism : manual for students of the journalism department], Dushanbe, 67 p. (in Russ.).
3. Samad, V. (1989), Takdiriyak khikoyai Lev Tolstoy, in: *Tūshai nāmdilī*, Adib, Dushanbe (in Tadjik.).
4. Samadova, Z. S. (1999), *Nazidaniya Saadi v «Russkikh knigakh dlya chteniya» L'va Tolstogo* [=Edifications of Saadi in “Russian reading books” of Leo Tolstoy], Dushanbe (in Russ.).
5. Tartakovskiy, P. I. (1981), *Svet vecherniy shafrannogo kraya...* (*Srednyaya Aziya v zhizni i tvorchestve Yesenina*) [= Evening light saffron land... (Middle Eastern life and Yesenin)], Tashkent (in Russ.).
6. Khoshim, R. (1988), Nazare ba sargañi tamadduni navi tolikī, in: *Solño dar sañifaño*, Adib, Dushanbe (in Tadjik.).

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В. В. Фёдоров

Челябинский государственный университет, Челябинск

В современной критике утвердились понятия «младшее поколение», то есть литературные «дебютанты последних 7–8 лет», и молодое поколение читателей. Представители этого поколения в различных дискурсах самопрезентации подчеркивают, что отсутствуют общие исторические и культурные основания, позволяющие идентифицировать современную словесность, соотнести творчество молодых с национальной традицией. И если внелитературные факторы, определившие такую ситуацию, вполне прояснены, то отдельного внимания заслуживают внутрилитературные. Предметом рассмотрения, таким образом, становится рефлексия молодых писателей и поэтов проблемы самоопределения и специфика восприятия молодыми читателями современного литературного процесса.

Ключевые слова: литературные дебютанты, самоопределение, функции литературы, современная литература, эстетические конвенции, социологические исследования литературы.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов возникла необходимость подвести итоги развития новейшей русской словесности, первого десятилетия постсоветской литературы. В этом отношении своеобразным манифестом стала вступительная статья В. Ерофеева «Русские цветы зла» к одноименному сборнику прозы конца XX века (2002). Цель этого текста – уверить в существовании традиции «другой» литературы в отечественном литературном процессе, с одной стороны, а с другой – обосновать новые эстетические и художественные конвенции русской словесности, новое понимание назначения литературы и ее социальных функций.

Для своего времени эта статья стала провокацией (на что, например, указывает название сборника и вступления), которая должна была утвердить в сознании публики, что художественный дискурс после распада Союза, устранения соцреализма и т. п. базируется на принципиально иных основаниях; что есть некие общие тенденции, которые позволяют говорить о новой литературной эпохе. Смысловой конфликт работы организует оппозиция «традиции русской литературы» / «разрыв с классическими традициями». В. Ерофеев скептически относится к особенностям национальной литературы: «Основным пафосом ее [литературы. – В. Ф.] значительной части было спасение человека и человечества. Это неподъемная задача, и русская литература настолько блестяще не справилась с ней, что обеспечила себе мировой успех <...> Русская классическая литература замечательно учила тому, как оставаться человеком в невыносимых, экстремальных положениях, не предавать ни себя, ни других; эта проповедь до сих пор имеет универсальное образовательное значение <...> русское культурное общество в свое время получило такую дозу литературного проповедничества, что в конечном счете стало страдать чем-то наподобие моральной гипертонии, или гиперморалистической болезнью» [1]. Автор здесь отрицает учительство и морализаторство русской литературы, проповедь и позднейший (от Чернышевского к советскому пониманию искусства) утилитарный и прагматический подходы (учебник жизни, воспитатель гражданина и человека, часть пропаганды). Самое главное – он ставит под сомнение возможность неких общих культурных и художественных задач писателей, говоря лишь об уникальности авторских стратегий. В

его представлении «...новая русская литература засомневалась во всем без исключения: в любви, детях, вере, церкви, культуре, красоте, благородстве, материнстве, народной мудрости (крушение народнических иллюзий, которые не рассеялись в интеллигенции за время существования советской власти), а позднее и в Западе. Ее скептицизм со временем возрастал <...> В итоге русский классический роман уже никогда не будет учебником жизни, истиной в последней инстанции» [1].

Во многом соглашаясь с основными положениями статьи В. Ерофеева, мы хотели бы отметить два важных аспекта. Во-первых, сознательное неприятие традиции уже есть ее продолжение, то есть традиция / не-традиция не могут существовать друг без друга, они порождают друг друга. Таким образом, современная ситуация есть всего лишь вариант спора разных систем (в подтверждение берем теорию Ю. Тынянова о литературном развитии). Во-вторых, настаивая на независимости литературы от воспитательных функций, проповеди и т. п., мы выключаем ее из общественной сферы, делаем ее достоянием элиты или профессиональных объединений, а не широкого круга читателей. Поэтому статус литературы сегодня соответствует тем задачам, которые она поставила для себя, это уже – внутрикорпоративный фактор.

Статья В. Ерофеева не только подвела итог, но и задал тон в рассуждениях о назначении литературы в современном профессиональном сообществе. Следствием стали проблемы самоидентификации и самоопределения молодого поколения писателей и поэтов в ситуации «разрыва с традицией». Используя риторику и образы В. Ерофеева, скажем – цветы зла, созрев, дали новые побеги (всходы). В 00-е и 10-е годы выросло молодое поколение писателей и читателей, которое не соотносит современную литературу с классическими традициями XIX и XX веков и вынужденно блуждать в поисках определения ее социальной роли, статуса и общественного предназначения. Используем результаты двух исследований поставленной нами проблемы.

В рамках изучения дисциплины «Современная литература» студентам 5 курса специальности «журналистика» Челябинского государственного университета было предложено написать итоговое эссе на тему «Современный литературный процесс: «тупики» и перспективы» (общее количество респондентов 20). Контент-анализ представленных эссе дал следующие результаты. Студенты, не находя традиционных топосов в прочитанных произведениях, не смогли объяснить специфику и художественно-эстетические задачи современной словесности. Выделим две тематические группы в рассуждениях респондентов:

1. Причины кризиса и упадка современной литературы. Здесь наиболее частотными стали следующие тезисы:

- использование ненормативной лексики и «просторечий», которые разрушают язык и приводят к деградации речевых практик;

- бессмысленный эксперимент и игра с формой, словом;
- массовизация литературы и потакание потребностям читателя; снижение качества;
- вырождение литературной жизни до «тусовки», замкнутого сообщества;
- нарушение всевозможных социальных, психологических и эстетических норм;
- натурализм литературы, который противоречит поиску идеала;
- нигилизм и цинизм автора и героя;
- несоответствие литературы реальной жизни;

2. Назначение и статус настоящей («хорошей») литературы:

- литература должна давать идеал, нравственные ориентиры, «врачевать» душу и спасать от реальности;

- литература должна проповедовать и воспитывать;
- современная литература ставит те же проблемы, что и классика, но в новых аспектах и форме;

- современная литература – образец переходной литературы, она только формируется, пережив большую трагедию.

Как видим, только два последних тезиса имеют конструктивный характер и более или менее точно описывают специфику современной литературы. Остальные суждения порождены когнитивным диссонансом между представлениями о социальных функциях и художественных стратегиях классической литературы и самоопределением новейшей словесности. В сухом остатке этого исследования негативный результат – непонимание закономерностей и целостности настоящего литературного процесса. Но также в представленных результатах можно выделить и тенденцию «реставрации» общественно-политических, воспитательных задач литературы, которая демонстрирует восприятие литературы как социальной институции, как части государственной политики.

С другой стороны, важным показателем является рефлексия молодыми писателями и поэтами проблемы самоопределения. В современной критике утвердилось понятие «младшее поколение», то есть литературные «дебютанты последних 7–8 лет». Представители этого поколения в различных дискурсах самопрезентации подчеркивают, что существует кризис самоопределения и соотнесенности своего творчества с традицией.

Так, в 2012 году на электронном ресурсе «Новая литературная карта России» («Воздух : литературные проекты», № 1–2) были размещены ответы на вопросы анкеты «Младшее поэтическое поколение – о себе» (рубрика «Вентилятор»). Респондентами выступили молодые поэты, которые в свое время были представлены общественности именно ресурсом «Новая литературная карта России» и объединены участием в проектах «Лит-Карты». Анкета содержала следующие вопросы:

«1. Есть ли у вас ощущение принадлежности к определённому литературному поколению, общности каких-то поэтических или культурных задач, стоящих перед теми, кто пришёл в литературу одновременно с вами?»

2. В какой степени вы чувствуете себя равными при взаимодействии со старшими коллегами, в какой – младшими по статусу? В какой степени то или другое восприятие себя вам помогает или мешает?

3. Есть ли в работе непосредственно предшествующих вам, находящихся сегодня на сцене литературных поколений – будь то в области поэтики или в профессиональном поведении, в организации литературной жизни – что-либо, от чего вам хотелось бы решительно дистанцироваться? Что вызывает у вас желание сказать: «Мы пойдём другим путём?»

4. Полагаете ли вы, что сегодняшним младшим литературным поколением, дебютантами последних 7–8 лет, уже сделано что-то, что можно назвать состоявшимся вкладом в русскую поэзию? Если да, то с чьими именами этот вклад связан?» [Младшее поэтическое поколение – о себе, 2012].

В анкетировании приняли участие: А. Черкасов, А. Маниченко, И. Гулин, Л. Оборин, Вл. Поляковский, В. Бородин, А. Зеленова, Г. Рымбу, Е. Горшкова, Е. Соколова, К. Чарыева, П. Банников, Н. Миронов, С. Огурцов, А. Горбунова, К. Корчагин, И. Соколов, Р. Комадей, Е. Сулова, Н. Артемьева.

На ключевой вопрос анкеты «Есть ли у вас ощущение принадлежности к определённому литературному поколению, общности каких-то поэтических или культурных задач...» ответы распределились следующим образом:

«Да» – 5 респондентов;

«Да, но формально, по внешним признакам» – 6 респондентов;

«Нет» – 9 респондентов.

Судя по итогам, большинство опрошенных представителей «младшего поколения» ощущают проблему самоопределения или открыто манифестируют неприятие общих культурных и поэтических задач, общих формальных принципов.

Среди факторов, определяющих единство литературного поколения, респонденты выделяют две группы. Во-первых, внелитературные – биографическая общность, крупное историческое событие, такие социально-психологические особенности, как: общее детство, которое пришлось на середину 1990-х годов – время переосмысления предшествующей эпохи; общие культурные практики (например, чтение печатного текста, Лев Оборин); «поколение» – временное и социальное явление, социально-иерархическое явление» (Владислав Поляковский), то есть распадение поколения по мере взросления дебютантов; психологические особенности молодого поколения («объединяют не поэтические задачи, а интересы возраста», – Павел Погода), человеческие отношения. Во-вторых, внутрилитературные факторы: «большой стиль» (Андрей Черкасов); стремление найти «невозделанное поле» по отношению к традиции (Василий Бородин); формирование нового «лирического тела» (Галина Рымбу), нового лирического высказывания; общность поэтических и культурных задач через отстраненное понимание предшествующего поколения как «суммы поэтик»; общие поэтические техники; только сам путь в литературе – «порывистость эволюционирования». Таким образом, наличие или отсутствие выделенных факторов, с одной стороны, позволяет респондентам утверждать, что нет единого поколения, что традиция прерывается, а с другой – предположить, что понятие «поколение» имеет социально-психологическую природу.

Особого внимания заслуживает амбивалентность в решении проблемы самоопределения. В общем ряду ответов показательным стало утверждение, что, да, существует поколение, но это – уничтожение индивидуальности, теоретический конструкт, «сборка» (Наталья Артемьева), выполняющая задачу как-то обобщить живой литературный материал; сама идея «поколенческого среза», подхода, – натяжка, которая вызывает неприятие и отторжение. Ей противопоставлена концепция свободного творчества, даже крайнего индивидуализма, характерная для всех молодых поколений в истории литературы: индивидуализм – способ утвердиться (Руслан Комадей), «слишком большой индивидуалист» (Алла Горбунова); «индивидуальные стратегии»; атмосфера «псевдоединства» (Сергей Огурцов); приоритет «качественного» письма над общими задачами; «интерференция стилей сильней» (Иван Соколов).

Однако в большинстве ответов утверждается невозможность говорить о «едином поколении», найти прочные связи с традицией или предшественниками. Здесь выделяются три группы причин. Первая – нет общих оснований для выделения поколения: «нет «генетического» родства со сверстниками», представители молодого поколения «разнородны в плане поэтической генеалогии» (Павел Погода). Вторая – молодые только предчувствуют новые тенденции, но слишком разнородные авторы. В этом ряду выделяются несколько респондентов, которые предложили альтернативу понятию «поколение», ситуативные синонимы, обнаруживающие становление и движение современной литературы, возможность в будущем создать почву для самоопределения: «поколение заменяется «контекстом», «кругом» и «ризомой» (Кирилл Корчагин), которые становятся средством обозначения формирующего литературного феномена, не обретшего еще жесткой структурности и институциональности; возникают расширительные понятия «задачи времени» (Евгения Сулова), «культурные задачи», «поэтические задачи», демонстрирующие пока только внешнюю общность, формальное объединение (Анастасия Зеленова), например, под эгидой «Студии ЛитКарты».

В полученных ответах можно выделить еще один «сценарий», третья группа причин, взаимоотношений поэтов одного поколения между собой и взаимодействий с предшественниками. Так, например, распад связей, разрыв с традицией некоторые молодые воспринимают как «болезнь предшественников» (Александр Маниченко), которая и обусловила «невписанность» в культурную преемственность молодых поэтов. Этот разрыв переживается как тяжелое наследство, точка невозврата. Как следствие – потеря общих

художественно-эстетических конвенций даже с ближайшими поколениями, потеря «общего языка»: «...и вопросы теперь приходится ставить косвенно, на других языках — *на «птичьем, на продовольственном, на садовом»* (Андрей Черкасов)», — пишет Игорь Гулин [Младшее поэтическое поколение — о себе, 2012].

Среди вопросов анкеты был такой «Есть ли в работе непосредственно предшествующих вам, находящихся сегодня на сцене литературных поколений — будь то в области поэтики или в профессиональном поведении, в организации литературной жизни — что-либо, от чего вам хотелось бы решительно дистанцироваться? Что вызывает у вас желание сказать: «Мы пойдём другим путём? «», в котором сознательно предложено провести черту между разными поколениями, описать через отрицание специфику молодого поколения. Самые частотные ответы здесь свидетельствуют о неприятии сложившихся норм и правил современного литературного процесса: институциональные формы (литературные премии и награды, профессиональные сообщества, Союз писателей); однонаправленность позиции поэта (отрицание «быть прежде всего»), социальный и государственный заказы. В результате получается, что единственная возможность самоопределиться и соотнести свое творчество с традицией это — заниматься поэтической практикой, обретая свой голос и уникальный стиль.

Таким образом, мы можем констатировать проблему культурного и исторического самоопределения молодого поколения поэтов, писателей современной литературы и проблему восприятия и понимания новым читателем статуса литературы начала XXI века. Показательно, что сама литература, а не только внешние факторы (смена государственного строя, идеологии, экономических и социальных отношений, технологические вызовы), определила собственное положение в современной общественной жизни. Последовательный отказ и сомнение в актуальности традиций породили уникальное явление — переходную литературу. С одной стороны, она теряет национально-культурную специфику, то, что ее отличало от других литератур, а с другой стороны, она в таком статусе остается вторичной по отношению к западной словесности, адаптирует и «переводит» достижения иностранной литературы для русского читателя (подобная ситуация сложилась в XVIII веке и первой четверти XIX века). В представленных ответах мы наблюдаем прежде всего отказ от сложившихся, или устаревших форм литературной жизни, предшествующих задач, которые не удовлетворяют современным представлениям о творчестве, формах его бытования. В аналитике читательской рецепции также отметим проблему разрыва, когнитивного диссонанса: потребность в сохранении высоких гуманистических традиций и утверждение об изоляции литературы от жизни, новых форм коммуникации. Можно сделать смелое предположение, что идет параллельное формирование нового типа писателя, читателя и новой национальной общности, а тезис о разрыве с традицией часто становится эстетической провокацией и средством самоидентификации в ситуации перехода-хаоса.

Список литературы и источников

1. Ерофеев, В. В. Русские цветы зла : вступительная статья [Электронный ресурс] / В. В. Ерофеев // Русские цветы зла: проза конца XX века : сборник / Авт.-сост. В. Ерофеев. — М. : Зебра Е : ЭКСМО, 2002. URL: <http://tululu.org/read73828/1/> (дата обращения: 28.04.2014).
2. Младшее поэтическое поколение — о себе. Опросы [Электронный ресурс] : Воздух : литературные проекты // Новая литературная карта России. — 2012. — № 1–2. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2012-1-2/young-generation/> (дата обращения: 28.04.2014).
3. Тексты эссе «Современный литературный процесс: «тупики» и перспективы» студентов 5 курса специальности «журналистика» Челябинского государственного университета.

**ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

V. V. Fedorov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk. vvf-82@mail.ru

Modern criticism has two concepts of «younger generation» literary debutants last 7-8 years, and a new generation of readers. Members of this generation in different discourses argue that there is no common historical and cultural elements that define modern literature, poetic practice of the younger generation do not correlate with the national tradition. This article examines the self-determination of young writers and poets, as well as the perception by young readers of the contemporary literary process

Keywords: literary debutants, self-determination, functions of literature, contemporary Literature, aesthetic conventions, sociological research of literature.

References

1. Yerofeyev, V. V. (2002), *Russkiye tsvety zla : vstupil' naya stat'ya* [=Russian flowers of evil : an introductory article], in: *Russkiye tsvety zla: proza kontsa XX veka* [=Russian flowers of evil : prose end of XX century], sbornik, avt.-sost. V. Yerofeyev, Zebra Ye : EKSMO, Moscow, available at: <http://tululu.org/read73828/1/>, accessed 28.04.2014 (in Russ.).
2. "Mladsheye poeticheskoye pokoleniye – o sebe. Oprosy : Vozdukh : literaturnyye proyekt-y" (2012), [=Younger generation poetic about yourself . Polls: Air : literary projects], in: *Novaya literaturnaya karta Rossii* [=New Literary Map of Russia], N 1–2, <http://www.litkarta.ru/projects/vozdruk/issuues/2012-1-2/young-generation/>, accessed 28.04.2014 (in Russ.).
3. Teksty esse «Sovremennyy literaturnyy protsess: "tupiki" i perspektivy» studentov 5 kursa spetsial'nosti «zhurnalistika» Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [=Texts of essays "Modern literary process: "dead ends" and prospects" of 5th year students of specialty "journalism" of Chelyabinsk State University].

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИЗОВАННОСТИ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А. И. Кузнецова

Челябинск

В статье обсуждается проблема отбора содержания социализации и оценивания социализованности с использованием методик «Отбора содержания социализации – ОСС» и «оценивания социализованности мальчиков и девочек – ОС» профессора С. Г. Молчанова, отбор способов работы педагогов с детьми среднего дошкольного возраста и их родителями, а также анализ проведенной работы.

Ключевые слова: социализация, содержание социализации, социальные компетенции («универсальные», «мужские» и «женские»), референтность, эксперты, экспертные «мужские» и «женские» позиции, воспитание.

С целью определения социальных компетенций, на которые ориентированы родители (представители) определенной возрастной группы детей, т. е. для определения референтных внутригрупповых компетенций, была реализована процедура экспертного оценивания по методике отбора содержания социализации (в дальнейшем – ОСС - ДОУ) С. Г. Молчанова (3). В экспертном оценивании принимали участие родители воспитанников средней группы «Аленушка» МАДОУ ДС №344 Курчатковского района г. Челябинска. Методику ОСС-ДОУ мы провели в форме родительского собрания по теме «Существенные (социально-значимые) качества сверстников и сверстниц моего сына (моей дочери)». Для проведения этого родительского собрания (социализационного занятия) нам потребовалась «Матрица основных (позитивных) гендерных и универсальных качеств личности» (3, с. 8: табл. 1) и каждому родителю, пришедшему на собрание, мы подготовили лист бумаги с инструкцией по выполнению задания (экспертного оценивания с целью выбора 10 компетенций для сверстников и 10 компетенций для сверстниц своего (-ей) сына (дочери).

Перед началом выполнения, мы уточнили, что родителям предстоит выступить в качестве экспертов. И пояснили смысл позиции «эксперт». В предложенном перечне (табл. 1), отобранные в него, слова фиксируют универсальные качества, а также качества, по преимуществу, мужские, и качества, по преимуществу, женские. Естественно, что все эти слова хранят в себе общественно-исторические, общечеловеческие представления о качествах (компетенциях), которыми должен обладать человек, а также о качествах, которыми а) должен обладать мужчина (отец), б) должна обладать женщина (мать).

Таким образом, из имеющихся в перечне слов, каждому эксперту следует, как из элементов (из пазлов, кубиков и т. п.), сложить некий набор социальных компетенций, т. е. «мужской» и «женский» портреты, опираясь, с одной стороны, на общечеловеческие, а с другой стороны, на свои субъективные представления.

После выполнения задания (экспертного оценивания: можно назвать это «экспертным опросом»), родители сдали листы с избранными ими (как экспертами) перечнями слов, обозначающими *желательные* позитивные социальные компетенции девочек и мальчиков – сверстников и сверстниц их детей, в конкретной группе «Аленушка».

Далее мы приступили к обработке полученных сведений. Нами были отобраны наиболее часто повторяющиеся слова и зафиксированы в сводные листы, которые содержали списки качеств, а также, которые должны быть присущи мальчикам и девочкам в соответствии с экспертными представлениями родителей (табл. 2.1; 2.2).

Таблица 1

Матрица (перечень наиболее важных), основных (позитивных) гендерных и универсальных качеств личности

Качества			
Женские	Универсальные		Мужские
1	2		3
Верность	Активность	Основательность	Агрессивность
Доверчивость	Беззаботность	Ответственность	Амбициозность
Женственность	Беспечность	Открытость ума	Аналитичность
Жизнерадостность	Бодрость	Привлекательность	Атлетичность
Забота о людях	Быстрота в принятии	Прямота	Вера в себя
Застенчивость	решений	Пунктуальность	Дух соревнования
Инфантильность	Великодушие	Работоспособность	Индивидуализм
Любовь к детям	Восприимчивость	Развитая интуиция	Мужественность
Мягкость	Вспыльчивость	Развитое воображение	Наличие собственной
Нежность	Высокая мораль	Романтичность	позиции
Нелюбовь к брани	Готовность к действию	Светскость	Напористость
Очаровательность	Гуманность	Серьезность	Независимость
Обаяние	Демократичность	Скромность	Сила
Привязанность	Дисциплинированность	Тактичность	Сильная личность
Сострадание	Доброта	Терпеливость	Склонность вести за
Способность	Живость	Терпимость	собой
Утешать	Задумчивость	Трудолюбие	Склонность к домини-
Теплота	Зрелость	Убежденность	рованию
Тихий голос	Импulsивность	Уважительность	Склонность к риску
Умение понимать	Искренность	Уверенность в себе	Способность к лидер-
других	Искушенность	Ум	ству
Умение сочувство-	Консервативность	Умеренность	Способность защи-
вать	Культурность	Упорство	щать свои взгляды
Умение уступить	Модность	Честность	Умение полагаться
	Оптимизм	Чистоплотность	только на свои силы
	Напряженность	Чувство юмора	
	Необычность	Шутливость	
	Неторопливость	Широта взглядов	
	Общительность	Экстравагантность	
	Оживленность	Энергичность	
	Опытность	Яркость	

Таблица 2.1

Обработка экспертных выборов (полученных сведений): мальчики

№ п/п, качества	Количество выборов	Всего выборов
1	2	3
1. Доброта	1;1;1;1;1;1;	6
2. Отзывчивость		-
3. Честность	1;1;1;1;	4
4. Ответственность	1;1;1;1;1;	5
5. Аккуратность		-
6. Воспитанность		-
7. Общительность	1;1;1;1;1;	5
8. Оптимизм	1;1;1;1;1;	5
9. Бодрость	1;	1
10. Верность	1;	1

11. Уверенность в себе	1;	1
12. Развитая интуиция		-
13. Трудолюбие	1;1;1;	3
14. Сильная личность	1;1;	2
15. Работоспособность	1;	1
16. Дисциплинированность		-
17. Культурность		-
18. Серьезность	1;	1
19. Ум	1;1;1;	3
20. Пунктуальность	1;	1
21. Уважительность	1;1;1;	3
22. Способность защищать свои взгляды	1;1;1;	3
23. Развитое воображение	1;1;	2
24. Искренность		-
25. Скромность		-
26. Сила		-
27. Умение полагаться на свои силы	1;1;1;	3
28. Активность	1;1;1;	3
29. Нежность		-
30. Мужественность	1;1;1;1;1;1;1;	7
31. Независимость	1;1;1;	3
32. Гуманность	1;1;1;	3
33. Чувство юмора	1;1;1;1;1;	5
34. Чистоплотность	1;1;	2
35. Вера в себя	1;1;1;1;1;	5
36. Терпеливость	1;1;	2
37. Энергичность		-
38. Умение понимать других	1;1;	2
39. Шутливость	1;1;1;	3
40. Великодушие	1;	1
41. Жизнерадостность		-
42. Прямота	1;	1
43. Зрелость	1;	1
44. Живость	1;1;	2
45. Тактичность	1;1;1;1;	4
46. Восприимчивость		-
47. Склонность вести за собой		-
48. Индивидуализм	1;1;	2
49. Упорство	1;1;	2
50. Мягкость		-
51. Дух соревнования	1;	1
52. Духовность	1;	1
53. Способность к лидерству		-
54. Наличие собственной позиции		-
55. Аналитичность	1;	1
56. Умение уступить	1;1;	2
57. Напористость		-
58. Склонность к доминированию		-
59. Основательность	1;	1

60. Способность к лидерству		-
61. Амбициозность	1;	1
62. Романтичность	1;	1
63. Любовь к детям		-
64. Надежность	1;1;1;1;1;	6
65. Готовность к действию	1;	1
66. Быстрота в принятии решения	1;	1

Таблица 2.2

Обработка экспертных выборов (полученных сведений): девочки

№ п/п, качества	Количество выборов	Всего выборов
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
1. Жизнерадостность	1;1;1;	3
2. Застенчивость	1;1;	2
3. Любовь к детям		-
4. Искренность	1;1;1;1;	4
5. Честность	1;1;1;	3
6. Умение уступить	1;1;1;1;1;1;	6
7. Способность утешать		-
8. Обаяние	1;1;1;1;1;1;1;	7
9. Забота о людях	1;1;	2
10. Верность	1;1;1;1;	4
11. Доброта	1;1;1;1;1;1;1;1;	8
12. Живость		-
13. Ум	1;1;1;	3
14. Утешать		-
15. Умение понимать других	1;1;	2
16. Умение полагаться на свои силы	1;	1
17. Скромность	1;1;1;1;	4
18. Серьезность		-
19. Вера в себя	1;1;	2
20. Великодушие	1;1;1;	3
21. Мужественность		-
22. Чувство юмора	1;1;	2
23. Модность	1;	1
24. Сострадание	1;1;	2
25. Мягкость	1;1;	2
26. Нежность	1;1;	2
27. Женственность	1;1;1;1;	4
28. Теплота	1;1;1;	3
29. Уверенность в себе		-
30. Воображение	1;1;	2
31. Активность		-
32. Оптимизм	1;1;1;1;1;	5
33. Романтичность		-
34. Бодрость		-
35. Быстрота в принятии решения		-
36. Дисциплинированность		-
37. Живость		-

38. Необычность		-
39. Общительность	1;1;1;1;1;	5
40. Широта взглядов		-
41. Упорство		-
42. Гуманность	1;	1
43. Очаровательность	1;	1
44. Ответственность	1;1;1;1;	4
45. Уважительность	1;1;	2
46. Тактичность	1;	1
47. Чистоплотность	1;1;1;	3
48. Отзывчивость		-
49. Открытость ума	1;1;	2
50. Трудолюбие	1;	1
51. Терпимость	1;	1
52. Привлекательность	1;	1
53. Готовность к действию		-
54. Умение сочувствовать	1;	1
55. Задумчивость		-
56. Упорство		-
57. Аналитичность	1;	1
58. Энергичность	1;1;	2
59. Тактичность		-
60. Пунктуальность	1;	1
61. Надежность	1;1;1;	3
62. Культурность	1;1;1;	3
63. Аккуратность		-
64. Воспитанность		-
65. Яркость	1;1;	2

Такая обработка (табл. 2.1; 2.2) полученных данных позволила нам установить количество выборов, «полученных» каждой компетенцией. Компетенции, «получившие» наибольшее количество выборов, были зафиксированы в сводный перечень (табл. 3), который содержит 10 слов, составляющих а) «мужской портрет» и б) «женский портрет».

Таблица 3

**Сводный перечень наиболее часто повторяющихся
(выбранных родителями) качеств**

МАЛЬЧИКИ: Возраст – 3-4 года	ДЕВОЧКИ: Возраст – 3-4 года
Качества (социальные компетенции)	Качества (социальные компетенции)
1. Доброта	1. Искренность
2. Общительность	2. Умение уступить
3. Оптимизм	3. Обаяние
4. Мужественность	4. Верность
5. Чувство юмора	5. Доброта
6. Вера в себя	6. Скромность
7. Надежность	7. Женственность
8. Тактичность	8. Оптимизм
9. Ответственность	9. Общительность
10. Честность	10. Ответственность

Таким образом, после обработки экспертных листов (выборов), мы получили два перечня (по каждой конкретной группе) в виде выборов родителей детей наиболее значимых для них – и как родителей, и как экспертов – социальных компетенций: 1) мужских и 2) женских (табл. 3). На этом обработка данных была завершена. Эти таблицы с качествами мальчиков и девочек можно называть «социальными портретами», а также «эталонными» для детей средней группы «Аленушка».

После проведения методики ОСС-ДОУ (методика «Отбора содержания социализации»), которая сделала для нас вполне внятным социальный заказ родителей (взрослых), мы сделали следующий шаг и провели родительское собрание (социализационное занятие) по теме «Оценивание выраженности существенных (социально-значимых) качеств (личности) сверстников (сверстниц) нашего (-ей) сына (дочери)» [3. С. 31–53], с использованием методики «Оценивания социализованности мальчиков и девочек» (ОСС-ДОУ).

Для проведения родительского собрания мы подготовили экспертный лист (экспертную карту). Этот экспертный лист (экспертная карта) создается для оценивания степени выраженности референтных компетенций: каждой, в отдельности, и всех компетенций у каждого ребенка в группе. При этом мы можем подчеркнуть, это будет оценкой со стороны родителей этих детей, а именно, экспертного (родительского) сообщества.

Для подготовки экспертного листа, мы внесли в него избранные родителями, от имени воспитанников (-иц), два перечня по 10 слов (из методики ОСС-ДОУ; табл. 3), обозначающих качества (социальные компетенции) мальчиков и девочек.

Свод всех числовых значений всех обработанных листов позволил нам зафиксировать «общественное», родительское (коллективное, групповое) представление о степени выраженности у каждого (-ой) мальчика (девочки) группы референтных для этой группы детей и их родителей, позитивных, социальных компетенций в виде числовых значений от 1 до 10 (табл.4).

Таблица 4.1

Сводная таблица оценивания степени выраженности качеств в средней группе «Аленушка»: мальчики

№ строк	Качества мальчиков	Имена														всего
		Егор	Данил	Никита	Миша	Макар	Алеша	Кирилл	Максим	Кирилл	Дима	Семен	Дема	Миша	Андрей	
1	Доброта	8	7	9	8	8	4	6	6	8	8	8	4	8	8	100
2	Мужественность	6	6	7	6	6	4	5	7	7	7	7	5	7	7	87
3	Оптимизм	7	7	7	6	6	4	6	6	7	8	7	5	7	7	90
4	Общительность	7	6	8	7	7	6	5	5	8	7	6	4	8	8	92
5	Чувство юмора	7	7	7	7	7	4	6	7	7	8	7	4	6	8	92
6	Вера в себя	4	5	5	6	5	4	5	6	6	7	6	5	6	6	76
7	Надежность	5	6	6	7	6	4	6	6	7	7	5	5	7	8	85
8	Тактичность	6	6	7	6	6	4	7	7	6	8	7	6	7	7	90
9	Ответственность	8	7	8	8	8	5	7	8	7	9	7	8	8	9	107
10	Честность	5	6	7	6	6	4	5	6	7	6	4	5	7	7	81
11	Всего	63	63	71	67	65	43	58	64	70	75	64	51	71	75	
12	Среднее значение полученное от деления суммы всех баллов на 10 (количество качеств)	6,3	6,3	7,1	6,7	6,5	4,3	5,8	6,4	7	7,5	6,4	5,1	7,1	7,5	
13	Среднее значение выраженности качеств в группе	6,4														

14	Рейтинг	7	7	2	4	5	10	8	6	3	1	6	9	2	1	
15							аутсайдер				лидер				лидер	

Таблица 4.1

**Сводная таблица оценивания степени выраженности качеств
в средней группе «Аленушка»: девочки**

№ строк	Качества девочек	Имена													всего
		Ева	Валя	Ира	Лена	Саша	Маша	Кира	Даша	Соня	Даша	Вика	Катя	Полина	
1	Доброта	9	8	8	8	7	7	8	8	6	8	9	7	8	101
2	Обаяние	9	8	9	9	8	8	8	8	8	8	8	8	9	108
3	Оптимизм	7	8	8	9	7	7	7	7	6	7	7	7	7	94
4	Умение уступить	7	7	7	8	7	7	7	7	6	7	7	7	7	91
5	Общительность	7	8	7	9	7	7	7	8	8	8	7	7	7	97
6	Верность	7	7	7	9	7	7	7	7	6	7	7	7	7	92
7	Ответственность	8	8	8	8	7	8	8	7	7	8	7	7	8	99
8	Скромность	8	9	9	9	9	8	8	8	7	8	8	8	8	107
9	Искренность	5	6	6	7	6	6	6	6	5	6	5	5	5	74
10	Женственность	7	6	7	7	7	7	7	7	6	7	7	7	7	89
11	Всего	74	75	76	83	72	72	73	73	65	74	72	70	73	
12	Среднее значение полученное от деления суммы всех баллов на 10 (количество качеств)	7,4	7,5	7,6	8,3	7,2	7,2	7,3	7,3	6,5	7,4	7,2	7	7,3	
13	Среднее значение выраженности качеств в группе	7,3													
14	Рейтинг	4	3	2	1	6	6	5	5	8	4	6	7	5	
15					лидер					аутсайдер					

Таким образом, мы получили информацию в виде числовых значений, отражающих совокупную экспертную позицию о выраженности всех качеств и каждого качества (компетентности и каждой компетенции) у каждого (-ой) мальчика (девочки) и представили в виде таблицы числовые знания (формализованную, на основе экспертной оценки, информацию) о выраженности качеств у мальчиков и девочек в группе (табл. 4.1, 4.2).

Таким образом, какую информацию мы можем извлечь из этих таблиц (табл. 4.1, 4.2).

– выраженность каждой компетенции у каждого ребенка в сравнении с выраженностью этой компетенции у других детей (табл. 4.1, 4.2: строки 1–10);

– выраженность всех компетенций у каждого ребенка (табл. 4.1, 4.2: строка 11) в сравнении с выраженностью этой компетенции у других детей;

– выраженность каждой (табл. 4.1, 4.2: столбец «Всего») компетенции у всех мальчиков и (или) у всех девочек;

– среднее значение выраженности каждой компетенции в группе мальчиков (девочек) (табл. 4.1, 4.2: строки 1–10; числовое значение из столбца «всего», деленное на количество мальчиков (девочек));

- среднее значение выраженности всех компетенций в группе мальчиков (девочек);
- рейтинг социального статуса (относительно совокупности из 10-ти компетенций) мальчика (девочки) в группе (табл. 4.1, 4.2: строка 14);
- идентифицировать лидеров и аутсайдеров в группе (табл. 4.1, 4.2: строка 15).

Вся эта информация служит для принятия управленческих решений. Правильно принятое управленческое решение и адекватное ему управленческое действие должно приводить к позитивному результату, выражающемуся в том, что числовое значение изменится в сторону увеличения.

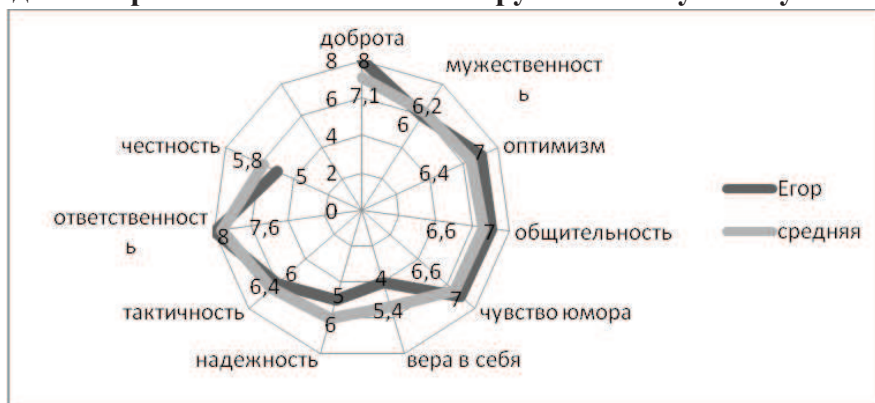
Неадекватное решение и (или) действие приведет к уменьшению числовых значений.

Повторные (повторяющиеся с определенной периодичностью, установленной нормативным актом) измерения (совокупная экспертная оценка) дадут нам представления о динамике проявления каждого качества (компетенции), всех качеств (компетентности) в конкретный момент.

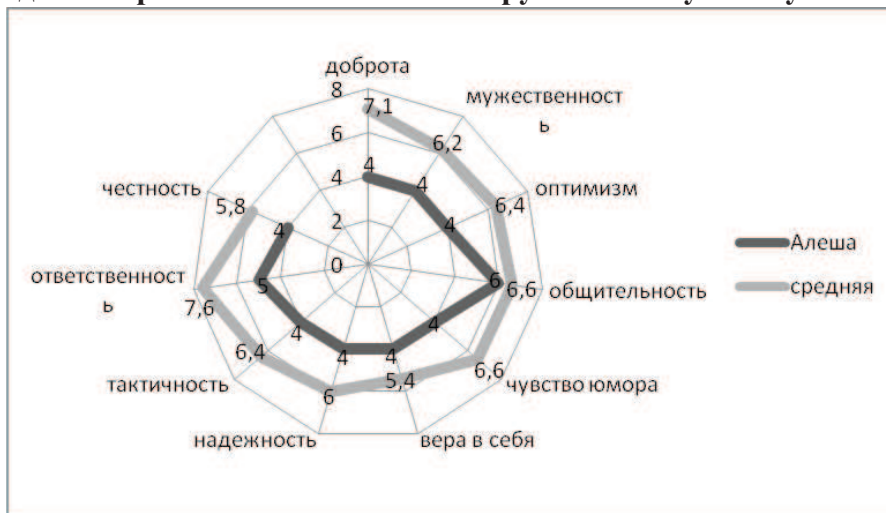
Мы сможем фиксировать дельту увеличения/уменьшения каждой компетенции, компетентности, в целом: а) у каждого (-ой) воспитанника (-ицы); б) только у мальчиков; в) только у девочек; г) у всей группы; д) во всех группах.

Ниже представлены данные по итогам оценивания степени выраженности социальных компетенций каждого(-ой) воспитанника(-ицы) на начало года в сравнении со средним уровнем выраженности качеств в группе представлены в лепестковой диаграмме.

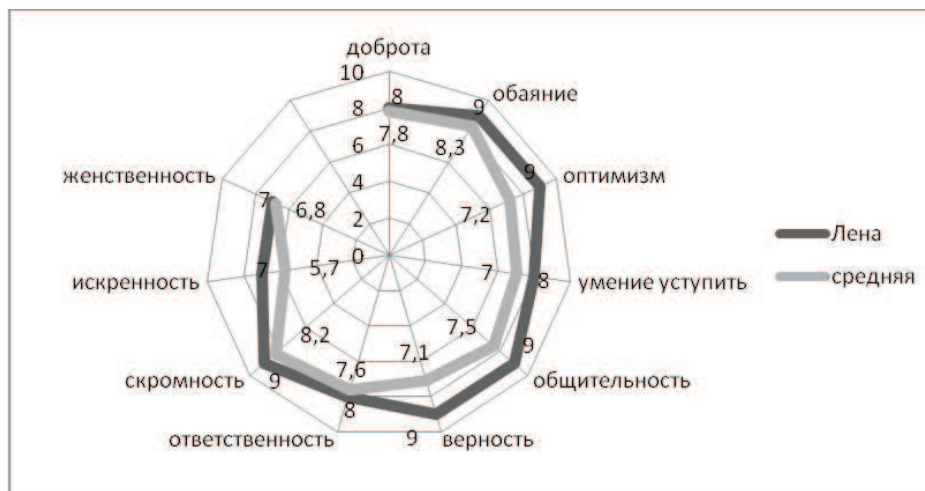
Сравнение выраженности качеств у Егора Т. со средней выраженностью качеств в группе «Аленушка» у мальчиков

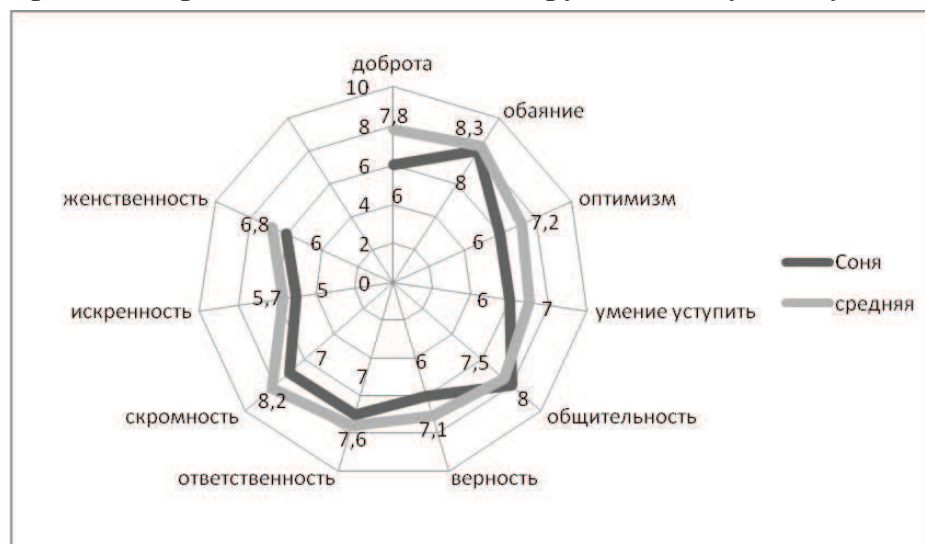
Сравнение выраженности качеств у Алеша М. со средней выраженностью качеств в группе «Аленушка» у мальчиков

**Сравнение выраженности качеств у Лены О.
со средней выраженностью качеств в группе «Аленушка» у девочек**

**Сравнение выраженности качеств у Сони Л.
со средней выраженностью качеств в группе «Аленушка» у девочек**

Из числовых значений можно увидеть, какие социальные компетенции воспитанника (-ицы) выражены в наименьшей степени и начать усиленно работать по увеличению их выраженности и, прежде всего, самому воспитаннику (-ицы) и его родителям (взрослым).

Таким образом, педагог может добиться того, что воспитанник (-ица), с помощью родителей, будет целенаправленно, осознанно формировать в себе положительные, социально значимые, социально одобряемые качества. Качества, которые для этой социальной группы являются референтными.

И, поскольку все эти качества являются позитивными и взяты из общественно-исторического опыта человечества, то, следовательно, у каждого (-ой) воспитанника (-ицы) в социальной группе происходит освоение социально-ценных, социально-одобряемых, позитивных и, к тому же, не только универсальных, но и гендерных компетенций.

Список литературы

1. Закон РФ «Об образовании» // «Законодательство Российской Федерации об образовании. Федеральные базовые законы. – М. : ИФ «Образование в документах», 2001. – 2-е изд., 104 с.

2. Закурдаева, Л. Г. Формирование социальных компетенций у детей с особыми образовательными потребностями [Текст] / Л. Г. Закурдаева // Челябинский гуманитарий. – № 2. – 2009. – С. 5–54.

3. Молчанов, С. Г. Методики отбора содержания социализации (ОСС – ДОУ) и оценивания социализованности мальчиков и (или) девочек (ОС – ДОУ) в дошкольном образовательном учреждении [Текст] / С. Г. Молчанов // Пособие для работников дошкольного образования. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – 60 с.

4. Молчанов, С. Г. Воспитание – инструмент социализации образования [Текст] / С. Г. Молчанов, Г. Г. Вороненко // Актуальные проблемы повышения качества общего и профессионального образования в условиях модернизации: Материал междунар. науч.-практ. конф. (г. Челябинск, 16 декабря 2008). – Челябинск : Образование, 2009. – Ч. 2.

5. Молчанов, С. Г. Содержание социализации, социальные компетенции, социализованность [Текст] / С. Г. Молчанов, А. Т. Тутатчиков // Челябинский гуманитарий. – № 3. – 2009. – С. 87–97.

FORMATION OF SOCIALIZATION OF BOYS AND GIRLS IN PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

A. I. Kuznetsova
Chelyabinsk

The article discusses the problem of content selection and socialization estimation using method of «socialization of content selection – SCS» and «evaluation of socialization of boys and girls – ES» of Professor S. G. Molchanov, methods of participation of children of middle school age and their parents in educational process and an analysis of the work. This methods founds on the system of questions to participants about human qualities that they would like to develop (gender approach is used in this method). This approach allows to activate participants' activity and makes the educational process more personal and efficient.

Keywords: socialization, socialization content, social competence («universal» , «male» and «female»), referentiality, experts, expert «male» and «female» position and raise.

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК» В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ПРАКТИКЕ

В. М. Андреев

Челябинской государственной академии культуры и искусств, Челябинск

В статье раскрываются основные теоретические аспекты понятия «археологический памятник» существующие в современной отечественной гуманитарной науке, выявленные методом анализа смежных с ним понятий различных научных дисциплин.

Ключевые слова: культурология, памятниковедение, памятник археологический, памятник истории и культуры, культурное наследие, археологическое наследие, объект культурного наследия, культурная ценность;

Дисциплинарная принадлежность понятия «археологический памятник» в блоке отечественных научных дисциплин гуманитарного профиля, на первый взгляд, относится исключительно к археологии. Термин «археологический памятник», действительно, является одним из ключевых в конкретной научной дисциплине – археологии. Однако входящее в его состав слово ‘памятник’ является самостоятельным термином, обозначающим ключевое понятие памятниковедческих и некоторых современных культурологических исследований. Таким образом, понятие археологического памятника выходит за рамки археологии и используется в иных дисциплинах социально-гуманитарного профиля, разрабатывающих круг исторических, культурных, социальных и правовых проблем. Разнообразие научной проблематики, открывающееся при изучении археологических памятников, признаваемых наследием древнейших исторических периодов существования человечества, составляет предмет изучения различных социально-гуманитарных дисциплин – истории, музееведения, искусствоведения, вспомогательных исторических дисциплин, истории культуры. Значимость археологического наследия осознаётся сегодня и для культурологического исследования современности [3. С. 11].

Понятие «археологический памятник» в блоке современных отечественных гуманитарных научных дисциплин соотносится с широким кругом понятий. На протяжении XX в. данный понятийный круг формировался преимущественно в рамках музееведения, сегодня он активно корректируется и дополняется через культурно ориентированные по своей дисциплинарной предметности музееологические исследования, и исследования, производимые специалистами-культурологами.

В процессе изучения музееведческих терминов, разработанных в советский период, был выявлен довольно широкий круг понятий, смежных с понятием «археологический памятник». Очевидно, что понятие «археологический памятник» (или синонимичное «памятник археологии») выступает производной от понятия «памятник», а значит, в первую очередь, связано со следующими понятиями: «памятник», «памятник истории и культуры», «памятник истории», «памятник материальной культуры», «памятник искусства», «памятник архитектуры и градостроительства», «памятник документальный», «памятник письменности», «памятное место». Ценностные свойства археологических памятников, в этот период раскрывали такие понятия, как: «историческая ценность», «научная ценность», «художественная ценность», «мемориальная ценность», «музейная ценность». Музееведческими понятиями, раскрывающими археологическую специфику

феномена памятника, и дисциплинарными археологическими, являются понятия: «археологический памятник», «археологический комплекс», «археологические находки», «археологический материал», «археологический источник», «археологическая культура», «культурный слой», «клад». Мы приводим не все археологические термины, связанные с понятием археологического памятника, так как они, как правило, не выходят за пределы узко-археологического употребления. Отдельную группу составляют понятия конкретных видов археологических памятников, также выработанную в рамках археологической дисциплины.

В XXI веке понятие «памятник археологии» (и его родовое понятие «памятник») в отечественной науке разрабатывается в контексте концепции культурного наследия, появившейся в мировой науке во второй половине XX века, а в отечественной – в конце XX века, и активно развивающейся на сегодняшний момент времени [11. С. 257]. В результате важнейшими смежными с понятием археологического памятника в современной отечественной науке стали понятия: «культурная ценность», «культурное наследие», «археологическое наследие», «объект культурного наследия», «объект археологического наследия», «совместные творения природы и человека», «культурно-историческая среда», «культурный ландшафт».

Исторически формирование понятия «памятник археологии», шло во взаимодействии с формированием понятия «памятник» в период становления самой археологической, исторической наук и их методов [4.]. Ценностное осмысление археологических объектов, признание их объектами культурно-исторического наследия способствовало осознанию не только их исторической научной ценности, но и ценности культурной. Отождествляясь с объектами археологического наследия (объектами культурного наследия), археологические памятники рассматриваются в дисциплинах социально-гуманитарного блока в соответствии с подходами, продиктованными их объектно-предметной спецификой, а иногда и задачами конкретного исследования [2].

Обращаясь к определениям археологического памятника в отечественной музееведческой и археологической литературе разных лет, становится видно, что интересующее нас понятие используется в музеологии и археологии в едином значении. Термин «памятник археологии» в археологической литературе определяется, как совокупность остатков культурной деятельности человека в определённый исторический период, на определённой территории, сохранившихся до времени открытия памятника в системе культурного слоя земли. Иногда в определениях присутствует аспект использования археологической методики – раскопок, и хронологическое ограничение объектов, определяемых памятниками (датировка древнейшими периодами истории человечества). Приведём определение, составленное методом компиляции на основании дополняющих друг друга определений, данных разными авторами в археологической литературе: памятники археологии – 1) «Все материальные остатки деятельности человека, найденные при раскопках; главные из них – поселения, погребения и святилища» [12]; 2) «Участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов» [Там же]; 3) «Любые остатки древних сооружений, следы трудовой или культовой деятельности древних людей, а также сами древние вещи (артефакты), изготовленные когда-то человеком или приспособленные им для своих целей» [10. С. 5]; 4) «Овеществленные остатки жизнедеятельности людей в древности и средневековье (...): остатки древних поселений и древние погребения, (...) предметы, петроглифы, изваяния, святилища, горные выработки, системы орошения и т. д.» [15]. Для подтверждения единства значения понятия археологического памятника в археологии и музеологии приведём современное музеологическое определение: «памятники археологии – это материальные свидетельства ранней истории человечества, получаемые в результате раскопок или случайных находок и позволяющие восстанавливать историю культуры народов прошлого, типологическая группа памятников истории и культуры» [14. С. 485].

Для археологии характерно отождествление понятий археологического источника и археологического памятника: «археология – наука, изучающая историческое прошлое человечества по вещественным памятникам»; «археологические источники – археологические памятники, ставшие объектом исследования археологов» [15]. Однако, в том же археологическом словаре Г. Н. Матюшина (1996 год), в котором памятник отождествляется с источником, помимо термина «археологический памятник», определяется и термин «памятник истории и культуры», подвидом которого выступают памятники археологии. Памятник истории и культуры определяется Матюшиным в музеологическом ключе, через категорию культурной ценности, таким образом, в археологии признаётся аксиологическое понимание памятника.

Современное понятие археологического памятника является результатом конкретно-дисциплинарного (археологического) подхода, в рамках которого постулируется содержание понятия «памятник археологии», эксплицируемого в другие научные дисциплины. Понятие археологического памятника, принятое в гуманитарных науках, отражает специфику археологии как исторической дисциплины, ориентированной на изучение прошлого, феномен памятника определяется ею именно в этом ключе. Рассмотрение сферы научного интереса археологии показывает, что аспект функционирования археологического наследия в современной культуре выходит за рамки науки, у которой изучение археологических объектов лежит в основе, хотя специалистами- археологами могут проводиться отдельные исследования данной проблемы в культурологическом ракурсе. В качестве примера приведём уникальный для отечественной научной практики «круглый стол» «Археология в современной культуре России (региональные аспекты)», состоявшийся 22–23 августа 2007 года в посёлке Аркаим [5], и исследования связанные с археологией и археологическим наследием как феноменами современности, археологов Г. Б. Здановича, Д. Г. Здановича, Е. В. Куприяновой, Ф. Н. Петрова.

Понятие «археологический памятник» в музеологии является производным от понятия «памятник». В советский период понятие памятник разделялось на две категории: памятники истории и культуры и памятники природы, что и по сей день является наиболее распространённым делением. Основной функцией памятника признавалась историко-культурная репрезентативность. Присвоение объекту статуса памятника осуществлялось в процессе научной культурной практики методом выявления четырёх возможных видов его значений – научного, художественного, исторического, мемориального. Другие формы актуального функционирования памятника в культурных практиках, помимо научной и музейной, на понятийном уровне зафиксировать не удалось.

В настоящее время в отечественной науке отмечается социокультурный характер феномена памятника, его ценностная составляющая, как явления, содержащего культурный опыт прошлого, и как средства передачи этого опыта. Раскрывается функциональность памятника в современной культуре, как культурно-исторической связующей (между прошлым и настоящим). Данное понимание археологического памятника было сформировано в рамках концепции культурного наследия.

С середины XX века на международном уровне официально закрепляются термин «культурные ценности», складывающийся в мировой научной практике с конца XIX века, и термин «культурное наследие». В культурологических исследованиях понятие «культурное наследие» стало использоваться как более универсальное, а термин «памятник» утратил актуальность. Культурное наследие рассматривается как явление историко-культурного происхождения, существующее в системе современной культуры, и обладающее информационной сущностью. Данная точка зрения прослеживается в работах Д. С. Лихачёва [7. С. 11], М. Е. Кулешовой [9. С. 41], Е. Н. Мастеницы [11. С. 252–253], Ю. А. Веденина [6. С. 3] и других. Культурное наследие рассматривается не только как одна из характеристик культуры, но и как «фундамент» самой культуры, её

«своеобразная память» [11. С. 252]. Культурное наследие характеризуется как база современного культурного процесса и обеспечивает возможность его развития [6. С. 3]. Е. Н. Мастеница описывает культурное наследие, как «сложную социокультурную систему (...), активно взаимодействующую со средой и транслирующую определенную, меняющуюся во времени и пространстве информацию (...). Именно наследие лежит в основе информационных кодов, которые обеспечивают “производство”, накопление и передачу информации (...). Таким образом, образуется система взаимосвязей между культурой, наследием и информацией, функционирование которой и позволяет воспроизводить и совершенствовать достижения культуры» [11. С. 252]. Культурное наследие понимается как феномен, обладающий сущностью «двуединства» прошлого и будущего – функциональностью и ценностью объекта наследия и для культуры прошедшего исторического периода, и для культуры современности, а также будущего: «Культурное наследие – это то, что приобрело ценность в прошлом и ценность чего ожидается в будущем. Поскольку эта ценность и её ожидания изменяются с течением времени, это утвердило само культурное наследие в качестве субъекта динамического изменения» [8. С. 110].

Мастеница, обращаясь к диссертационной работе Т. П. Мироновой утверждает, что концепции культурного наследия предшествовало понятие «памятник», не подразумевавшее актуальность для общества явлений, определяемых памятниками, так как основная их ценность определялась принципами древности, редкости и «курьёзности» (необычности), что приводило к вырыванию объектов из социокультурного контекста и, как следствие, к утрате их содержания [13. С. 74]. В результате сами явления, определяемые памятниками, для культуры были реликтами. Выходом на новый более сложный (на практике и в теории) уровень отношения к историко-культурным объектам и стала концепция культурного наследия, а практическая деятельность с объектами наследия стала включать стадии изучения, интерпретации и использования [11. С. 257].

Приведенные ранее определения археологического памятника отражают только функциональность явления для научной культурной практики. При включении понятия «археологический памятник» в контекст понятий «памятник», «культурное наследие» и «культурная ценность», активно используемых в современной науке, выявляется такая функция феномена археологического памятника, как передача культурного опыта, открывается его ценностная составляющая, определяющая значимость археологического памятника для современной культуры, как элемента культурного наследия. Понятийный анализ показал, что в современной отечественной науке происходит отождествление понятий «памятник» и «археологический памятник» с понятием «объекта культурного наследия», был обнаружен и ряд внутренних противоречий.

Наиболее полное выявление характеристик понятия «археологический памятник» в современной отечественной гуманитарной науке возможно только при рассмотрении понятийно-терминологического круга смежных с ним понятий, так как понятия эти являются взаимопроницаемыми. Приведём основные теоретические положения, выявленные при анализе смежной терминологии. Тезисно изложенные далее положения структурированы по следующим блокам: понятийные характеристики феномена памятника, культурного наследия, археологического памятника.

Памятник – явление культурного пространства, создаваемое человеком, появление и существование которого было обусловлено осознанием роли исторического прошлого человечества, для его настоящего и будущего. Памятники разделяются на две взаимосвязанные родовые группы: памятники истории и культуры и памятники природы. Обе родовые группы включают различные видовые подгруппы. Основной сущностной характеристикой феномена памятника является историко-культурная репрезентативность.

Под памятниками понимаются подлинные материально воплощённые историко-культурные объекты, обладающие информационным потенциалом, раскрывающимся по-

средством выявления четырёх видов возможных, присущих объектам, значений: научного, художественного, исторического, мемориального.

Памятник обладает культурной ценностью, выступает средством преемственности культурного опыта, как явление, содержащее в своих значениях культурный опыт прошлого, и выступающее средством передачи этого опыта во времени, между культурами.

Ценность памятника при различных подходах рассматривается: 1) как его априорное свойство, выступающее основанием необходимости сохранения памятника; 2) как динамичная характеристика, зависящая от степени востребованности, актуальности памятника в обществе. Данная характеристика связана больше с использованием понятия «культурное наследие», чем «памятник» (отождествляющийся с объектом культурного наследия).

Функция памятника в современной культуре – трансляция опыта, культурно-историческая связь (между прошлым и настоящим). В современной научной практике данный подход связан с концепцией культурного наследия, в которой понятие «памятник» не играет главенствующей роли.

Понятие «культурное наследие» расширило понятие «памятник» до уровня актуальных и ценных для современной культуры явлений. В результате понятие «памятник» было «поглощено» понятием «объект культурного наследия» и потеряло научную актуальность в культурологических исследованиях, продолжая активно использоваться в основном в отраслевых, узкоспециализированных дисциплинах (музееведение, археология).

Культурное наследие является феноменом духовной и материальной культуры исторического характера, включая как антропо созданные, так и природные объекты, понимаемые как культурные ценности, актуальные для современности.

На базе аккумуляции опыта прошлых поколений, через сохранение, интерпретацию и использование культурного наследия, происходит развитие современной культуры.

Культурное наследие выступает культурной ценностью (понятия близкие и могут употребляться как синонимичные), трактуемой как универсальная для общества значимость. Культурное наследие прошлых исторических периодов признаётся культурными ценностями для современности.

Понятие «культурное наследие» отражает культурно-историческую преемственность от прошлого к настоящему и будущему, в контексте категории опыта; понятие культурные ценности отражает значимые явления материальной и духовной культуры на конкретный момент времени.

Критерием объектов культурного наследия (в том числе и памятников), как феноменов современной культуры являются общественное признание в качестве овековеченной исторической памяти (объекта, обладающего историческими значениями), и востребованность в обществе.

Культурные ценности рассматриваются во взаимосвязи друг с другом, что образует систему пространственно-культурных координат, определяемую культурно-исторической средой.

Археологические памятники, понимаемые частью культурного наследия, аксиоматически наделяются культурной ценностью, а их функциональность восходит к памятникам культуры – к передаче культурного опыта. Памятники археологии отождествляются с объектами культурного наследия и в этой связи воспринимаются, как объекты археологического наследия.

Понятие «археологический памятник» является подвидовым от видового понятия «памятник истории и культуры». Понятия «археологический памятник» и «археологический объект» в отечественной научной традиции не разделяются.

Археологические объекты, как элементы физического пространства выступают системой из следующих элементов: 1) предметов материальной культуры и продуктов человеческого воздействия; 2) культурного слоя почвы; 3) ландшафтной территориальной зоны.

Археологические объекты потенциально обладают культурными значениями, считываемыми человеком. Значения считываются с материальных остатков деятельности человека и составляющих среды, в которой находится объект – почвенной (культурный слой) и ландшафтной. Археологический объект существует в природной, ландшафтной среде и, выступая культурным текстом, привязан к ней, сама среда потенциально обладает значениями о культуре создателей археологического объекта (археологической культуре).

Археологические памятники могут рассматриваться как «совместные творения человека и природы», «археологические достопримечательные места» и «памятные места». Последние два понятия, будучи близкими, обладают историко-культурным значением, как места обитания (ойкумена) и культурно-практической деятельности археологических культур. При этом статус «памятности» места сохраняется даже после утраты этого объекта, (как правило, в процессе археологических раскопок объекты частично, либо полностью уничтожаются).

Критерии определения археологического памятника: историко-культурная подлинность, материальный овеществлённый характер, древность создания, понимание в качестве исторического источника, использование археологических методов исследования, научная ценность.

Таковы основные теоретические аспекты понятия «археологический памятник» существующие в современной отечественной гуманитарной науке выявленные при рассмотрении понятийно-терминологического круга смежных с ним, взаимопроникающих понятий. Проведённый анализ показал, что к настоящему моменту, на теоретическом и практическом уровнях актуальным остаётся изучение роли феномена археологического памятника, как элемента современной культуры, уровня его социальной востребованности, и включенности в современные социокультурные процессы. В этой связи, на наш взгляд перспективным представляется понимание археологического памятника, как функционального элемента современной культуры текстового характера, генерирующего в макротексте современной культуры культурно-историческую среду, насыщенную множеством смыслов и социокультурных контекстов (помимо сугубо научно-исторических), что раскрывается в отдельных публикациях [1], [3].

Список литературы

1. Андреев, В. М. Археологический памятник как основание генерации культурно-исторической среда современного культурного пространства [Текст] / В. М. Андреев // Культура – искусство – образование: научные поиски и практические решения. – Челябинск, 2014. – С. 10–13.
2. Андреев, В. М. Подходы к археологическому наследию в социально-гуманитарных научных дисциплинах [Текст] / В. М. Андреев // Музейный вестник. – Челябинск, 2012. – Вып. 13. С. 51–57.
3. Андреев, В. М. Социокультурная контекстуализация археологических памятников: региональные аспекты [Текст] / В. М. Андреев // Традиционная народная культура как фактор формирования единого социокультурного пространства. – Челябинск, 2013. – С. 11–16.
4. Андреев, В. М. Факторы возникновения понятия «памятник» в российской социально-гуманитарной мысли [Текст] / В. М. Андреев // Культура – искусство – образование: векторы преобразования. – Челябинск 2013. – С. 10–17.
5. Археология в современной культуре России (региональные аспекты): «круглый стол», п. Аркаим, 22–23 августа 2007 г.: материалы заседаний [Текст] / [редкол.: Д. Г. Зданович, Е. В. Куприянова, Ф. Н. Петров (отв. ред.)]. – Челябинск : Крокос, 2008. – 108 с.

6. Веденин, Ю. А. Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа) [Текст] / Ю. А. Веденин, А. А. Лютый, А. И. Ельчанинов, В. В. Свешников. – М. : Институт Наследия, 1995. – 119 с.
7. Декларация прав культуры: (проект) [Текст] / под науч. ред. акад Д. С. Лихачёва. – СПб. : СПбГУП, 2000. – 19 с.
8. Квартальное В.А. Туризм. [Текст] // «Финансы и статистика». М., 2000. С. 110. Цитируется по: Мастеница, Е. Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики / Е. Н. Мастеница // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи: сб. статей / С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб. : СПбГУКИ, 2008. – С. 253.
9. Кулешова, М. Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия [Текст] / М. Е. Кулешова // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. Сборник научных трудов. – М. : Из-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994. – С. 7–50.
10. Мартынов, А. И. Методы археологического исследования [Текст] / А. И. Мартынов, Я. А. Шер. – М.: Высшая школа, 2002. – 240 с., ил.
11. Мастеница, Е. Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики [Текст] / Е. Н. Мастеница // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи: Сб. статей / С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб. : СПбГУКИ, 2008. – С. 252–262.
12. Матюшин, Г. Н. Археологический словарь [Электронный ресурс] / Г. Н. Матюшин. – М.: Просвещение: АО «Учеб. лит.», 1996. – 304 с.: ил.– URL: <http://www.lib.ru/HISTORY/MATYUSHIN>.
13. Миронова, Т. Г. Сохранение природного и культурного наследия как императив культурной политики постиндустриального общества: диссертация кандидата культурологических наук: 24.00.01. [Текст] / Т. Г. Миронов. – М., 2000. – 168 с.
14. Российская музейная энциклопедия [Текст] / Российский институт культурологии. – М. : Прогресс; РИПОЛ классик, 2005. – 848 с.
15. Соенов, В. И. Археологический словарь Горного Алтая [Электронный ресурс] / В. И. Соенов. – Горно-Алтайск, 1993. – 151 с.: ил. – URL: <http://www.altaiinter.info/project/culture/>.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF DEFINITION “ARCHAEOLOGICAL SITE” IN MODERN RUSSIAN RESEARCHES

В. М. Андреев

*Челябинской государственной академии культуры и искусств, Челябинск.
walandr@yandex.ru*

The article describes is the main theoretical aspects of the concept of “archaeological site (monument)” in modern Russian humanities, identified by method analyzing of the adjacent to him concepts of different scientific disciplines. The author confirmed that “archaeological site” as phenomenon combines several concepts: memory of the past, collective memory, cultural artifact and heritage, functionalism and value. Russian word “pamyatnik” (monument, site) contents the word “pamyat” meaning ‘memory’ and declares the idea of archaeological site.

Keywords: culturology, monumentology, archeological site, historical and cultural monument, cultural heritage, an object of cultural heritage, archaeological heritage, cultural value.

References

1. Andreyev, V. M. (2014), “Arkheologicheskij pamyatnik kak osnovaniye generatsii kul’turno-istoricheskoy sredy sovremennogo kul’turnogo prostranstva” [=Archaeological site as the foundation of generation of cultural and historical environment of modern cultural field], in: *Cul’tura – iskusstvo – obrazovanije: nauchnye poiski I prakticheskije reshenija* [=Culture – art – education: researching and practice]. – Chelyabinsk, pp. 10–13 (in Russ.).
2. Andreyev, V. M. (2012), “Podkhody k arkheologicheskomy naslediju v social’no-gumanitarnykh nauchnykh disciplinakh” [= Approaches to archaeological heritage in humanities], in: *Musejnyj vestnik* [=Museum bulletin], vyp. 13, pp. 51–57 (in Russ.).
3. Andreyev, V. M. (2013), “Sotsiocul’turnaya contextualizatsija arkheologicheskikh pamyatnikov: regional’nyje aspekty” [= Social and cultural contextualization of archaeological sites: regional aspects], in: *Traditsionnaya narodnaya cul’tura kak factor formirovaniya jedinogo sotsiocul’turnogo prostranstva* [=Traditional folk culture as factor of united social and cultural field], Chelyabinsk, pp. 11–16 (in Russ.).
4. Andreyev, V. M. (2013), “Factory vzniknovenija ponyatija ‘pamyatnik’ v rossijskoj sotsial’no-gumanitarnoj mysli” [= Factors of appearance of definition “site” in Russian humanities], in: *Cul’tura – iskusstvo – obrazovanije: vektory preobrazovanija* [=Culture – art – education: researching and practice], Chelyabinsk, pp. 10–17 (in Russ.).
5. *Arkheologija v sovremennoj cul’ture Rossii (regional’nyje aspekty): ‘kruglyj stol’* (2008) [= Archaeology in modern Russian culture (regional aspects): round table], p. Arkaim, 22–23.08.2007: materially zasedanij, redcoll.: D. G. Zdanovich, E. V. Kuprijanova, F. N. Petrov, Crokus, Chelyabinsk, 108 p. (in Russ.).
6. Vedenin, Y. A., Ljutyj, A. A., Yel’chaninov, A. I. and Sveshnikov, V. V. (1995), *Cul’turnoje i prirodnoje nasledije Rossii (contseptsiya i programma kompleksnogo atlasa)* [Cultural and natural heritage of Russia (conception and programme of complex atlas), Institut nasledija, Moscow, 119 p. (in Russ.).
7. Declaratsija prav cul’tury (project) (2000) [= Declaration of rights of culture], pod nauch. red. akad. D. S. Likhacheva, SPBSUP, Sanct-Petersbourg, 19 p. (in Russ.).
8. Kvartal’noje, V. A. (2000), *Turizm* [= Tourism], *Finansy I statistica*, Moscow, p. 110. Cited at: Mastenitsa, E. N. (2008), *Kul’urnoje nasledije v sovremenom mire: contseptualizatsija ponyatija i problematiki* [= Cultural heritage in the modern life: conceptualization of definition], in: *Mirovaja politika i idejnye paradigmy epokhi* [= World politics and ideological paradigms of epoche], sb. statej, SPBGUKI, Sanct-Peterburg, p. 253. (in Russ.).
9. Kuleshova, M. E. (1994), “Ponyatijno-terminologicheskaya sistema ‘prirodnoje kul’turnoje nasledije: sodержaniye i osnovnyje ponyatija’” [= Definition ‘natural and cultural heritage’ as a system: content and terms], in: *Unikal’nyje territorii v kul’turnom i prirodnom nasledii regionov* [=Unique territories in regional cultural and natural heritage], sb. nauchnykh trudov, RNII cultural and natural heritage, pp.7–50.
10. Martynov, A. I. and Sher, Y. A. (2002), *Metody arkheologicheskogo issledovanija* [=Methods of archaeological research], Vysshaja shkola, Moscow, 240 p. (in Russ.).
11. Mastenitsa, E. N. (2008), *Kul’urnoje nasledije v sovremenom mire: contseptualizatsija ponyatija i problematiki* [= Cultural heritage in the modern life: conceptualization of definition], in: *Mirovaja politika i idejnye paradigmy epokhi* [= World politics and ideological paradigms of epoche], sb. statej, SPBGUKI, Sanct-Peterburg, pp.252–262 (in Russ.).
12. Matjushin, G. N. *Arkheologicheskij slovar’* [=Archaeological dictionary], Prosveschenije, Ucheb. lit., 1996, 304 p. available at: <http://www.lib.ru/HISTORY/MATYUSHIN>, accessed 20.05.2014 (in Russ.).
13. Mironova, T. G. (2000), *Sokhraneniye prirodnogo i kul’turnogo nasledija kak imperativ kul’turnoj politiki postindustrial’nogo obschestva* [=Keeping of natural and cultur-

al heritage as imperative of cultural politics of postindustrial society], dissertatsija kandidata kul'turologičeskikh nauk: 24.00.01, Moscow, 168 p. (in Russ.).

14. *Russkaja musejnaja encyclopedija* (2005) [=Russian museum enciclopedy], Progress, Ripol-Classic, Moscow, 848 p. (in Russ.).

15. Sojonov, V. I. (1993), *Arkheologičeskij slovar' Gornogo Altaja* [Archaeological dictionary of Gornyj Altaj], Gorno-Altajsk, available at: <http://www.altaiinter.info/project/culture/>, accessed 20.05.2014 (in Russ.).

ИСТОРИЯ

**ПОИСКИ ФРАНКОКАНАДСКОЙ «НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ»:
«ПАРТИ НАСЬОНАЛЬ» ОНОРЕ МЕРСЬЕ
И КВЕБЕКСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ КОНЦА XIX В.***И. М. Нохрин**Челябинский государственный университет, Челябинск*

Статья посвящена проблеме развития франкоканадского национализма и межэтническим отношениям в Канаде в конце XIX века. Основное внимание уделено деятельности квебекской Партии Насьональ и её лидера Оноре Мерсье.

Ключевые слова: история Канады, история Квебека, франкоканадский национализм, франкоканадский сепаратизм, Партия Насьональ, Оноре Мерсье.

Создание доминиона Канада происходило в атмосфере ожесточенных дебатов. Сторонники объединения провинций выступали как с позиций крупного бизнеса, развитию которого мешали границы между колониями, так и с точки зрения необходимости реформировать несовершенную политическую систему объединённой провинции Канада образца 1841 года. Их аргументы подкреплялись надеждами на расширение автономии Канады в рамках Британской империи и планами укрепления обороноспособности на случай экспансии недружественно настроенных США. Добиться и того, и другого планировалось путём объединения сил и хозяйственного потенциала всех провинций Британской Северной Америки.

Но и у противников федерации имелись не менее весомые доводы. Представители мелкого и среднего бизнеса боялись конкуренции со стороны магнатов Онтарио, местная политическая элита не желала сокращения собственного влияния и перемещения центра политических решений из провинциальных столиц в федеральную, да и среди широких масс населения не наблюдалось энтузиазма по поводу вхождения в предполагаемую федерацию. В частности, для жителей Новой Шотландии и Нью-Брансуика было даже не характерно называть себя канадцами, вместо чего употреблялось слово “новоскоушиан” [2. С. 30]

Рубежными этапами дискуссии стали конференции в Шарлоттауне 1864 г. и в Квебеке 1866 г., на которых «отцы конфедерации» предложили перевести государственный долг приморских провинций на счёт федерального правительства, выделить субсидии Нью-Брансуику и Острову Принца Эдуарда в размере 150 и 200 тыс. долларов соответственно и построить транскOLONиальную железную дорогу Монреаль-Галифакс. Важность финансовых уступок «антифедералистам» была настолько очевидна, что даже современники говорили о «покупке» оппозиции коммерсантами из Торонто.

Объединение провинций Британской Северной Америки в доминион Канада в 1867 г. предвещало немало трудностей по созданию реальных связей между провинциями, которых к 1873 г. насчитывалось уже семь: Новая Шотландия, Нью-Брансуик, Остров Принца Эдуарда, Онтарио, Квебек, Манитоба и Британская Колумбия. Первый премьер-министр Джон Макдональд и консервативное правительство сделали ставку на так называемую Национальную политику, основными компонентами которой были протекционизм, железнодорожное строительство и национализм. Первыми двумя из них предполагалось наладить хозяйственные связи между регионами, а последний должен был создать идейную основу существования канадского государства. «У нас есть очень трудная

задача – сплотить в единое целое семь провинций, которые привыкли чувствовать себя изолированными друг от друга, которые полны своих мелких предрассудков, локальных проблем и интересов, – соглашался с консерваторами в одной из своих речей лидер либеральной партии Э. Блейк. - Разве сможем мы сделать это, раздавая подачки то одним, то другим? Например, выплачивая каждый год Нью-Брансуику по 150 тыс. долл.? Неужели кто-то может надеяться построить гармонию исключительно на материальных основах? Нет! Мы должны найти нечто более достойное для доминиона. Некую основу, которая стала бы общей и вдохновляющей для всех. Я уверен, что она может быть найдена только в развитии национального самосознания» [2. С. 39–40].

В 1870-е гг. канадский национализм вступил в полосу бурного развития. Понятия канадской нации, национальных интересов, национального единства активно входили в общественно-политическую жизнь страны, создавались национально-патриотические организации, строились планы повышения статуса Канады в отношениях с метрополией и даже достижения независимости. Вкупе с успехами Национальной политики, создававшей при помощи железных дорог и заградительных таможенных пошлин общеканадский рынок, идея канадской нации как общности всех жителей федерации, в независимости от их происхождения, места проживания, языка и религии, действительно стала основой единства доминиона. Однако, при всём интегрирующем потенциале гражданского национализма, для его более основательного внедрения в массовое сознание требовалось больше времени.

Но уже с начала 1880-х гг. канадская экономика оказалась в полосе кризиса. Неблагоприятная внешняя конъюнктура цен на зерно – одну из главных статей импорта доминиона – и общемировое сокращение производства привели к существенному снижению уровня жизни населения. Либералы переложили всю ответственность за депрессию на своих политических оппонентов и “Национальную политику”, особенно остро критикуя её стратегическую основу – протекционизм. Самая тяжёлая ситуация сложилась в приморских провинциях. В условиях кризиса правительство США ответило на канадские таможенные барьеры повышением пошлин на рыбу и продукцию судостроения. Эта мера ударила, прежде всего, по хозяйству Новой Шотландии и соседнего с ней Нью-Брансуика, традиционно специализировавшихся на экспорте указанных товаров. Их убытки от сокращения торговли с соседней республикой были настолько большими, а недовольство действиями федерального правительства настолько сильным, что 1 июля 1885 г. – в очередную годовщину образования канадской федерации – они приспустили флаги на своих кораблях в знак протеста против «Национальной политики» [4. Р. 67].

Кризис доверия к центральной власти в приморских провинциях развивался на протяжении большей части 1880-х гг. Его кульминацией стали дебаты, развернувшиеся в 1886 г. в законодательных ассамблеях Новой Шотландии и Нью-Брансуика по вопросу о выходе из состава федерации. Показательно, что их инициатором в Новой Шотландии являлся премьер провинциального правительства и лидер местного отделения либеральной партии Уильям Филдинг. И хотя резолюция об отделении не получила необходимой поддержки ни в одном из регионов, авторитет федерального правительства продолжал оставаться там крайне низким [4. Р. 68].

Последствия экономического спада явились также одной из главных причин, вызвавших в 1885 г. восстание франкоязычных поселенцев в долине реки Северный Саскачеван. Это было уже второе вооружённое выступление на северо-западных территориях, с которым пришлось столкнуться кабинету Дж. Макдональда. Главные требования восставших сводились к признанию за ними собственности на занимаемые земли и создание новой провинции с правом её жителей на местное самоуправление, как это было сделано в случае с Манитобой [5. Р. 27–28]. И даже после силового подавления восстания межэтнические конфликты в этом регионе продолжались более 10 лет [1].

После подавления беспорядков силами военной экспедиции выяснилось, что даже в английской Канаде не все поддерживали действия правительства. [3. Р. 339]. С точки зрения либеральных кругов, восстание было результатом ошибочной политики консерваторов на северо-западных территориях, которая заключалась в лишении её жителей ряда основополагающих гражданских прав (в частности, права на самоуправление) и “преступном безразличии” государственных чиновников к их наиболее насущным проблемам.

В Квебеке реакция общественности на подавление восстания была очень бурной. Использование властями регулярной армии против франкоязычных поселенцев долины реки Северный Саскачеван трактовалось как очередное наступление англо-саксонских шовинистов на права франкоканадцев с целью их полного уничтожения [8. Р. 414]. Настоящий шок вызвала у квебекцев казнь Л. Риэля. Уже многие годы в Канаде этот вид наказания не применялся даже по отношению к самым опасным преступникам, и теперь смертный приговор, вынесенный лидеру повстанцев, выглядел не иначе как акт устрашения. Одна из ведущих газет Монреаля “Ля Пресс” провозгласила 17 ноября 1885 г.: “Теперь для нас больше нет ни консерваторов, ни либералов. Теперь для нас есть только патриоты и предатели – Партия Нации и Партия виселицы» [5. Р. 77].

И действительно, на провинциальных выборах в январе 1886 г. победу одержала новая политическая сила – Национальная партия. Образованная всего за два месяца до голосования, она завоевала огромную популярность, одновременно критикуя как кабинет Дж. Макдональда – «убийцу» Л. Риэля, так и депутатов Палаты общин от Квебека, не сумевших защитить франкоязычных соотечественников. Её лидер Оноре Мерсье расставил приоритеты следующим образом: главная цель – защита франкоканадских национальных интересов, главное средство – укрепление автономии Квебека – единственной провинции, где язык, религия и культура франкоканадцев могут быть защищены. В выступлениях Мерсье граница национальной идентичности была обозначена предельно чётко: «свои» после расправы над метисами оставались только в Квебеке, в то время как за её пределами теперь были только “враги”, во главе которых находилось федеральное правительство [6. Р. 330–332].

Предвыборные заявления позиционировали новую партию в качестве принципиального противника консерваторов и проводимой ими «Национальной политики». О. Мерсье даже назвал свою платформу, основанную на идее провинциальной автономии и франкоканадской национальной риторике, «настоящей национальной политикой». Выраженный оппозиционный настрой позволил ему быстро наладить отношения с англоканадскими либералами. Полагая, что экономические неудачи кабинета Дж. Макдональда уже достаточно подорвали доверие регионов к федеральным властям, Национальная партия организовала в 1887 г. межпровинциальную конференцию по вопросам расширения прав субъектов федерации. В ходе конференции франкоканадские делегаты взяли всю инициативу на себя. Именно они предложили 21 из 22 итоговых резолюций, направленных на существенное ограничение возможностей Оттавы воздействовать на политику провинций. Большая часть резолюций была посвящена конкретизации полномочий федеральных властей, до сих пор лишь в общих чертах определённых Актом о Британской Северной Америке. Предполагалось лишить их права вето в отношении регионального законодательства, запретить в одностороннем порядке снимать или назначать чиновников провинциального уровня, установить чёткие нормативы федеральных субсидий. И хотя постановления конференции не имели силы закона, они демонстрировали решимость провинций, и, прежде всего, Квебека, бороться за свою автономию. Примечательно, что ни в резолюциях, ни в других официальных документах термин “нация” по отношению к Канаде не был употреблён ни разу [7. Р. 16–37].

Однако потенциал критики федерального правительства и борьбы за провинциальную автономию имел свои пределы. Отказавшись от «Национальной политики» консер-

ваторов, Парти Насьональ и О. Мерсье встали перед необходимостью выработать собственную социально-экономическую платформу. Поиски конкретных очертаний «настоящей национальной политики» оказалась весьма непростыми. Во-первых, образованная буквально накануне выборов партия, завоевавшая популярность исключительно за счёт национальной риторики, не имела даже приблизительной экономической программы и предложений по выводу Квебека из затянувшейся хозяйственной депрессии. Во-вторых, социальной опорой Парти Насьональ являлся широкий спектр социальных групп, объединённых национальной идеологией, но разделённых по имущественному и социальному положению. Угодить им всем, начиная от крупных землевладельцев и священников и заканчивая мелкими предпринимателями и рабочими, было совершенно невозможно. Любые конкретные экономические меры грозили потерей определённой части электората. И, наконец, сам О. Мерсье был прекрасным оратором и публицистом, но прежде никогда не занимался хозяйственными вопросами.

Провинциальная политика Парти Насьональ получила исключительно популистский характер: впервые после 1763 г. ордену иезуитов было даровано право вести деятельность на территории Канады и даже частично возвращено прежде конфискованное имущество, увеличивался религиозный компонент в школьном образовании, в пользу фермеров и рабочих несколько изменялось земельное и рабочее законодательство.

Только в 1888 г. на повестке дня квебекского провинциального парламента оказались проблемы экономической политики. О. Мерсье добился выделения средств на строительство железных дорог и развитие инфраструктуры, субсидирование деревообрабатывающей и молочной промышленности. Именно в годы его пребывания у власти было возобновлено строительство знаменитого Квебекского моста. Идеи государственной поддержки масштабных строительных проектов и крупного бизнеса мало отличались от «Национальной политики» консерваторов и демонстрировали отсутствие у Парти Насьональ собственной экономической платформы. Однако её популярность неуклонно росла.

На протяжении всего времени нахождения у власти Парти Насьональ окружали слухи о коррупции в её рядах. В августе 1891 г. один из них получил подтверждение. Комитет Сената Канады по железным дорогам обнаружил факт совершения недобросовестной сделки, в результате которой правительственные субсидии были выданы министром кабинета Мерсье за взятку размером в £ 100 тыс. Лейтенант-губернатор А. Анжер немедленно распустил провинциальное правительство и назначил новые выборы по вопросу доверия кабинету. И хотя никаких сведений о причастности Мерсье к сделке так и не обнаружилось, его репутация оказалась сильно подорвана. В 1892 г. Парти Насьональ проиграла провинциальные выборы, а бывший премьер был вынужден уйти с поста её лидера, оказавшись в числе обвиняемых по всё тому же коррупционному делу. И хотя Мерсье, в итоге, добился оправдательного приговора, вернуться в политику ни ему, ни его партии так и не удалось.

Судьба Парти Насьональ являет собой пример чрезвычайной влиятельности национальной идеологии. Обязанная своим существованием очередному обострению межэтнических отношений в Канаде, она черпала силы исключительно из национальной риторики, благодаря чему удерживала власть два неполных срока, и могла бы делать это и дальше при более благоприятном стечении обстоятельств. Несмотря на так и нерешённые проблемы в экономике, клерикализацию образования и общественной жизни вообще, коррупционный скандал и, в целом, не отличавшееся особыми успехами правление, О. Мерсье пользовался большой общественной поддержкой. Будучи глашатаем франкоканадского национализма, он не нуждался более ни в каких других аргументах. Мерсье и по сей день остаётся одним из самых знаменитых франкоканадских политиков. Слава борца за интересы нации – автономию Квебека – затмила как содержание мало кому известной «настоящей национальной политики», так и достаточно скромные результаты его деятельности в качестве лидера провинциального парламента.

Список литературы

1. Ильина, О. В. «Школьный вопрос» в Манитобе в контексте англо-французских межэтнических отношений в Канаде конца XIX в. [Текст] / О. В. Ильина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». – 2014. – Выпуск 59.
2. Нохрин, И. М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания (последняя треть XIX – начало XX вв.) [Текст] / И. М. Нохрин. – Huntsville, Ontario: Altaspera Publishing & Literary Agency, 2012. – 232 с.
3. Correspondence of Sir John Macdonald [Text] / ed. by Joseph Pope. – Toronto: Doubleday, Page and Company, 1921. – 502 p.
4. Francis, D. Destinies. Canadian History since Confederation [Text] / D. Francis, R. Jones, D. Smith. – Toronto: University of Toronto Press, 1988. – 597 p.
5. Mulvany, Ch. The History of the North-West Rebellion of 1885 [Text] / Ch. Mulvany. – Toronto: A. H. Hovey & Company, 1886. – 440 p.
6. Pelland, J. O. Biographie, discours, conferences, etc. de l'Hon. Honoré Mercier [Text] / J. O. Pelland. – Montréal: [s.n.], 1890. – 814 p.
7. Proceedings of the Inter-Provincial Conference Held at the City of Quebec from the 20th to the 28th October 1887 Inclusive [Text]. – Quebec: [s.n.], 1887. – 59 p.
8. Wade, M. The French Canadians, 1760–1945 [Text] / M. Wade. – N.-Y. : Macmillan, 1955. – 1187 p.

IN SEARCH OF THE FRENCH CANADIAN «NATIONAL POLICY»: HONORE MERCIER, «PARTI NATIONAL» AND QUEBEC NATIONALISM IN THE END OF THE XIX CENTURY

I. M. Nokhrin

Челябинский государственный университет, Челябинск. ivan-nokhrin@yandex.ru

The article is devoted to the development of French Canadian nationalism and interethnic relations in Canada in the end of XIX century. The main attention is given to activity of Parti National and its leader Honoré Mercier. The fate of Parti National was an example of high influence of national ideology in modern times. It existed due to the regular aggravation of ethnic relations in Canada. It borrowed strength solely from the populist rhetoric. Thereby it retained power two incomplete provincial parliament terms and could do it much longer in more favourable circumstances. H. Mercier enjoyed great public support despite the unresolved issues in the economy and education, clericalization of public life and the corruption. As a leader of French Canadian nationalism he did not needed more than nationalistic rhetoric. Today Mercier remains one of the most famous French Canadian politicians. He is known as glory fighter for the «interests of the nation» the autonomy of Quebec. But his populist speeches overshadowed the undistinguished content of his little-known “real national policy” and modest results of his activities as a leader of the provincial parliament.

Keywords: History of Canada, history of Quebec, French Canadian nationalism, French Canadian separatism, Parti National, Honoré Mercier.

References

1. Il'yina, O. V. (2014), “Shkol'nyj vopros v Manitobe v kontekste anglo-frantsuzskikh mezh-ethicheskikh otnoshenij v Kanade kontsa XIX veka [=School problem in Manitoba in context of britain-french interethnic relationships], in: *Vestnik Chelyabinskogo universiteta* [=Bulletin of Chelyabinsk State University], Serija Istorija, Vyp. 59 (in Russ.).

2. Nokhrin, I. M. (2012), *Obschestvenno-politicheskaya mysl' Kanady I stanovlenije natsional'nogo samosoznaniya (poslednyaya tret' XIX – nachalo XX vekov)* [=Public and political life of Canada and development of national identity (last part of XIX – beginning of XX centuries)], Huntsville, Ontario: Altaspera Publishing & Literary Agency, 232 p. (in Russ.).

3. *Correspondence of Sir John Macdonald* (1921), ed. by Joseph Pope, Doubleday, Page and Company, Toronto, 502 p.

4. Francis, D., Jones, R. and Smith, D. Destinies. *Canadian History since Confederation*, University of Toronto Press, Toronto, 1988, 597 p.

5. Mulvany, Ch. (1886), *The History of the North-West Rebellion of 1885*, A. H. Hovey & Company, Toronto, 440 p.

6. Pelland, J. O. (1890), *Biographie, discours, conferences, etc. de l'Hon. Honoré Mercier*, Montréal: [s.n.], , 814 p.

7. *Proceedings of the Inter-Provincial Conference Held at the City of Quebec from the 20th to the 28th October 1887 Inclusively* (1887). Quebec [s.n.], 59 p.

8. Wade, M. (1955), *The French Canadians, 1760–1945*. N.-Y. : Macmillan, 1187 p.